

ДОНИШГОҶИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН

ВБД: 891.550 (091) (63.3+83.3 Тоҷ.)

Бо ҳуқуқи дастнавис

САЛИМЗОДА МУҲАЙЁ АБДУСАЛИМ

**АБДУЛҚОДИРХОҶАИ САВДО ВА ҶОЙГОҶИ Ӯ ДАР ДОИРАИ
АДАБИИ БУХОРОИ НИМАИ ДУЮМИ АСРИ XIX**

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои
филологӣ аз рӯи ихтисоси б.2.15. Адабиёти тоҷик, равобити адабӣ

ДУШАНБЕ – 2026

Диссертатсия дар кафедраи таърихи адабиёти тоҷики факултети филологияи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон ба анҷом расидааст.

Роҳбари илмӣ: **Мисбоҳиддини Нарзиқул** – доктори илмҳои филологӣ, профессори кафедраи таърихи адабиёти тоҷики факултети филологияи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

Муқарризони расмӣ: **Қурбонзода Рухшона Қурбон** – доктори илмҳои филологӣ, профессор, муовини ректор оид ба робитаҳои байналмилалӣи Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни;

Маликова Анзурат Садуллоевна – номзади илмҳои филологӣ, ходими пешбари илмӣи шуъбаи таърихи адабиёти Институти забон ва адабиёти Рӯдакии АМИТ.

Муассисаи пешбар: **Донишгоҳи байналмилалӣи забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода.**

Ҳимояи диссертатсия «30» июни соли 2026, соати 15:00 дар маҷлиси шурои диссертатсионӣи 6D.КOA-122-и назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (суроға: шаҳри Душанбе, Буни Ҳисорак, бинои таълимӣи №10, толорои шурои олимони факултети филология; e-mail: ilhom-b.89@mail.ru; телефон: (+992) 555-05-15-50) баргузор мегардад.

Бо диссертатсия дар китобхонаи марказии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17) ва тавассути сомонаи www.tnu.tj шинос шудан мумкин аст.

Автореферат рӯзи «__» _____ соли 2026 фириастода шудааст.

Котиби илмӣ
шурои диссертатсионӣ,
номзади илмҳои филологӣ

Бобомаллаев И.Ч.

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуй таҳқиқ. Дар таърихи адабиёти тоҷик нимаи дуюми асри XIX ва ибтидои асри XX яке аз давраҳои бисёр муҳими адабӣ ба шумор меравад. Дар ин марҳалаи таърихӣ дар партави руҳдоду тағйироти зиёд дар ҳаёти иҷтимоию сиёсӣ ва огоҳию диқояти адибони маъруфи он замон дар ҳаёти адабӣ дигаргуниҳои сифатан нав ва кӯшиши ба вучуд овардани сабки ҷадиди адабӣ ба вучуд омад. Яке аз дигаргуниҳои сифатан нав дар нимаи дуюми асри XIX, ҷунонки С. Амиркулов таъкид мекунад, “зухури равияи нави адабие мебошад, ки бевосита, дар зери таъсири шахсият ва эҷодиёти Аҳмади Дониш чараён карда, ҳамчун падидаи адабӣ ва зеҳни хосси тоҷикон зуҳур намуд...” [5, с. 139]. Дар атрофи Аҳмади Дониш равшанфикрони зиёде чамъ омада ва аз андешаву осори ӯ таъсир пазируфтаанд, ки яке аз онҳо Абдулқодирхоҷаи Савдо мебошад.

Мирзо Абдулқодирхоҷаи Савдо (Бепул)-и Бухороӣ ҳамчун пайрави Аҳмади Дониш ва яке аз шоирони хушзавки замон бо офаридани осори арзишманд ва тарғиби ғояҳои пешқадам дар рушди адабиёти давр саҳми сазовор гузоштааст. Ӯ асосан шоири ғазалсарост, аммо дар таҳаввули навҳои адабии дигар, ба мисли маснавӣ, қасида, китъа, рубой ва наср низ ҳиссагузор аст. Ба вучуд овардани зиндагиномаи илмӣ Савдо, муайян кардани мероси адабӣ, қимати адабии “Баёз”-и Савдо ва ҷойгоҳи шоир дар доираи адабии нимаи дуюми асри XIX Бухоро аз ҷумлаи вазифаҳои муҳими ҳалталаб дар адабиётшиносии тоҷик ба ҳисоб меравад.

Дарачаи таҳқиқи мавзуй илмӣ. Омӯзиши зиндагинома, мероси адабӣ, вежаҳои шахсият ва баъзе хусусиятҳои муҳими ашъори Абдулқодирхоҷаи Савдо аз замони зиндагии ӯ оғоз гардида, то замони мо идома дорад. Аҳбори мавҷуд дар тазкираҳо ва ишораҳои муҳаққиқони муосир баёнгарӣ он аст, ки Савдо яке аз шоирони матраҳи замон буда, ҳамеша аҳли адабу таҳқиқ ба шахсияту эҷодиёти вай тавачҷуҳ доштаанд. Аз миёни тазкиранигорони замони Савдо, ки ба ҳаёт ва эҷодиёти ӯ тавачҷуҳ намуда, намунаи ашъорашро дарҷ карда, оид ба баъзе хусусиятҳои забон, сабк ва хунари шоирӣ мулоҳиза пешниҳод кардааст, Возеҳи Бухороӣ мебошад. Аҳбори тазкиранигорони дигар, ба мисли Абдулазими Шаръӣ, Ҳашмати Бухороӣ, Абдуллохоҷаи Абдӣ, Мирзоазими Сомӣ, Садри Зиё, Абдулмутталибхоҷаи Самарқандӣ аз

қавли Возеҳ сарчашма мегиранд. Ба ахбори муаллифони тазкираҳо ва андешаҳои онҳо дар таҳқиқи масъалаҳои рӯзгору осори Савдо ва хунари шоирии ӯ таваҷҷуҳ шудааст.

Устод Садриддин Айнӣ дар боби “Син”-и тазкираи “Намунаи адабиёти тоҷик” ва қисми сеюми “Ёддоштҳо”, дар фасли “Дар мадрасаи Бадалбек” дар бораи шахсият ва эҷодиёти Савдо иброи назар намуда, дар ин замина ахбор ва маълумоти бисёр муҳимро дарҷ кардааст. Ахбори мавҷуд дар ин тазкира ва маълумоте, ки дар китоби “Ёддоштҳо” сабт шудааст, дар давраи навин аввалин баррасӣ дар атрофи шахсият ва эҷодиёти Савдо буда, аз ин ҷиҳат дорои арзиши бениҳоят муҳим ҳастанд. Дар адабиётшиносии тоҷик ва кишварҳои форсизабони Эрон ва Афғонистон андешаҳои устод Айнӣ дар бораи ин шоири тавонои асри XIX тоҷик нахустин марчаъ ва манбаи илман асоснок ба ҳисоб мераванд.

Ба сурати умумӣ, омӯзиши илмӣ ва таҳқиқи академии адабиёти асрҳои XVIII-XIX дар кишвари мо аз даҳаи 60-уми асри гузашта сар шудааст. Махсусан, доир ба ривочи адабиёт дар доираи адабии Бухоро, ки Савдо ба он марказ тааллуқ дорад, донишмандони тоҷик Р. Ҳодизода, У. Каримов, А. Абибов, Т. Неъматзода, С. Амиркулов, С. Хўчакулов қорҳои илмии мондагори анҷом додаанд. Мо дар ҷараёни баррасии масъалаҳои ҷудогонаи қорамон аз асарҳои ва назариёти ин донишмандон истифода кардаем.

Дар омӯзиши илмии ҳаёту эҷодиёт ва ҷамъу тартиби ашъори Савдо дар адабиётшиносии давраи шуравии тоҷик саҳми муҳаққиқ Гулсум Галимова бениҳоят қалон аст. Бо кӯшиши ин муҳаққиқ дар бораи ҳаёт ва эҷодиёти шоир ҷустуҷӯҳои муҳими илмӣ ба роҳ монда шуда, мунтахаби ашъори Савдо дар охири даҳаи панҷоҳуми асри гузашта бори аввал ба хатти кириллии тоҷикӣ ҷоп шуд. “Мунтахабот”-и Савдо сарсухани муфассале дорад, ки дар он атрофи ҷунин масъалаҳо сухан рафтааст: зиндагинома, эҷодиёт, муҳтасари моҳияти ашъори шоир, таҳқиқоти мавҷуд дар бораи Савдо ва эҷодиёти ӯ, роҳҳои пайдо кардани ашъори шоир, тавсифи манбаъҳои гуногуни маҳфуз дар китобхонаҳои ҷаҳон, ки эҳтимоли мавҷудияти ашъори шоир дар онҳо тахмин мешавад. Масъалаҳои зикршуда то имрӯз низ аҳамияти худро гум накардаанд. Ҳангоми баррасии масъалаҳои алоқаманд ба мақулаҳои мазкур дар диссертатсия ба ин сарсухан муроҷиат кардаем.

Г. Галимова доир ба мавзӯи Савдо ва эҷодиёти ӯ ду мақолаи дигаре ҳам навиштааст, ки қобили арҷгузорию махсус ҳастанд. Барои

мисол, ин муҳакқиқ дар мақолае бо номи “Черновая тетрадь Савдо” дастанвиси рақами 279 Институти шарқшиносии академияи фанҳои Ўзбекистонро, ки мо аз он дар диссертатсия ҳамчун “Баёз” ёдовар шудаем, муфассал тавсиф кардааст, ки барои муайян кардани мероси адабии Савдо дорой аҳаммият аст. Мақолаи дигари Г. Галимова “Литературное наследие Савдо” (“Мероси адабии Савдо”) ном дошта, дар он ба муаррифии мероси адабии шоир пардохта шудааст. Умуман, корҳои илмии Г. Галимова дар омӯзиши ҳаёту эҷодиёти Савдо ва муаррифии ашъори шоир дар шакли мунтахаб кимати илмию адабии худро то ҳанӯз нигоҳ доштаанд.

Баъд аз Г. Галимова танҳо як мақолаи илмӣ бо номи “Навоарӣ дар ғазал ва зикри вазъи замона дар эҷодиёти Абдулқодирхочаи Савдо” дар Тоҷикистон ба забони тоҷикӣ таълиф ва chop шудааст, ки ба қалами З. Абдулазизова ва С. Саидов тааллуқ дорад. Дар ин мақола бар мабной ахбору маълумоти мавҷуд дар атрофи ҳаёт, эҷодиёт ва мавзуи ғазалиёти Савдо назари умумӣ мушоҳида мешавад.

Баъзе муҳакқиқони тоҷик, ба монанди Р. Ҳодизода, У. Каримов, С. Саъдиев, Н. Сайфиев, А. Ҳабибов, С. Амиркулов, Х. Асозода, С. Хўчақулов, М. Мирзоюнус ҳангоми таҳқиқи масъалаҳои марбут ба адабиёти тоҷики нимаи дуҷуми асри XIX ва ибтидои асри XX ва баъзе асарҳои дигарашон оид ба вазъи сиёсӣ иҷтимоӣ ва адабию фарҳангии замони Савдо ба таври умумӣ ва перомунӣ ҳаёт ва эҷодиёти шоир ба таври ҷудогона ва фарогиртар дахл кардаанд. Дар ин миён Р. Ҳодизода дар китоби “Таърихи адабиёти тоҷик дар нимаи дуҷуми асри XIX” баҳси нисбатан муфассалу муназзаме дар хусуси махсусиятҳои адабиёти тоҷик дар нимаи дуҷуми асри XIX анҷом дода, боби чоруми ин асарро пурра ба Савдо ва хусусиятҳои бадеии назму насри ӯ бахшидааст. Баъзе андешаҳои Р. Ҳодизода, ки бо тақозои мафкураи замон дар ин китоб баён шудаанд, имрӯз кӯҳна шудаанд, вале ҳамоно ин китоб аз ҷумлаи муҳимтарин манбаъҳои илмӣ ба ҳисоб меравад.

Дар масъалаи ҷамъоварӣ ва наشري шеърҳои Савдо, гузашта аз муаллифони тазкираҳо, муҳакқиқони ду асри охир низ саҳм гирифтанд. Ашъори Савдо, ғайр аз “Мунтахабот”-и омода ва нашркардаи Г. Галимова, ба тариқи намуна ва ёдоварӣ дар асарҳои дигар низ дучор мешавад. Аз ҷумла, дар ҷилди 5-уми китоби “Гулшани адаб”, ки фарогири намунаҳои назми тоҷик (асрҳои XVIII-ибтидои асри XX) мебошад, 20 ғазал, 1 қасида, 7 намуна аз

тарҷеъбанду таркиббанд, 1 намунаи маснавӣ (хурд), 4 рубой ва китъа, 6 намуна аз муфрадоти Савдо гулчин шудааст.

Чунонки аз дараҷаи таҳқиқи мавзӯ бармеояд, яке аз намояндагони барҷастаи адабиёти тоҷик, ки то ҳол паҳлуҳои ҷудогонаи зиндагӣ ва эҷодиёти ӯ пурра омӯхта нашудааст, Абдулқодирхочаи Савдо мебошад. Савдо дар асри XIX зиндагӣ ва эҷод намуда, аз худ осори қобили диққат боқӣ гузоштааст. Ҳарчанд дар бораи ӯ ҳанӯз устод Айни дар китоби “Намунаи адабиёти тоҷик” маълумот дода буд ва дигар адабиётшиносон низ дар борааш мулоҳиза рондаанд, аммо ба таври қуллӣ ва фарогир дар қолаби диссертатсия то ҳанӯз осори Савдо касе наомӯхтааст. Аз ин рӯ, тавачҷуҳ ба ҳаёту эҷодиёти Савдо дар адабиётшиносии тоҷик бо таъа ба равишҳои ҷадиди пажӯҳишӣ иқдоми саривақтӣ ва аз ҷиҳати назарию амалӣ арзишманд мебошад.

Робитаи таҳқиқ бо барномаҳо ва ё мавзӯҳои илмӣ. Мавзӯи қори диссертатсионӣ яке аз фаслҳои нақшаи қорҳои илмӣ-таҳқиқии кафедраи таърихи адабиёти тоҷики факултети филологияи Донишгоҳи миллии Тоҷикистонро ташкил дода, дар асоси ин нақша марҳала ба марҳала иҷро шудааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚ

Мақсади таҳқиқ. Мавзӯи асосии таҳқиқ дар диссертатсияи мо Абдулқодирхочаи Савдо ва ҷойгоҳи ӯ дар доираи адабии Бухорои нимаи дууми асри XIX аст. Мақсади пажӯҳиш омӯзиши ҳаёт ва эҷодиёти Савдо, баҳусус, таҳқиқи ҳамаҷонибаи сохтор ва муҳтавои “Баёз”-и Савдо ва ба ин восита таъйини ҷойгоҳи шоир дар доираи адабии нимаи дууми асри XIX Бухоро мебошад.

Вазифаҳои таҳқиқ. Ҳалли масъалаҳои зерини ба ҳам алоқаманд вазифаҳои асосии таҳқиқро ташкил медиҳанд:

- таҳқиқи ахбори муаллифони тазкираҳо, дигар сарчашмаҳои адабӣ ва маълумоти муҳаққиқони муосир оид ба зиндагиномаи илмии Абдулқодирхочаи Савдо;
- муайян намудани басомади зикри шеърҳои Савдо дар тазкираҳои охири асри XIX-ибтидои асри XX ва дигар сарчашмаҳои адабӣ таърихӣ;
- баррасии сохтори жанрии ашъори Савдо ва табақабандии онҳо ба анвои адабии лирикӣ: ғазал, қасида, рубой, китъа ва дигар анвои шеърӣ;

- омӯзиши асарҳои мансури Савдо аз назари сохтори жанри ва муҳтавоӣ;
- таҳқиқи “Баёз”-и Савдо аз ҷиҳати хусусиятҳои нусхашиносӣ ва сохту таркиб;
- муайян кардани арзиши “Баёз”-и Абдулқодирхочаи Савдо ҳамчун сарчашмаи адаби ва зикри намоёндагони доираи адабии нимаи дуҷуми асри XIX Бухоро;
- баррасии ашъори Савдо аз ҷиҳати мазмун ва мундариҷа;
- таҳқиқи хусусиятҳои бадеии ашъори Савдо;
- таҳқиқи вежагиҳои асосии забон ва сабки баён дар ашъори шоир;
- баррасии воситаҳои асосии тасвири бадеӣ ва ҳунари шоирӣ;
- муайян кардани вазн, қофия ва радиф дар ашъори Абдулқодирхочаи Савдо.

Объекти таҳқиқ. Дар диссертатсия осори манзуму мансури адабиёти нимаи дуҷуми асри XIX ва ибтидои асри XX тоҷик дар мисоли эҷодиёти Абдулқодирхочаи Савдо мавриди таҳқиқ қарор мегирад.

Мавзӯи (предмети) таҳқиқро тазкираҳо, баёзҳо, асарҳои адабию таърихӣ алоқаманд ба зиндагӣ ва фаъолияти эҷодии Абдулқодирхочаи Савдо ва шеърҳои насри ӯ ташкил медиҳад.

Асосҳои назарии таҳқиқ. Дар диссертатсия аз андешаҳои назарӣ ва таҷрибаи илмӣ муҳаққиқони адабиётшинос ва эроншиноси ватанию хоричӣ, ба монанди С. Айнӣ [2; 3], А.М. Мирзоев [25; 26], Х. Мирзозода [27; 28; 29], Р. Ҳодизода [53; 54], У. Каримов [19], А. Ҳабибов [52], Н. Сайфиев [45], Т. Неъматзода [39], Х. Шарифов [56; 57; 58; 59], Р. Мусулмонӣ [31], С. Амиркулов [4; 5], У. Тоиров [47; 48; 49; 50], Х. Асозода [6], М. Солеҳов [46], М. Мирзоюнус [30], Б. Мақсудзода [23; 24], М. Нарзиқул [32; 33; 34; 35; 36; 37], М.З. Низомӣ [40], И.С. Брагинский [9; 10], М.М. Бахтин [7; 8], А.Н. Веселовский [11], С.Н. Зенкин [14], Ю.М. Лотман [21; 22], П.Н. Хонларӣ [51], С. Нафисӣ [38], А.Х. Обидӣ [41], Ш. Кадканӣ [15; 16; 17; 18], С. Шамисо [55] ва дигарон ба таври васеъ истифода ва истинод шудааст.

Асосҳои методологии таҳқиқ. Диссертатсия дар асоси методҳои муқоисавӣ-таърихӣ, тавсифӣ-таҳлилӣ, таҳқиқӣ-қиёсӣ, таҳлилӣ-оморӣ, матншиносӣ, таҳқиқи типологии жанрҳо ва сохтори осори адаби навишта шудааст.

Сарчашмаҳои таҳқиқ. Ба сифати сарчашмаҳои асосии таҳқиқ аз асарҳои Абдулқодирхочаи Савдо, “Баёз”-и Савдо, ки таҳти рақами 279 дар китобхонаи АИ Ўзбекистон ба номи Абурайҳони Берунӣ ниҳадорӣ мешавад, “Баёз”-и Муҳаммадшарифи Бухорӣ мутахаллис ба Анбар – шоири ҳамзамони Савдо, “Баёз”-и рақами 2293 захираи дастнависҳои Маркази мероси хаттии АМИ Тоҷикистон, тазкираҳо ва асарҳои адабию таърихӣ охири асри XIX ва ибтидои асри XX истифода шудааст. Бо мақсади таҳияи нусхае аз “Баёз”-и рақами 279 мо ба ш. Тошканд сафари хидмати илмӣ анҷом додем ва ба мақсад расидем. Ҳоло ин нусха ҳам дар шакли электронӣ ва ҳам аксӣ дар дасти мо қарор дорад.

Манбаҳои ёвар асарҳои илмӣ-таҳқиқие мебошанд, ки аз ҷониби муҳаққиқони тоҷик ва хориҷӣ оид ба адабиёти тоҷик дар охири асри XIX ва ибтидои асри XX таълиф шуда, дар онҳо аз Абдулқодирхочаи Савдо ёд ва перомунӣ ҳаёту эҷодиёти ӯ ишораҳо ҷой доранд. Дар баррасии баъзе масъалаҳо аз асарҳои дигар низ истифода шудааст, ки номгӯӣи пурраи ҳамаи манобеъ ва маохиз дар рӯйхатти адабиёт оварда шудаанд.

Навгонии илмӣ таҳқиқ. Диссертатсия нахустин таҳқиқӣ монографиро дар мавзӯи “Абдулқодирхочаи Савдо ва ҷойгоҳи ӯ дар доираи адабии Бухорӣ нимаи дуюми асри XIX” фарогир мебошад. Дар диссертатсия зиндагинома ва мероси адабии Абдулқодирхочаи Савдо, хусусиятҳои нусхашиносии “Баёз”-и Савдо ва арзиши адабии он ҳамчун сарчашмаи адабӣ, мазмун ва хусусиятҳои бадеии ашъори шоир мавриди пажӯиш қарор гирифтаанд. Муаллиф “Баёз”-и Савдо ба таври васеъ омӯхта, ҳулосаҳои илмӣ хешро манзури муҳаққиқон кардааст.

Дар диссертатсия бори нахуст ба таври мушаххас мазмуну мундариҷа, хусусиятҳои бадеӣ, воситаҳои асосии тасвири бадеӣ, ҳунари шоирӣ, вазн, ихтиёроти шоирӣ, қофия ва радиф мавриди таҳқиқ қарор гирифта, ашъори Абдулқодирхочаи Савдо аз ҷиҳати забон, сабки баён, ҳунари шоирӣ ва маҳорати эҷодӣ ӯ таҳқиқ шудааст.

Масъалаҳои таҳқиқшаванда муҳимму зарурӣ буда, дорои арзиши илмӣ, назарӣ ва амалӣ мебошанд.

Нуктаҳои ба Ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. Сарфи назар аз мураккабҳои авзои сиёсӣ таърихӣ дар асри XIX, адабиёти миллии тоҷикӣ рушд карда ва яке аз

намояндагони барҷастаи он Абдулқодирхоча Савдои Бухороӣ мебошад. Вай суннатҳои роиҷи адаби-хунариро идома дода, ҳамчун адиби тозақору навоар низ доништа мешавад. Замони зиндагӣ ва фаъолияти эҷодии Савдо ба давраи рушди афкори равшангароӣ рост омада, аз назари таърихи таҳаввули фикрӣ яке аз марҳалаҳои тақдирсоз ба ҳисоб меравад. Зухуроти мазкур ба таълифоти Савдо таъсири амиқ расонидааст. Ин таъсирпазирӣ ба ҳадди тафаккурсозӣ ташаккул ёфта, каломӣ хунариӣ адибро ба маротиб афзун намудааст.

2. Аз мероси адабии манзуми Савдо 1335 байт ба мо маълум гардид, ки аз ин шумора 1304 байт (ва як мисраъ) ба забони форсӣ (тоҷикӣ), 30 байт (ва 1 мисраъ) ба забони ўзбекӣ суруда шудааст. Аз назари қолаби шеърӣ ашъори манзуми тоҷикии шоир аз 59 ғазал (599 байт), 4 маснавӣ (325 байт), 3 қасида (97 байт), 18 қитъа (79 байт), 1 таркиббанд (72 байт), 3 тарҷеъбанд (65 байт), 2 мусаммати мухаммас (37 байт ва 1 мисраъ), 9 рубоӣ (18 байт), 12 фард (12 байт) иборат мебошад. Ашъори ба забони ўзбекӣ сурудаи Савдо аз жанрҳои ғазал – 2 (7+4 байт), мухаммас – 1 (7 банд, 35 мисраъ – 17 байт ва 1 мисраъ), қитъа – 1 адад (2 байт) таркиб ёфтааст. Мероси адабии мансури Савдо, ки то имрӯз шинохта шудааст, аз як ҳикояти хурд ва асари “Музҳика” иборат аст. “Музҳика” шаш ҳикояи хурдро дар бар мегирад. Қисми асосии мероси адабии Савдоро ғазал ташкил медиҳад. Шоир дар доираи адабии Бухороӣ нимаи дуҷуми асри XIX, қабл аз ҳама, бо ҳамин жанри шеърӣ машҳур шудааст.

3. Осори манзуми Савдо, махсусан, лирикаӣ ишқӣ ӯ аз мавзӯҳои ишқу ошиқӣ, бемехрии маҳбуба, вафодорӣ ошиқ, лаҳзаҳои талхи зиндагӣ ва гоҳе беқадрию хору зор будани аҳли илму дониш иборатанд. Дар ашъори ҳаҷвӣ-мутоибавӣ падидаҳои гуногуни замони зиндагии шоир ва баъзе намояндагони кишроҳои гуногуни ҷомеа мазаммат шудаанд. Як бахши ашъори ҳаҷвӣ шоирро шеърҳои ташкил медиҳанд, ки ба равиӣ ашъори атъимаи Абуисҳоқи Атъима суруда шудаанд. Оҳангҳои ҳасби ҳолу ғам ва мавзӯҳои иҷтимоӣ низ дар эҷодиёти Савдо аз ҷумлаи мазмунҳои ғолиб ҳастанд.

4. Савдо дар истифодаи воситаҳои асосии тасвири бадеӣ ва хунари шоирӣ дар қиёс ба дигар шоирони нимаи дуввуми асри XIX Бухоро пешқадам мебошад. Ӯ шоирӣ навоар, хуштаб, соҳибистеъдод, мушоҳидакор буда, идеали эстетикаш ирғифӣ маънавиёти ҷомеа ва баёни норизоӣ аз муҳити носолим аст. Хунари

шоир ғолибан дар дарунмоясозии каломи хунарии манзум ба мушоҳида мерасад. Ӯ ба суханронии маҳзи хунари гироиш надорад.

Аҳаммияти назарӣ ва амалии таҳқиқ. Аҳаммияти назарии таҳқиқ бо он мушаххас мешавад, ки коркардҳои назарии матраҳгардида, мабоҳиси фарогирифта дар чузъҳои таркибии диссертатсия, усулҳои баррасии истифодашуда дар таҳқиқи масъалаҳо паҳноӣ таҳқиқ ва равишҳои назарии илми адабиётшиносии тоҷикро дар таҳқиқи минбаъдаи масъалаҳои дигари эҷодӣ Абдулқодирхочаи Савдо, асарҳои манзуму мансури адибони ҳамаҳди шоир, хусусиятҳои жанрию муҳтавоӣ, вежагиҳои хунарии осори манзум ва масъалаҳои забон, сабк, диди бадеӣ, хунари шоирӣ густариш дода, дар такмили назари таҳқиқӣ оид ба осори бадеӣ дар коргоҳи адабию маърифатии шоирони ҳамаҳди Савдо саҳми муносиб хоҳад гузошт. Равишҳои пажӯҳиши истифодакардаи диссертантро дар дигар таҳқиқот истифода кардан мумкин аст.

Аҳаммияти **амалии таҳқиқ** дар он ифода меёбад, ки натиҷаву хулосаҳои илмӣ ҳосилшуда дар амалияи илми адабиётшиносии тоҷик ҳангоми пажӯҳиши масъалаҳои алоқаманд ба барқарорсозии зиндагиномаи илмӣ адибон, табақабандии жанрии шеърҳо, таҳқиқи хусусиятҳои нусхашиносии баёзҳо ва дигар осори хатгӣ, мазмун ва хусусиятҳои бадеии ашъори шоирон арзиши муҳим доранд. Маводди фароҳамомада ва хулосаву пешниҳодҳои муаллифро дар вақти навиштани мақола, таълифи монография, навиштани китобҳои дарсӣ, таълифи воситаҳои таълимӣ дар донишгоҳу донишкадаҳо ва мактабҳои миёна, омода кардани курси лексияҳо аз таърихи адабиёти форсу тоҷик, таҳқиқи паҳлуҳои омӯхтанашудаи эҷодӣ Абдулқодирхочаи Савдо, омӯзиши масъалаҳои марбут ба воситаҳои тасвири бадеӣ, хунари балоғӣ ва таъйини ҷойгоҳи адабии шоирони дигар мавриди истифода қарор додан мумкин аст.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Диссертатсия дар мавзӯи «Абдулқодирхочаи Савдо ва ҷойгоҳи ӯ дар доираи адабии Бухорои нимаи дуюми асри XIX» ба доираи мавзӯ ва масъалаҳои таҳқиқии шиносномаи ихтисоси илмӣ 6.2.15. Адабиёти тоҷик, равобити адаби мувофиқат мекунад.

Саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқ. Масъалаҳои асосию фаръии таҳқиқшаванда дар диссертатсия бо маслиҳату машварати устоди роҳнамо пешниҳодгардида, фарзияҳои таҳқиқ муайяну асоснок шудаанд. Муаллифи диссертатсия дар

хусуси зиндагинома, мероси адабӣ, анвои шеърӣ, мухтассоти “Баёз”-и Савдо, мазмун ва хусусиятҳои бадеии шеърҳои шоир ақидаи шахсӣ ва андешаҳои илмиашро асосноку мудаллали баён намудааст. Таълифоти муаллифи диссертатсия ва силсилаи мақолаҳои ба таъби расонидаи ӯ фарогири натиҷаҳои асосии таҳқиқ буда, саҳми фардиашро дар ҳалли масъалаҳои мавриди таҳқиқ муайян мекунад.

Тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия. Доир ба муҳтавои асосии диссертатсия ва хулосаҳои таҳқиқ муаллиф дар конференсия байналмилалӣ «Вазни аруз ва таҳаввули он дар шеърӣ форсии тоҷикӣ» бахшида ба 80-солагии доктори илмҳои филологӣ, профессор Урватулло Тоиров (Душанбе, 2022), конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-назариявӣ дар мавзӯи «Масъалаҳои муҳими ҳифзу таҳқиқи мероси хаттии Тоҷикистон» бахшида ба 80-солагии Сайиднуриддин Шаҳобуддинов (Душанбе, 2025) ва маҳфили конференсияи донишгоҳӣ (2021-2025) маърузаҳо хондааст. Бахшҳои асосии диссертатсия дар чаласаҳои кафедраи таърихи адабиёти тоҷики Донишгоҳи миллии Тоҷикистон пешниҳоду баррасӣ шудаанд.

Диссертатсия дар чаласаи кафедраи таърихи адабиёти тоҷики Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (суратмаҷлиси №4 аз 17.10.2025) муҳокима ва ба ҳимоя пешниҳод шудааст.

Интишорот аз рӯи мавзӯи диссертатсия. Нуктаҳои асосӣ ва натиҷаи таҳқиқ дар шакли мақолаҳои илмӣ дар маҷаллаи илмӣ «Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон», ки ҳамчун маҷаллаи тақризшаванда дар Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қайд гирифта шудааст, ҷоп шуда, ки таърихиашон се адад аст. Ҳамчунин, доир ба мавзӯи диссертатсия ду мақола дар маводди конференсия низ ба таъби расидааст.

Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, се боб, нӯҳ фасл, хулоса ва рӯйхати адабиёт иборат мебошад. Баъзе фаслҳо ба зерфаслҳо тақсим шудаанд. Ҳаҷми умумии диссертатсия 202 сафҳаи ҷопи компютери ташкил медиҳад.

ҚИСМҲОИ АСОСИИ ТАҲҚИҚ (ФИШУРДА)

Дар муқаддимаи диссертатсия мубрами мавзӯи таҳқиқ, дараҷаи таҳқиқи мавзӯ, робитаи таҳқиқ бо барномаҳо ва мавзӯҳои илмӣ ва дар бахши тавсифи умумии таҳқиқ мақсад, вазифаҳо, объекту предмет, асосҳои назарӣ, методологӣ, сарчашмаҳо ва

навгонии илмий таҳқиқ, нуқтаҳои асосии ба ҳимоя пешниҳодшаванда, аҳамияти назарӣ ва амалии таҳқиқ, мутобиқати мавзӯи диссертатсия бо шиносномаи ихтисоси илмӣ, саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқ, тасвиби амалии натиҷаҳои таҳқиқ зикр шудааст.

Боби якуми диссертатсия «**Ҳаёт ва эҷодиёти Абдулқодирхочаи Савдо**» унвон дошта, аз ду **фасл** ва **чаҳор зерфасл** иборат аст. **Фасли якум** «**Зиндагиномаи Абдулқодирхочаи Савдо**» ном дорад. Мо дар ин фасл ахбори муаллифони тазкираҳо, дигар сарчашмаҳои адабӣ, маълумоти муҳаққиқони муосир ва ишораҳои шарҳиҳолӣ дар ашъори худи шоирро таҳқиқ карда, зиндагиномаи илмий Савдоро барқарор кардаем.

Барои барқарор кардани зиндагиномаи илмий Абдулқодирхочаи Савдо мо равиши интиҳобкардаи Г. Галимоваро интиҳоб карда, илова бар он, кӯшиш кардем, ки бо истифода аз маводди тозаи бадастовардамон, ки аз назари ин муҳаққиқ берун мондаанд, инчунин, дастовардҳои навини адабпажӯҳӣ масъалаҳои мавриди назарро таҳқиқ кунем. Дар умум, манбаъҳои мавриди истифода қарор додамонро ба гурӯҳҳои зерин табақабандӣ кардан мумкин аст:

а) тазкираҳо ва дигар сарчашмаҳои адабие, ки дар онҳо илова бар зикри намунаҳои ашъори Савдо оид ба аҳвол, руҳия ва баъзе паҳлуҳои эҷодиёти шоир низ сухан рафтааст;

б) ашъори худи Савдо, ки дар онҳо дар хусуси баъзе лаҳзаҳои ҳаёти шоир, вазъи иҷтимоии давр ва ҳолати руҳии ҳоким дар замон ишоратҳо рафтааст;

в) маълумоти муҳаққиқони муосир, ки дар баррасиҳои кулӣ ва таҳассусии ҷудогона дар қолаби китобу мақола баён шудаанд.

Аз баррасии ахбори муаллифони тазкираҳо ва дигар сарчашмаҳои адабии дастрас бармеояд, ки Абдулқодирхочаи Савдо дар рӯзгори худ ҳамчун шахсияти адабии эътирофшуда дорои мақому манзалати ҳоссе будааст. Дар диссертатсия ахбори мундариҷ дар “Тухфат-ул-аҳбоб фӣ тазкирати-л-асҳоб”-и Қорӣ Раҳматуллоҳ Возеҳи Бухорӣ, “Тазкират-уш-шуаро”-и Ҳоҷӣ Абдулазими Шаръӣ, Тазкират-уш-шуаро”-и Мирсиддиқхони Ҳашмати Бухорӣ, “Тазкират-уш-шуаро”-и Абдуллоҳочаи Абдӣ, “Тазкират-уш-шуарои муосир” ва “Миръот-ул-хаёл”-и Мирзоазими Сомӣ, “Тазкори ашъор”-и Садрӣ Зиё, “Тазкираи Фаҳмӣ”-и Абдулмутталибхочаи

Фаҳмӣ, “Намунаи адабиёти тоҷик”-и Садриддин Айни муфассал баррасӣ шудаанд. Дар миёни тазкираҳои замони Савдо ахбори нисбатан муътамаду бештареро оид ба рӯзгор ва хусусиятҳои ашъори адиб аз тазкираи Қорӣ Раҳматуллоҳи Возех дарёфт намудем.

Дар хусуси чараёни зиндагӣ ва таълифоти Савдо аз муҳаққиқони муосир аввалин маротиба устод Садриддин Айни ба назари таҳқиқ рӯчуъ кардааст. Устод Айни дар тазкираи “Намунаи адабиёти тоҷик” ва китоби “Ёддоштҳо”-и худ дар бораи шахсият ва эҷодиёти Абдулқодирхочаи Савдо ҳамчун шоири машҳури адабиёти асри XIX тоҷик иброи назар намуда, дар замина ахбор ва маълумоти бисёр муҳимро дарҷ кардааст. Дар умум, аз баррасиҳои анҷомшуда маълум мешавад, ки ахбори дар тазкираи “Намунаи адабиёти тоҷик” дарҷшуда ва маълумоте, ки дар китоби “Ёддоштҳо”-и устод Садриддин Айни ба назар мерасад, дар давраи навин аввалин баррасӣ дар атрофи шахсият ва эҷодиёти Абдулқодирхочаи Савдо буда, аз ин ҷиҳат дорои арзиши бениҳоят муҳим ҳастанд. Дар адабиётшиносии тоҷик ва кишварҳои форсизабони Эрон ва Афғонистон андешаҳои устод Айни дар бораи ин шоири тавонои асри XIX тоҷик нахустин марчаъ ва манбаи илман асоснок ба ҳисоб мераванд.

Пас аз устод Айни муҳаққиқони дигари тоҷик, ба монанди А. Мирзоев, Х. Мирзозода, М. Занд, И. С. Брагинский, Р. Ҳодизода оид ба рӯзгору лаҳзаҳои зиндагии Савдо баҳс ба миён овардаанд. Инчунин, рӯчуъҳои ҷолиб дар асарҳои донишмандони дигар, ба монанди С. Улуғзода, Б. Ғафуров, И. М. Муминов, З. Раҷабов низ дида мешаванд. Адабиётшиносии Чех Ян Рипка доир ба рӯзгору осори Савдо баҳс ба миён оварда, ўро бузургтарин адиби садаи XIX ва боистеъдодтарин шоир дар даврони мазкур медонад.

Агар ба масъала аз назари таҳқиқи академӣ назар афканем, ваъҷ чунин аст, ки то охириҳои солҳои 50-ум оид ба рӯзгору осори Савдо таҳқиқоти сирф илмӣи ҷудоғонае рӯи қор наомада буд. Хушбахтона, соли 1957 дар ин ҷода қадами ҷиддитареро Гулсум Галимова гузоштааст, ки мо дар мавридҳои зарурӣ ба осори ин донишманд дар баҳсҳои дигар низ рӯ овардаем. Ду наشري асари омодакардаи Г. Галимова (бо алифбои сириллик ва арабиасос), ки фароғири баҳсе муқаддимотӣ дар бораи аҳволу осори Савдо ва мунтахаби ашъори ўст ва ду мақолаи ҷудоғонаи ҳамин муҳаққиқ минбаъд дар муаррифии шахсият, касби иштихор пайдо намудани ин адиби маъруф ва шеърҳои ҷудоғонаи ў боис шудааст.

Баъд аз нашри корҳои илмӣ Г. Галимова дар бораи Савдо ва эҷодиёти ӯ мо суроғи ин шоирро дар китобҳои умумии таърихи адабиёт пайдо карда метавонем. Дар асарҳои вобастаи таърихи адабиёти минбаъда ду асари Р. Ҳодизода, ки дуҷумӣ ҳаммуаллиф дорад, китобҳои Н. Сайфиев ва С. Амиркуловро метавон махсус таъкид намуд, ки аз чанд ҷиҳат арзишманду писандидаанд.

Масъалаи дигар ишораҳои шарҳиҳои дар ашъори ҳуди шоир мебошад. Барои барқарорсозии шарҳи ҳоли илмӣ Абдулқодирхоҷаи Савдо то андозае аз ишораҳои шарҳиҳои ҳуди ӯ дар зимни ашъораш низ истифода кардан мумкин аст. То имрӯз ба ин масъала ду муҳаққик: Г. Галимова ва Р. Ҳодизода иқдом гуморидаанд. Аз ҷумла, алоқамандона бо масоили фавқ Р. Ҳодизода чунин таъкид мекунад: “Монанди дигар шоирону нависандагони он давр дар бораи тарҷумаи ҳоли Савдо аз маълумоти тазкираҳои мавҷуда як тасаввури томе пайдо кардан душвор аст. Дар осори бозмондаи ҳуди Савдо бошад, аз воқеаҳои зиндагии шахсии ӯ ягон ҳуҷҷат ё санаде пайдо карда натавонистем. Бинобар ин, мо аз рӯйи ҳамон маълумотҳои ками тазкираҳо ва баъзе фактҳои нави “Ёддоштҳо”-и С. Айни тарҷумаи ҳоли Савдоро гоҳо ба яқин ва гоҳо ба тахмину тақриб ин ҷо сабт мекунем” [53, с. 139].

Аз баррасии мазмунҳои алоқаманд ба ишораҳои шарҳиҳои дар эҷодиёти Абдулқодирхоҷаи Савдо ба чунин натиҷа расидаем, ки дар ашъори ӯ бештар бо мазмунҳои алоқаманд ба руҳия ва вазъи иҷтимоӣ дучор мешавем. Агарчи зиндагии шоир ба дарбор ва аз рӯйи тақозои вазифа бештар бо ҳамнишинӣ ба амир ва дар сафарҳо ҳамроҳаш буданаш иртибот дорад, бо вучуди ин, пайванди шоир бо ҷомеа ва дӯстони берун аз дарборӣ ҳамеша барқарор будааст. Шуруъ аз шаҳна то ба дунони рӯзгор дар шеъри Савдо чеҳраи манфӣ доранд. Таъкиди шоир ба маънии “аз ниҳоли амали худ самаре” [43, с. 139] надидан нокифоятӣ дар рӯзгор ва вазъи номусоиди ӯро аз назари модӣ бозгӯ мекунад.

Дар масъалаи **барқарорсозии зиндагиномаи Савдо** ба чунин масъалаҳо тавачҷуҳ шудааст: таваллуд, ному насаб ва баромади иҷтимоӣ, устод, таҳсилот ва касби камол, зиндагӣ ва алоқамандӣ ба дарбор, муносибати Савдо бо донишмандони замон ва фарҷоми зиндагии шоир.

Зодгоҳи Абдулқодирхоҷаи Савдо Бухоро буда, дар ин бора миёни сарчашманигорон ва аҳли таҳқиқ ихтилофи назар дида намешавад. Ҳам муаллифони сарчашмаҳо ва ҳам муҳаққиқон

Савдоро бухороиюласл гуфта, валодат, камолот ва фаъолияти адибро дар ҳамин макон таъкид кардаанд. Ҳамаи сарчашмаҳо, асосан, ба қобилият, ҳунари эҷод, мухтассоти эҷодӣ ишораҳои мухтасар карда, муносибати шоирро бо муҳити атроф, хосса бо мансабдорон, ҳамкасбон ва дигар табақаҳои иҷтимоӣ зикр кардаанд. Бештар ба аҳволи иҷтимоӣ адиб рӯ оварда аз шикваву мутоибаҳои шоир ёдовар шудаанд, ки мо дар мавридҳои зарурӣ дар ин бора баҳс ба миён овардаем.

Номи Савдоро, мувофиқи ахбори муаллифони тазкираҳо ва маълумоти муҳаққиқони муосири ҳаёт ва эҷодиёти шоир, чунин муайян кардан мумкин аст: Мирзо Абдулқодирхоҷаи Ёроқи мутахаллис ба “Савдо” ва “Бепул”. Баъзе тазкиранигорон, ба монанди Абдулазими Шаръӣ, қабл аз исми шоир калимаи “Мулло”-ро ҳам овардаанд. Ин амр шояд ба нисбати мақоми иҷтимоӣ Савдо тааллуқ дошта бошад, дар асл худи шоир ҳеч вақт муллоғӣ накардааст.

Санаи валодати Савдо дар сарчашмаҳо возеҳ ишора нашудааст. Дар ин бора саъю кӯшиши аҳли таҳқиқ назаррас аст, зеро санаи валодати Савдо дар осори аҳли таҳқиқ роҳи ҳалли худро ёфтааст. Мушаххасан, устод Айнӣ ба ин масъала иқдоми ҷиддитар гузошта, дар ин бора бо таъя ба қавли Садри Зиё, санаи таваллуди Савдоро шохис месозад. Зеро ба қавли устод Айнӣ, Садри Зиё дар тазкирааш хабар додааст, ки Савдо дар овони панҷоҳсолағӣ, дар соли 1290 х., ҳангоми адои фармони амир – сафар ба Балҷувон дар оби дарёи Вахш ғарқ шудааст: “Дар тазкираи Садри Зиё дар панҷоҳсолағӣ дар Балҷувон ба об ғарқ шуда, вафот карданаш мазкур аст” [2, с. 227]. Аз сабаби он ки Садри Зиё ба синну соли Савдо ишора намуда, панҷоҳсола будани ӯро дар соли 1290 х. / 1873 м. таъкид мекунад, пас аз 1873 панҷоҳ тарҳ карда шавад, соли 1823 боқӣ мемонад, ки он санаи валодати адиб доништа мешавад. Аммо дар як мулоҳизаи Р. Ҳодизода дар ин масъала тафовуте ба назар мерасад: “Савдо дар Бухоро таваллуд шудааст. Соли таваллуди ӯро ҳеч яке аз соҳибони тазкираҳо нишон надидааст. Садри Зиё дар санаи 1290 х. (1873) дар панҷоҳсолағӣ ҳалок шудани шоирро қайд кардааст. Аз ин ҷо соли таваллуди Савдоро санаи 1240 ҳиҷрӣ тахмин кардан мумкин аст, ки ба соли 1824-25 милодӣ мутобиқ аст. Агар ин сана саҳеҳ бошад, пас вафоти адиб на соли 1873, балки 1874 ё 1875 мешавад, ки саҳеҳ нест” [Ҳодизода 1968, с. 139].

Дар хусуси волидайнӣ Савдо ва касби маоши хонадони онҳо дар сарчашмаҳо зикре нашудааст. Ин аст, ки муҳаққиқон дар ин бора ба ишора иктифо кардаанд. Муаллифони тазкираҳо аз авлодони адиб ёд кардаанду халос. Аз ҷумла, Возеҳ илова бар он ки шоирро аз авлоди донишманди маъруфи асри XVII Мавлоно Шарифи Ҳусайнӣ донистааст, бобову аҷдоди Савдоро ҳамчун куззоту руасо ва муфти ном мебарад. Ҳамин хабар дар баъзе тазкираҳои дигар низ таъкид карда мешавад. Аз ҷумлаи куззоту руасо ва муфти будани аҷдодони Савдо тахмини болоро тақвият мебахшад.

Ҳамин тавр, Абдулқодирхоҷаи Савдо соли 1823 дар Бухоро ба дунё омада, дар соли 1873 дар роҳи Балҷувон, дар синни 50 солагӣ дар дарёи Вахш ғарқ шудааст. Аз ин ду таърих дуҷумлаи дақиқ буда, аввалӣ дар қиёс ба далели “дар синни 50-солагӣ” ғавтидани шоир муайян шудааст. Дар баъзе навиштаҳо таваллуди Савдоро ба сурати тақрибӣ миёни солҳои 1823-1825 навиштаанд, ки чандон саҳеҳ нест. Бояд дар оянда ба як санаи муайяни таваллуд ва вафоти шоир таъқид кард, ки ҳамон 1823 ва 1873 мебошад.

Аз як матне, ки ҳамчун сарлавҳа дар китоби “Таърихи раҳимхонӣ” (“Таърихи хонӣ”)–и Муҳаммадвафои Карминагӣ омадааст, маълум мешавад, ки **устоди** Савдо дар касби илму дониш Начмиддин-махдуми Судур будааст. Матни мавриди назар чунин аст: “Абдулқодирхоҷа мутахаллис ба Савдо ин марсияро ба реҳлати устоди худ – Начмиддин-махдуми Судур гуфта” [20, с. 192]. Ин марсия аз 72 байт иборат буда, фарогири сифатҳои неки инсония олимӣ ва муқтадои ҳол мебошад.

Дар хусуси даврони хурдсолӣ ва солҳои дар мадраса таҳсил кардани Савдо ахбори дақиқ то ба мо нарасидааст. Аммо аз ишораи тазкиранигорон маълум мешавад, ки Абдулқодирхоҷа таҳсили оғозин ва мадрасавиро дар Бухоро фаро гирифтааст. Возеҳ дар тазкираи худ дар хусуси давраи таҳсили шоир чунин хабар медиҳад: “Хоҷаи мазкур шахсест дар авосити шабоб таҳсили улуми мутадовила намуда, баҳраи тамоми аз он ёфта ва дар сояи саноеъ ва фунуни ғариба низ ниҳояти ҷидду ҷаҳд ва ихтимом ба кор бурда, хусусан, дар фанни мусиқию адвору наққошӣ ва заргарии тарроҳӣ иштиҳор ҳосил карда, дар илми нучуму рамл қадами сайёҳи фишурда” [12, с. 115]. Мувофиқи қавли дигар тазкиранигорон низ Абдулқодирхоҷа дар миёнаҳои синни ҷавонии худ ба таҳсили улуми маъмул дар замонааш машғул шуда, дар андак замоне ба чандин дониш машхур ва ангуштнамои рӯзгор гаштааст.

Муаллифони китоби “Адабиёти тоҷик (асрҳои XVI–XIX ва ибтидои асри XX)” қавли Возехро, ки “дар авосити давраи шабоб” меғӯяд, давраи 20–22-солағӣ муайян карда, чунин назар пешниҳод кардаанд: “...дар миёнаи синни ҷавонӣ, ки ҳамоно ба 20–22-солағӣ рост меояд, мадрасаро хатм карда будааст ва дар илмҳои расмӣ он замон дониши мукаммале доштааст” [54, с. 362].

Аз қавли тазкиранигорони дигар бармеояд, ки Савдо баъд аз таҳсили ибтидоӣ таҳсилро дар мадраса идома дода, инчунин, ба худомӯзӣ ва касби донишҳои дигар низ мустақилона машғул шудааст. Таҳсилот, мутолиа ва худомӯзии Абдулқодирхоча асосан ба ду забон – форсӣ (тоҷикӣ) ва арабӣ сураат гирифта, ба илова забони ўзбекиро низ аз худ кардааст, ба дараҷае, ки ба ин забон шеър ҳам эҷод кардааст.

Аз назарии озодини шахсӣ ва тааллуқоти дарборӣ ҳаёти Савдоро ба ду марҳала ҷудо кардан мумкин аст: а) давраи касби камол, худомӯзӣ ва зиндагии озоду худрағӣ; б) зиндагӣ вобаста ба дарбору тақаллуфоти он, тобеият ва аз даст додани инони ихтиёр, пойбандӣ дар хидмати амир ба сифати надими хос.

Дар марҳалаи аввали зиндагӣ, Савдо, пеш аз ҳама, ҳамчун шоир шинохта мешавад. Оҳиста-оҳиста фазлу камол ва истеъдоди ӯ тақмил ёфта, дар Бухоро ва қаламрави атрофи он овоза пайдо карда, шуҳратманд мешавад. Шуҳрати Савдо то ба дарбор ҳам мерасад ва баъд аз вуруди ӯ ба дарбор марҳалаи дуҷуми зиндагиаш сар мешавад.

Бо вучуди ба дарбор алоқаманд будан ва аксар дар рикоби амир ба сар бурдан, аз назари иҷтимоӣ шоир зиндагии чандон шоистае надоштааст. Дар воқеъ, “мансаб ва мақоми ишғолкардаи Савдо ўро аз ҷиҳати талаботи моддӣ ва маънавӣ таъмин карда наметавонист...” [1, с. 190].

Савдо аз донишмандони замони худ, пеш аз ҳама, бо Аҳмади Дониш ошноӣ алоқа дошта ва онҳо дӯстони наздик буданд. Дар атрофи Аҳмади Дониш донишмандони зиёде ҷамъ омада буданд, ки Савдо бо ҳамаи онҳо ҳамчун шахсиятҳои огоҳ, ҳамфикр, ҳамақида ва бомаърифат ҳамсуҳбат мешуда ва миёни ҳам дар иртибот будаанд. Назари Н. Сайфиев дар ин бора чунин аст: “Савдо бо муҳити дигаре низ алоқамандӣ дошт (яъне, ғайр аз муҳити дарбор – С. М.), ки дар ин муҳит шоир шахсони ҳамфикру ҳамақидаи худро пайдо карда буд. Аҳли ин муҳит ашхосе буданд, ки онҳо дар атрофи Аҳмади Дониш ҷамъ омада, суҳбатҳои адабӣ мегузaronиданд. Савдо ба воситаи ин бо намояндагони пешқадами зиёиёни тоҷик Мулло

Каромати Дилкаши Танбурӣ, Музтариб, Зуфунун, Сомӣ ва амсоли инҳо ҳамсӯхбат шуда, муносибати хубе пайдо карда будааст. Аҳмади Дониш дар аксари чамъомадҳо ва сӯхбатҳо аз Савдо ёдоварӣ намуда, аз вафоти бемаҳали ӯ таассуф меҳурдааст” [Сайфиев 2009, с. 107-108].

Фасли дуюми боби аввали диссертатсия «Мероси адабии шоир» ном дошта, аз **чор зерфасл** ва **зерфасли сеюм** аз **чаҳор бахш** таркиб ёфтааст. Дар ин фасл бар мабной маводди мавҷуд ва таҳқиқи онҳо оид ба мероси адабии Савдо, ки то рӯзгори мо дастрас шудаанд, баррасӣ анҷом шудааст. Аввал **шеърҳои Савдо дар тазкираҳои охири асри XIX ва ибтидои асри XX** ҷустуҷӯву баррасӣ гардида, баъд **асарҳои манзуми Савдо аз назари теъдод** таҳқиқ шуда, дар қадами дигар ба баррасии **анвои ашъори шоир** (ғазал, маснавӣ ва қасида, қитъа ва рубой, дигар анвои шеърӣ) пардохтаем. Дар зерфасли охир атрофи **асарҳои мансури** адиб суҳан меравад.

Барои дастрасӣ ба шеърҳои Абдулқодирхочаи Савдо дар миёни сарчашмаҳои гуногун аз ҷумлаи манбаъҳои муҳиму дастаи аввал **тазкираҳои** мебошанд, ки **охири асри XIX ва ибтидои асри XX** таълиф шудаанд. Аз теъдоди умумии тазкираҳои нимаи дуюми асри XIX-ибтидои асри XX, ки махсуси маҷмуаи ашъори шоирон буда, ба миқдори ёздаҳ асар шинохта шудааст ва аз баррасии мундариҷаи онҳо маълум мешавад, ки ба ғайр аз ду тазкира боқӣ дар ҳамаашон номи Савдо ва намунаҳои ашъораш зикр шудааст. “Намунаи адабиёти тоҷик”-и Садриддин Айнӣ охири тазкирае дар фосилаи замони мавриди назар мебошад, ки ахбори дар он омада ва равиши муаррифии муаллиф аз тазкираҳои дигар фарқ дошта, бо ҷанбаи таҳқиқии қавиаш имтиёз дорад. Дар диссертатсия аз тариқи оморгирӣ ашъори зикркардаи муаллифони тазкираҳоро баррасӣ карда, дар охири баҳс натиҷаи умумиро аз тариқи ҷадвал нишон додаем. Аз оморе, ки дар ин ҷадвал ҷой дода шудааст, дар масъалаи зикри ашъори Савдо дар тазкираҳои охири асри XIX ва ибтидои асри XX ҷунун натиҷаҳо ҳосил мешаванд:

1. Дар миёни тазкираҳои ба мо дастрасе, ки дар охири асри XIX ва ибтидои асри XX таълиф шудаанд, дар нуҳ тазкира намунаҳои ашъори Абдулқодирхочаи Савдо дарҷ шудааст.

2. Ҷамъи умумии шеърҳои нақлкардаи соҳибони тазкираҳо ба 62 баробар буда, теъдоди умумии байтҳои онҳо 554 аст.

3. Агар такрорхоро ба эътибор нагирем, дар тазкираҳои мавриди назар 35 шеърӣ Савдо танҳо дар ин ё он тазкираи нухгонаи ёдшуда омадаанд. Чамъи байтҳои ин 35 шеър ба 332 баробар аст.

4. Аз чамъи умумии шеърҳои Савдо, ки дар тазкираҳои мавриди назар нақл шудаанд, 7 шеър дар нусхаҳои чопӣ – “Гулшани адаб”, ки фарогири гулчини ашъори шоир аст ва “Мунтахабот”-и Савдо, ки баргузидаи шеърӣ ўст, дохил нашудаанд. Ин шеърҳо ба ҳукми тозаёфтаҳо буда, дар оянда, ҳангоми таҳияи матни комилтари ашъори шоир бояд ба эътибор гирифта шаванд.

5. Чамъи байтҳои 7 шеърӣ тозаёфта 81-то буда, дар қолаби ғазал (5 шеър) ва фардбайт (2 шеър) мебошанд.

6. Тазкираҳое, ки дар онҳо намунаҳои ашъори Савдо дарҷ шудаанд, мисли дигар манбаъҳои адабӣ дар чамъоварии комили осори манзуми шоир аҳаммияти сарчашмавӣ доранд.

Ҳамин тавр, 35 шеърӣ Савдо (332 байт) дар тазкираҳои охири асри XIX ва ибтидои асри XX дарҷ шудааст, ки асосан дар қолаби ғазал (29 шеър), қасида (1 намуна), рубой (1 намуна) фардбайт (4 намуна) нақл шудаанд. Теъдоди умумии байтҳои баъзе шеърҳои аз як тазкира ба тазкираи дигар нақлшуда миёни ҳам фарқ доранд. Ин омор дар муайян кардани мероси адабии Абдулқодирхочаи Савдо аҳаммияти муҳимми амалӣ дошта, дар таҳқиқи матншиносии шеърҳои шоир ҳамчун манбаи муътамад хидмат карда метавонад.

Асарҳои манзуми Савдо то имрӯз ба пуррагӣ дастрас нашудаанд, онҳоро аз нусхаҳои хаттӣ ва маҷмуаҳои чопӣ ба таври пароканда дастрас кардан мумкин аст. Мо дар чараёни таҳқиқи масъалаҳои диссертатсиямон ин ҷиҳатро ҳамеша мавриди назар дошта, ҳар як порчаи шеърӣ аз сарчашмаҳо ёфтаамонро бо нусхаҳои чопӣ, асосан “Баёз”-и Савдо, “Гулшани адаб” ва дигар манбаъҳо, муқоиса мекардем. Бинобар ин, баҳси мо дар масъалаи **табақабандии ашъори Савдо ба жанрҳои лирикӣ** бо таъя ба теъдоди умумии онҳо чараён гирифтааст.

То имрӯз ду натиҷагирии куллиро дар мавриди мероси адабии манзуми Абдулқодирхочаи Савдо, теъдоди абёт ва тааллуқоти жанрӣ дар ихтиёр дорем, ки дар диссертатсия овардаем. Хулосаи мутолиа ва таҳқиқамонро, ки дар асоси аҳбори сарчашмаҳои гуногун, аз ҷумла, китобҳои тазкира ва муқоисаи ашъори мундариҷ дар онҳо бо нусхаи чопии “Мунтахабот”-и Савдо ва дигар манбаъҳои нашршуда сурат гирифтаанд, дар ду ҷадвал нишон дода, натиҷаҳои мушаххасро

дар поёни ҷадвалҳо овардаем. Ҷадвали аввал махсуси жанри ғазал ва ҷадвали дуюм хосси дигар навъҳои шеърӣ мебошад.

Аз нишондоди ғазалҳо ва омори рақамии ҷадвали якум чунин натиҷаҳо ҳосил мешаванд:

1. Шумораҳои 1-50 оғози ғазалҳое ҳастанд, ки дар “Мунтахабот”-и Савдо дарҷ шудаанд. Ғазалҳои боқимонда аз дигар сарчашма – “Тазкират-уш-шуаро”-и Абдуллоҳочаи Абдӣ ба даст омадаанд, ки воридаи мунтахаботи шоир нагардидаанд.

2. Ҷамъи умумии байтҳои ғазалҳои таркиби “Мунтахабот”-и Савдо ба 468 баробар аст.

3. Ғазали шумораи 25 дар “Баёз”-и Савдо 1 байт, ғазали рақами 32 ва 35 2 байтӣ бештар доранд. Яъне, 5 байт ба шумораи умумии абёти ғазалҳои “Мунтахабот” меафзояд.

4. Ду ғазали аз тазкираи Абдӣ бадастомада аз назари теъдоди абёт тӯлонитар буда, ҷамъи абёти ҳарду 65 байтро ташкил медиҳад.

5. Теъдоди байтҳо дар ғазалҳо гуногун буда, аз 3 то 16 байт ва танҳо дар ду ғазал 28 ва 37 байтро дар бар мегирад.

Инчунин, дар вақти мутолиаи “Баёз”-и Савдо маълум гардид, ки 7 ғазали дигар низ ба қалами ҳуди ӯ тааллуқ доранд, аммо ба “Мунтахабот” ворид нашудаанд. Ҷамъи байтҳои ин 7 ғазал ба 61 баробар аст.

Ҳамин тавр, теъдоди ғазалҳои ба забони форсӣ (тоҷикӣ) сурудаи Абдулқодирхочаи Савдо, ки то кунун шинохта шудаанд, 59 адад буда, ҷамъи байтҳояшон ба 599 байт баробар аст.

Аз нишондоди омории ҷадвали дуюм чунин натиҷаҳо ба даст меоянд:

1. Ғайр аз ғазал дар эҷодиёти Савдо ба тартиби дар ҷадвал омада чунин навъҳои шеърӣ мавҷуданд: қитъа, фард, қасида, тарҷеъбанд, таркиббанд, маснавӣ, рубой, мухаммас (мусаммати мухаммас).

2. Теъдоди навъҳои шеърӣ мазкур ва ҷамъи абёти онҳо чунин аст: а) қитъа: 18 – ҷамъ: 79 байт; б) фард: 12 – ҷамъ: 12 байт; в) қасида: 3 – ҷамъ: 97 байт; г) тарҷеъбанд: 3 – ҷамъ: 65 байт; ғ) таркиббанд: 1 – ҷамъ: 72 байт; д) маснавӣ: 4 – ҷамъ: 325 байт; е) рубой: 9 – ҷамъ: 18 байт; ё) мухаммас (мусаммати мухаммас): 2 – ҷамъ: 37,5 байт. Шумораи умумии байтҳои ин навъҳои шеърӣ чунин аст: 705,5.

Ҳамин тавр, мероси мавҷудаи шоир, ки то ҳол ба мо маълум гардид, аз 1335,5 байт иборат буда, мувофиқи теъдоди байтҳо

мавкеи навъҳои шеърӣ ба қарори зайл аст: а) ғазал – 59 адад, 599 байт; б) маснавӣ – 4 адад, 325 байт; в) қасида – 3 адад, 97 байт; г) қитъа – 18 адад, 79 байт; ғ) таркиббанд – 1 адад, 72 байт; д) тарҷеъбанд – 3 адад, 65 байт; е) мухаммас (мусаммати махсус) – 2 адад (4+7 банд), 37,5 байт; ё) рубой – 9 адад, 18 байт; ж) фард – 12 адад, 12 байт.

Илова бар ин, дар баҳши охири “Мунтахабот”-и Савдо ашъори ба забони ўзбекӣ сурудааш чой дода шудааст, ки тааллуқоти жанрии онҳо чунин аст: ғазал – 2 (7+4 байт), мухаммас – 1 (7 банд, 35 мисраъ – 17,5 байт), қитъа – 1 адад (2 байт). Мо дар баррасиҳоямон ашъори ба ин забон сурудаи шоирро фаро нагирифтаем. Чамъи абёти ўзбекии Савдо ба 30 байт ва 1 мисраъ (аз мухаммас) баробар аст. Агар теъдоди байтҳои ба забони ўзбекӣ сурудаи Савдоро бо байтҳои ашъори форсӣ (тоҷикӣ)-аш зам кунем, чамъи умумии байтҳои ба даст омадаи ашъори манзуми шоир 1335 байтро ташкил медиҳад.

Чунонки аз ҳисоби боло бармеояд, қисми асосии мероси адабии Савдоро ғазал ташкил медиҳад. Бинобар ин, дар зерфасли **табақабандии ашъори шоир** баҳсро аз **жанри ғазал** оғоз кардаем.

Жанри **ғазал** дар эҷодиёти Абдулқодирхоҷаи Савдо мавқеи асосиро ишғол мекунад. Илова бар 50 ғазале, ки дар “Мунтахабот”-и Савдо ва чанд намунаи ҳамин ғазалҳо, ки дар “Тулшани адаб” ҷоп шудаанд, мо аз ду сарчашма: “Баёз”-и Савдо ва “Тазкират-уш-шуаро”-и Абдуллохоҷаи Абдӣ боз 9 ғазали дигар пайдо кардем. Акнун чамъи ғазалҳои дастраси Савдо ба 59 баробар аст. Ҳамчунин дар натиҷаи муқоисаву муқобалаи “Баёз”-и Савдо бо “Мунтахабот”-и Савдо 5 байт аз се ғазал ба миқдори умумии байтҳо афзуда шуд. Ҳамин тавр, агар теъдоди умумии байтҳои ғазалҳои таркиби “Мунтахабот”-и Савдо ба 468 баробар бошад, ба иловаи ин 5 байт 50 ғазали Савдо аз 473 байт иборат аст. Гузашта аз ин, 9 ғазали навоёфтаи мо аз 126 байт иборатанд. Ҳамаи инҳоро ба ҳам биёварем, натиҷаи ниҳой чунин мешавад: то имрӯз 59 ғазали Савдо маълум шудааст, ки чамъи абёти онҳо ба 599 байт баробар мешавад.

Баъд аз жанри ғазал **маснавӣ ва қасида** аз назари теъдоди абёт дар миёни ашъори Савдо ҷойгоҳи муҳим доранд. Мо дар эҷодиёти Савдо 4 шеърро муайян кардем, ки дар қолаби маснавӣ эҷод шуда, дар умум, аз 325 байт иборатанд. Шеърӣ дар қолаби жанрии қасида сурудаи шоир 3 адад буда, дар маҷмӯъ, аз 97 байт иборатанд. Аз чор маснавии шоир сетоаш дар китоби “Мунтахабот”-

и Савдо омадааст. Маснавии чорум дар мачмуаи “Баёз”-и Савдо дастрас шуд, ки аз 115 байт иборат буда, дар вазни ҳазачи мусаддаси маҳзуф суруда шудааст.

Аз назари фарогирии абёт дар миёни ашъори манзуми Савдо пас аз жанрҳои ғазал, маснавӣ, қасида қолабҳои шеърӣ **қитъа ва рубой** қарор мегиранд. Миқдори қитъа дар эҷодиёти Савдо 18-то буда, ҷамъи байтҳои ба 79 байт мерасад. Қитъаҳои Савдо аз назари фарогирии мазмун ба чунин гурӯҳҳо ҷудо кардан мумкин аст: ишқӣ, ҳаҷвӣ-мутоибавӣ-танзӣ, фалсафӣ, таърихӣ (зикри моддаи таърих), шаҳрошӯб.

Теъдоди рубой дар эҷодиёти Савдо, ки то ҳанӯз шинохта шудаанд, ба 9 баробар буда, ҷамъи байтҳои ба 18 баробар аст. Аз ин рубоӣҳои шоир танҳо ду рубой дар “Мунтахабот”-и Савдо ҷой шудааст, ки дар онҳо оҳангҳои нолидан аз гардиши ҷарҳ ва умедворӣ аз раҳмат ғолибият доранд. 7 рубоӣи дигар дар “Баёз”-и Савдо ба даст омаданд.

Дар эҷодиёти Абдулқодирхочаи Савдо **дигар анвои шеърӣ**, ба мисли таркиббанд (1 адад, 72 байт), тарҷеъбанд (3 адад, 65 байт), мухаммас (2 адад (4+7 банд), 37,5 байт), фард (12 адад, 12 байт) ва аз навъҳои рӯбаноӣ адабиёт марсия, шаҳрошӯб ва ҳазлиёт дучор мешаванд. Дар қолаби **таркиббанд** Савдо дар даргузашти устоди худ – Начмиддин-маҳдуми Судур марсия эҷод кардааст. Аз се **тарҷеъбанди** Савдо дутоаш дар китоби “Мунтахабот”-и Савдо ҷой шудааст. Тарҷеъбанди сеюм, ки аз се банди панҷмисраи иборат аст, аз “Баёз”-и Савдо ба даст омад. Ҳарду **мухаммаси** Савдо дар баёзи худ шоир ба даст омаданд. **Фард**ҳои Савдо аз се манбаъ: “Мунтахабот”-и Савдо (9 фард), “Тазкират-уш-шуаро”-и Абдуллохочаи Абдӣ (1 фард), “Баёз”-и Савдо (2 фард) ба даст омаданд.

Ҳамин тавр, аз мавҷуд будани анвои шеърӣ дар ин зерфасл зикршуда дар эҷодиёти Савдо маълум мешавад, ки ин шоири тавоноӣ рӯзгори худ дар ҳамаи анвои маъмули ашъори ғиноӣ шеър сурудааст. Жанрҳои рӯбаноӣ адабиёт дар қоргоҳи эҷодии Савдо вусъати чандон надошта бошанд ҳам, аз пайгирии суннати адабии роҷ дар марказҳои адабии қаламрави Мовароуннаҳр, баҳусус Бухоро, дарак медиҳанд.

Дар миёни мероси адабии Абдулқодирхочаи Савдо, агарчи андак, **асарҳои мансур** ҳам мавҷуданд, ки намоёнгари қудрати адиб дар иншоӣ насри адабӣ ҳастанд. Х. Асозода оид ба муҳтасоти

тематикии осори Савдо баҳс ба миён оварда, таъкид мекунад, ки “Савдо агар дар назм “сохибэҷоди хориқанамо” бошад, дар наср, бахусус насри ҳаҷвии ӯ, дар равнаку ривочи ҳаҷви иҷтимоии адабиёти поёни қарни нуздаҳ ва ибтидои садаи бист нақши муайян гузоштааст. Сабки омиёна ва содаву нишонраси Савдоро дар “Ақоид-ун-нисо”-и Возеҳ ва “Бадоеъ-ус-саноеъ”-и Шохин равшан дидан мумкин аст” [6, с. 25].

Мероси мансури Савдо аз як ҳикояти хурд ва як асари дигар иборат аст, ки бо номи “Музҳика” шинохта мешавад. Ҳикояи Савдо ба як мунаҷҷими бетолеъ бахшида шудааст. Матни пурраи ин ҳикоя дар “Баёз”-и Савдо дарҷ шудааст. Бо мақсади шиносӣ бо сабки сухани Савдо дар наср ин ҳикоя аз рӯи сарчашмаи мазкур дар диссертатсия айнаи нақл шудааст.

Асари дуҷуми насрии Савдо “Музҳика” ном дошта, аз муқаддима ва маҷмуи панҷ ҳикоят иборат аст, ки ҳама мухтасаранд. Дар муқаддимаи асар номи панҷ ҳикоят оварда шудааст, ки ҳикояҳо нағма номида шудаанд. Дар унвони нағмаҳо мавзуи бобҳо ифода шудааст ва аз муҳтавои ҳикоят ҳам маълум мешавад, ки ҳар қадам аз назари мавзӯ гуногун мебошанд.

Боби дуҷуми диссертатсия ««Баёз»-и Абдулқодирхоҷаи Савдо ва аҳамияти он ҳамчун сарчашмаи адабӣ» ном дошта, аз се фасл иборат аст. Дар **фасли аввал** масъалаҳои марбут ба хусусиятҳои китобшиносӣ ва нухашиносии “Баёз”-и Савдо, дар **фасли дуюм** баёз аз ҷиҳати сохт ва таркиб, дар **фасли сеюм** аҳамияти «Баёз»-и Савдо ҳамчун сарчашмаи адабӣ таҳқиқ шудаанд.

Дар назарияи нухашиносӣ ду тарзи тавсифи нухаи хаттӣ шинохта шудааст: **тавсифи библиографӣ**, ки онро **тавсифи китобшиносӣ** ҳам мегӯянд ва **тавсифи кодикологӣ**, ё худ **нухашиносии** китоби дастанвис. Аз ин рӯ, моро зарур буд, ки нухаи мавриди назарро аввал тавсифи библиографӣ намуда, пасон ба тавсифи кодикологӣ гузарем. Дар тавсифи библиографӣ ба чунин унсурҳо тавачҷуҳ ва ҳар қадамро баррасӣ кардаем: унвони нуха, забони нуха, мавзуи нуха, муаллифи нуха, осори муаллифи нуха, таърихи таълифи нуха. Дар зинаи баъдӣ нухаи мавриди назарро **тавсифи нухашиносӣ** (кодикологӣ) намудем. Барои анҷоми ин кор чунин моддаҳоро ба эътибор гирифтаем: шумораи инвентарии нуха, ҷумлаи оғози нуха, ҷумлаи поёни нуха, тарқима (анҷома, колофон)-и нуха, таърихи китобат, номи фармоишгари нуха, навъи

чилд, астар, бадракаи чилд, андозаи чилд, захомаат, дафтар, ҳаҷми нусха, навъи қоғаз, ранги қоғаз, навъи хат, навъи мураккаб, мушаххасоти имло, рикоба, таъйиноти нусха, муҳри нусха, навъи тасҳеҳоти матн, номи гирдоварандаи нусха, комил ё нокомил будани нусха.

Ҳангоми баррасии **сохт ва таркиби “Баёз”-и Абдулқодирхочаи Савдо** нахуст ба **сохти зохирии нусха** таваҷҷуҳ шуда, баъдан ба баррасии **сохтори муҳтавоии нусха** пардохтаем.

Ҳаҷми “Баёз”-и Савдо аз 191 ҷараҳ ё ҷараҳа иборат аст. Баҳши зиёде матн дар ҳар ҷараҳ, дар 2-3 қатори пай дар ҳам (акси дар идомаи мисраъ ва дар чанд сатр навиштани матн) ба таври возеҳ китобат шуда, аммо дар қисмҳои дигари дастанвис бенизомӣ дар китобат мушоҳида мешавад. Ба ғайр аз ҷараҳҳои 8а-23б, 175а, 180б боқӣ дар саросари дастанвис матн бидуни ҷадвал навишта шудааст. Байни ҷараҳҳои 93-94 фосила дида намешавад. Ҷараҳҳои 41а, 46б, 47аб, 94б, 100а, 101а, 109б, 123б, 124аб, 125аб, нисфи ҷараҳҳои 40,б 98а, 103а, 106а, 110а, 114б, 115а, 120а, 122 б, 123а баъзе ҷойҳои ҷараҳи 121а ҳолӣ мондаанд. Ҳар се ҳолати мазкур дар ҷараҳҳои дигари дастанвис ҳам дида мешаванд. Дар баъзе ҷараҳҳо, ба мисли 144б, 145а ва ғайра рангадагию сиёҳӣ дида мешавад, ки нусхаро бадхон кардааст. Аз ҷараҳи 2а бевосита матни баёз оғоз меёбад. Ин ҷараҳ ва ҷараҳи баъдина ба шакли номуназзам ва пароканда китобат шудаанд. Дар идома низ то охири дастанвис номурааттабӣ аз муназзамӣ бартарӣ дорад. Аммо бо диққати тамоми идомаи матнро пайдо кардан мумкин аст. Дар баъзе ҷараҳҳо, агар нек таваҷҷуҳ шавад, як низомӣ хоссе ҳам ба ҷашм меҳурад.

Дар дастанвиси “Баёз”-и Савдо котиб як нафар набуда, балки матни дохили он аз ҷониби чандин нафар китобат шудааст. Дар матни нусха нақши муҳрҳои зиёде ба ҷашм мерасад. Г. Галимова бар он аст, ки “баъзе аз муҳрҳо ба котибони шеърҳо тааллуқ дорад. Онҳо баъд аз бо ҳусни хатти худашон китобат кардани ашъори худ, шеърҳои Савдо ё аз эҷодиёти шоирони дигар ҳамчун хотира муҳри худро задаанд” [43, с. 24].

Баёзхоро аз назари **сохтори муҳтавоӣ** ба навъҳои маҷмуаҳои фароғири намунаи назм, наср, суҳанони ҳикматнок, панду андарз, баёзи тиб, баёзи дуо, баёзи навҳаву марсия, баёзи таъзия ҷудо мекунанд, ки дар он миён аз назари таърихи адабӣ, маҳсусан, баёзи навъҳои якуму дуҷум бештар аҳаммият доранд. “Баёз”-и Абдулқодирхочаи Савдо аз назари муҳтаво ба қатори баёзҳои

фарогири ашъор ва намунаи наср дохил мешавад. Ин навъи сохтани баёз, ки бештар дар он намунаи ашъор дарч шуда бошад, махсуси минтакаи Мовароуннаҳр мебошад. Бухоро, ки аз шаҳрҳо ва марказҳои адабии муҳимми минтақа буд, дар ин ҷо анъанаи сохтани баёз бисёр роиҷ будааст.

Дар “Баёз”-и Абдулқодирхочаи Савдо шеърҳо асосан аз эҷодиёти шоирони гузаштаву муосири мусанниф чамъ оварда шуда бошанд ҳам, навиштаҷоте ба забонҳои арабӣ ва ӯзбекӣ ҳам дучор мешаванд. Намунаи ҳикоят ва бахшҳои аз асарҳои мансур ҳам дар матн ҷой дода шудаанд.

Дар варақи 1а нусхаи хаттӣ танҳо дар панҷ сатр дастхатте ба маънии ба Савдо тааллуқ доштани баёз дарч шудааст. Варақи 1б ҳолӣ аст, дар он чизе сабт нашудааст. Дар варақи 2а-б, шуруъ аз кунҷи болоии тарафи рости сафҳа шеър дарч шудааст. Аввалин шеъре, ки дар нусха сабт шудааст, ғазале аз Мунсиф ном шоир аст, ки бо матлаи зерин шуруъ мешавад:

“Чашму мижаву ҳолу хати рӯи ту ҳар панҷ
Аз соянишинони ду абрӯи ту ҳар панҷ” [42, с. 2а].

Дар охири ин ду варақ шеъре дарч шудааст, ки аз равзаи шашум (“Дар мутойиба”)и “Баҳористон”-и Абдурахмони Ҷомӣ аст, аммо дар матн номи Ҷомӣ ва асари ӯ қайд нашудааст. Дар варақи 3а оёте аз Қуръони карим ва дуоҳо бо забони арабӣ дида мешавад. Дар идома то варақи 7б шеърҳо пароканда, номуназзам, бештар моилшакл навишта шудаанд. Ашъори аз аввали дастнавис то варақи 8а овардашударо дар диссертатсия аз тариқи ҷадвал нишон додаем.

Аз варақи 8а дар нусха ҷадвал дида мешавад. Ҷадвал аз се бахш иборат буда, матни дохили он ба шакли моил китобат шудааст. Аммо дар ин саҳифаҳо низ номуназзамӣ дида мешавад. Зеро дар ҳошияи он ба таври пароканда байтҳои алоҳида китобат шудаанд. Ҳамин тавр, то варақи 23б ҷадвал дорад ва тамоми ашъори овардашуда аз Бедиланд. Чунин ба назар мерасад, ки котиб ҳангоми китобати нусха ба мавҷудияти ҷадвал аҳаммияти ҷандон надодааст. Чунки бисёре аз ғазалҳо дар дохили ҷадвал шуруъ шудаанд, аммо қисмати поёнии онҳо дар ҳошия оварда шудааст. Баъд аз варақи 23б то охири нусха ҷадвал надорад. Дар идома низ ашъори Бедил дида мешавад, аммо аз шоирони дигар низ намуна зиёд аст.

Бист варақи охири дастнавис маҷмуаи ашъори дар моддаи таърих сурударо дар бар мегирад. Моддаҳои таърих гуногун буда,

гӯяндаи онҳо маълум нест. Дар баъзе аз онҳо таърихи воқеаҳои гуногун, таърихи зодруз ва марги шахсиятҳои машҳур оварда шудааст.

Аҳаммияти “Баёз”-и Савдо ҳамчун сарчашмаи адабӣ, пеш аз ҳама, дар фарогирии намунаҳои ашъори шоирони гузаштаву ҳамзамони Савдо ва қисмати хурде аз ҳикоёту дигар осори мансур мушаххас мешавад. Мо дар таркиби “Баёз”-и Савдо бо намунаи ашъори адибоне низ дучор мешавем, ки онҳо, пеш аз ҳама, ҳамчун донишмандон машҳур ҳастанд. Масалан, яке аз чунин адибон Насириддини Тӯсӣ мебошад. Бештар, вақте ки аз шоирии Насириддини Тӯсӣ сухан ба миён меояд, муҳаққиқони аҳвол ва осори адиб асосан ашъори арабӣ сурудани ӯро таъкид мекунанд. Аммо мо дар ин баёз бо ашъори форсии ин донишманд дучор мешавем. Вараки 1066 бо рубоии зерини Насириддини Тӯсӣ сар мешавад:

“Мизон сари эътидол чун май дорад,
Ақраб хабар аз омадани дай дорад.
Ғофил манишин з-омадани сардии Қавс,
К-ин сахткамон ду ҳила дар пай дорад” [42, с. 1066].

Номи гӯяндаи ин шеър пеш аз матн омада ва баъд аз нақли матни рубой ба зикри исми Бедил дар идома ғазали ӯ меояд.

Аз ҷумлаи шоироне, ки ба шеъри ӯ бештар таваҷҷуҳ шудаву намунаҳои зиёд нақл шудааст, Мирзо Абдулқодири Бедил мебошад. Аз эҷодиёти ин шоир беш аз ҳаштод шеър зикр шудааст. Дуюмин шоир аз назари зикри миқдори шеърҳо дар дастнависи мавриди баррасӣ худи Савдо мебошад. Ин баёз барои ҷамъоварию ашъори Савдо сарчашмаи асосӣ ҳисобида мешавад, зеро дар ин дастнавис дар муқоиса ба дигар сарчашмаву манбаъҳо шеърҳои Савдо зиёд оварда шудаанд. “Баёз”-и Савдо аз назари дарбаргирии ашъори Савдо аз он ҷиҳат ҳам аҳаммият дорад, ки дар ин дастнавис шеърҳои шоир нисбат ба дигар манбаъҳо ба сурати мукамалтар зикр шудаанд. Дар дараҷаи сеюм ашъори шоироне дар “Баёз”-и Савдо сабт шудаанд, ки ба тартиби зикрашон дар маҷмуа номи онҳоро дар диссертатсия зикр кардаем.

Боби сеюми диссертатсия «Мазмун ва хусусиятҳои бадени ашъори Абдулқодирхочаи Савдо» ном дошта, аз ду фасл иборат аст. Дар ин **фаслҳо** масъалаҳои **мазмун ва мундариҷаи ашъори шоир** ва **хусусиятҳои бадени ашъори ӯ таҳқиқ** шудаанд. Ҳар фасл аз **чор зерфасл** таркиб ёфтааст.

Дар зерфаслҳои фасли якум мавзӯҳои **ишқ, ҳаҷву мутоиба, ҳасби ҳол** ва **мавзӯҳои иҷтимоӣ** баррасӣ шудаанд.

Теъдоди осори маҳфузмондаи Савдо камтар бошад ҳам, **мазмун ва мундариҷаи** онҳо пурғановат ва шеваи эҷоди онҳо голибан хунармандона аст. Муҳаққиқоне, ки доир ба осори адабии манзуми Абдулқодирхочаи Савдо баҳс ба миён оварда, перомуни мазмуну мундариҷаи ашъори шоир ибрази андеша кардаанд, осори манзуми шоирро аз назари мухтаво ба ду қисмат ҷудо кардаанд: а) лирикаи ишқӣ, б) ашъори ҳаҷвӣ-мутоибавӣ. Чунин назари муҳаққиқон, бегумон, аз ишораҳои баъзе тазкиранигорон сарчашма мегирад. Чунки муаллифони баъзе тазкираҳо дар нақли намунаҳои ашъори Савдо аввал шеърҳои суннатии шоирро нақл карда, дар охир бо ишора ба ашъори ҳаҷвӣи доштани Савдо ва дар ин навь шеърҳо “Бепул” таҳаллус кардани ӯ, ба таври ҷудогона ашъори ҳаҷвӣи ҳазлияро зикр кардаанд. Барои мисол, баҳши охири фасли ба Савдо дахлдори тазкираи Шаръӣ чунин оғоз мешавад: “Аз ашъори ҳаҷвӣи мумиилайх, ки дар он Бепул таҳаллус мекунад, чанде ҷиҳати инбисоти хотири улилабсор маркум мегардад” [60, с. 42]. Садри Зиё низ овардааст, ки “дар ашъори расмӣ “Савдо” ва дар абёти ҳазлиёт “Бепул” таҳаллус менамояд” [44, с. 307]. Ҳамин қавл дар ҳамаи сарчашмаҳои дигар ва манбаъҳои илмӣ бидуни тағйир нақл мешавад, ки қомилан саҳеҳ мебошад.

Дар ашъори Савдо ғазал дар ҷойи аввал аст, пас мавзуи меҳвари ин ашъор **ишқу исёнҳои қалбӣ инсонӣ** ошиқ маърифат мешавад. Яке аз навоариҳои Савдо дар баёни мавзуи ишқ аз он иборат аст, ки ӯ оҳангҳои марбут ба мазаммати зуҳду риё ва таассубу ҷаҳолатро низ дар қолаби ғазал дар заминаи баёни эҳсоси отифаи ошиқона баён кардааст. Ба сурати қуллӣ, “ман”-и Савдо дар лирикаи ишқӣ ӯ нақши ошиқӣ бевафо, ростқавл, пурсабр, содик, дурандеш, фӯрутан, шикастанафс, ниҳоят хоксор ва муҳимтар аз ҳама – меҳнатқарину рӯзгорӣ аст. Вале маҳбуба алорағми симои ошиқ аст. Ӯ золим, маккор, ҷафопеша, мағрур, бадахл, бемеҳр, танноз, айёр буда, ислохнашаванда аст. Аз ин ҷиҳат, ошиқ оромӣ қарор надорад ва пайваста таваллову зорӣ мекунад. Ҷӯи суботу васл ва рафокату дӯстӣ мебошад. Ба сурати умум, тасвири мавзуи ишқ ва эҳсосоти отифаи ошиқонаро Савдо бештар дар қолаби жанри ғазал ҷой додааст.

Яке аз вежагиҳои асосии тамоюлоти мавзӯӣ дар эҷодиёти Савдо тавачҷуҳи зиёди шоир ба ашъори **ҳаҷвӣю мутоибавӣ**

мебошад. Ҳачву мутоиба ҳам дар осори манзум ва ҳам асарҳои насрии адиб ҷойгоҳи асосиро ишғол менамояд. Аксари таъкиранависон ва муҳаққиқони муосир, ки ба осори Савдо таваҷҷуҳ кардаанд, дар ҳаҷву мутоиба дасти тавоно доштани ӯро таъкиду таъйид кардаанд. Ба назари мо, ашъори ҳаҷвӣ мутоибавии Савдоро ба ҷаҳор бахш ҷудо кардан ба мақсад мувофиқ аст, ки дар диссертатсия баррасӣ шудаанд: а) танқиди воқеиятҳои рӯзгор, ки дар натиҷаи бо назари интиқодӣ нигаристани шоир ба миён омадаанд; б) шеърҳои, ки ба тарзи шӯҳӣ ва зарофат эҷод шудаанд; в) шеърҳои атъима, ки дар пайравии Абуисҳоқ Атъимаи Шерозӣ гуфта шудаанд; г) ҳаҷвияҳои, ки дар онҳо норасоии марбут ба вазъи иҷтимоии замон ифода шудаанд.

Як бахши муҳими ашъори ҳаҷвӣ мутоибавии Савдоро ашъори ҳазломез ва мутоиботие ташкил медиҳанд, ки ба сабки **шӯҳӣ ва зарофат** навишта шудаанд. Ҳузури чунин ашъор дар саросари эҷодиёти шоир хосияти қулӣ дошта, дар ҳамаи анвои шеърҳои сурудаи ӯ мушоҳида шуданаш мумкин аст. Ба мушоҳидаи саҳеҳи Р. Ҳодизода, “оҳанги шӯҳу зарофатдор ҳатто ба лирикаӣ “ҷиддӣ” ошиқонаи Савдо низ хос буд” [53, с. 163].

Вежагии аслии ашъори лирикии ҳазломез ва мутоиботии Савдо аз назари тарзи баён бо вучуди лаҳни зарофат, мутоиботи хоси сабки баёни ҳуди шоир, базлағӯию ҳозирҷавобӣ, оҳангҳои ҳазломез ва аз ҷиҳати мухтассоти забонӣ бо истифодаи калимаҳои хоси гуфтугӯӣ ва зарбулмасалу мақолҳои халқӣ мушаххас мешавад. Аксари мушаххасоти номбаршударо дар ғазали мушоҳида кардан мумкин аст:

“Он ки ранге дораду бӯи хуше дорад, гул аст
В-он ки ӯ аз шавки гул дар боғ нолад, булбул аст.
Пораи ноне ба пеши қониён курси маҳ аст,
Косаи обе ба чашми ташнагон ҷоми мул аст.
Он чи ранге дорад аз чашми ғизолон, нарғис аст
В-он чи бӯе медиҳад аз зулфи хубон, сунбул аст.
Хоҳ қониъ бош дар дунёи дун, хоҳӣ ҳарис,
Нафсро то вақти реҳлат бар сари хон ғулғул аст.
Бонги чуғд андар сарои мо навои барбат аст,
Қар-қари лаклак ба боми мо садои булбул аст.
Он ки дорад молу зар, асбобу сомоне ба даст,
Гарчи нодон аст, назди мардумон ақли қул аст.
Гарчи пулдорист дар олам маноти эътибор,

Ғам махур аз бепули, Бепул, ки дарё бепул аст” [2, с. 226].

Чунонки аз муҳтаво ва тарзи баёни шоир бармеояд, ин ғазал лирикий буда, дар сабки умумии ғазалиёти суннатӣ гуфта шудааст. Аммо отифаи ишқ дар ин ғазал омехта бо зарофату шӯҳӣ ва мутоибаи хосси шоир баён шудааст.

Бахши дигари ашъори ҳаҷвию мутоибавии Савдоро шеърхое ташкил медиҳанд, ки онҳоро шоир дар **пайравии ашъори аъъимаи Абуисҳоқи Аъъимаи Шерозӣ** сурудааст. Таҳти мафҳуми “ашъори аъъима” шеърхое дар назар дошта мешаванд, ки мавзуи аслии онҳоро ҳӯрокҳо ташкил дода, дар васфи ҳӯрокҳои гуногун ва баъзе ҳӯрданиҳо суруда шудаанд. Дар ашъори аъъимаи Савдо номгӯи чунин таомҳо ва дигар ҳӯрданию шириниҳо зикр шудаанд, ки ҳанӯз ҳам дар миёни мардуми тоҷик маъмул ҳастанд: “палав, баррабирён, ҳалвои тар, қочӣ, мурғи бирён, угро, забони калла (аз каллапоча)” [43, с. 75-77]. Инчунин, зикри истилоҳоти хосси ин мавзӯ низ, ба мисли “иштиҳо, хому пухта, чангол, лӯқма, ғизо” [43, с. 80] ҷолиб ҳастанд.

Паҳлуи дигари ҳаҷву мутоибаҳои Савдо ба **назари интиқодии шоир нисбат ба падидаҳои рӯзгораш** алоқаманд аст. Бинобар ин, дар баррасии низомии мавзуии ашъори Савдо яке аз масъалаҳои асосӣ назари интиқодии шоир нисбат ба воқеияти замони зиндагӣ, муҳити одамони гуногун, муносибаташ ба таомулоти одамон дар баробари неъматҳои моддию маънаӣ мебошад.

Мавҷудияти оҳангҳои марбут ба **ҳасби ҳол** дар ашъори Савдо ҳолати табиист. Чунки рӯзгори шоир ба даврони хеле нобасомону ноором ва пурташвишу пурмӯҷарои таърихи миллати тоҷик рост омадааст. Ин нобасомониҳо авомили дохилӣ ва хоричӣ низ дошт. “Лирикаи Савдо, – менависад Р. Ҳодизода, – ба андозаи муайяне инъикоси муҳити давраи ҳудаш буд ва ин муҳитро ба роҳу равиши маҳсули худ акс кунонидааст” [53, с. 152].

Савдо ба воситаи тасвири ҳолатҳои марбут ба ҳасби ҳол, аз як тараф, ҳасби ҳол, ҷузъиёти мураккаби рӯзгор, печидагиҳои зиндагӣ ва тангии маишии ҳешро мавриди тасвир қарор дода бошад, аз тарафи дигар, ӯ харобии мамлакат, ноухдабарории амирони манғит, тоқатфарсонии ҳолати халқ, беадолативу болоравии зулму истибдод, қашшоқии мардум, истисмори бераҳмонаи мазлумон, нодорию тангдастии табақаҳои меҳнатқаш, бераҳмии соҳибсарватон ва ғайраро зимни ҳасби ҳолати ҳеш ба намоиш гузоштааст. Зиёда аз ин, тавассути лирикаи ишқӣ ба намоиш гузоштани воқеияти ҳаёт ва

зиндагонии омма аз чиддитарин тозақориҳои Савдо доништа мешавад.

Мавзуҳои иҷтимоӣ ва инъикоси ҳаёти воқеии замони худ дар ашъори Савдо яке аз мухтассоти асосии сабки сухани шоирро аз лиҳози фикрӣ муайян менамояд. Ин ҷиҳати эҷодӣ шоирро А. Ҳабибов ба мушоҳида гирифта, дар замина чунин гуфтааст: “Ашъори ӯ (Савдо – С. М.), пеш аз ҳама, аз он ҷиҳат мароқангез аст, ки ба мавзуҳои иҷтимоӣ ва инъикоси ҳаёти замони худ нигаронида шудааст...” [52, с. 151].

Аз баррасии маҷмуи шеърҳои, ки дар онҳо оҳангҳои иҷтимоӣ қавӣ ҳастанд, чунин ба назар мерасад, ки Савдо ба падидаҳои иҷтимоӣ бетараф набуда, ҳамеша дар иртибот бо ҷомеа қарор дошта, дар баробари ноадолатҳои рӯзгор дар андеша будааст.

Яке аз масъалаҳои муҳими дигар, ки ба вусъати назари иҷтимоии Савдо далолат мекунад, омезиши мазмунҳои гуногун дар қолаби як шеър мебошад. Барои намоёнидани ин ҷиҳати эҷодӣ Савдо матни як ғазалро асос қарор дода, дар диссертатсия атрофи он мулоҳизаҳоямонро баён кардаем. Манзури мо ҷавобия ба ғазали якуми “Девон”-и Бедил сурудаи Савдо мебошад. Ғазали ҷавобияи Савдо қомилан дарунмояи иҷтимоӣ дорад, дар сурате, ки ғазали Бедил аз назари мухтаво ирфонӣ аст. Ин худ гувоҳи он аст, ки Савдо танҳо ба зоҳири ғазали Бедил пайравӣ карда, аз назари дарунмоя бо ворид кардани мазмунҳои иҷтимоӣ навигарӣ кардааст.

Дар **зерфаслҳои фасли дуҷуми боби сеюми диссертатсия масъалаҳои забон ва сабки баён, воситаҳои тасвири бадеӣ ва маҳорати шоирӣ, вазн ва ихтиёроти шоирӣ, қофия ва радиф** баррасӣ шудаанд.

Дар шеваи **забонии эҷод ва сабки баён** низ Савдо тозақориҳои бунёди дорад. Ӯ аз қисмати исмии феълҳои сохтаву мураккаб месозад ва ин падидаи сабкӣ хунари миёни сӣ ҳазору чаҳорсад тан суҳанварони форс-тоҷик беқиёсу ягона аст. Фаразан, дар ғазале вожаҳои “*оҳид*” (оҳ кашидан), “*бисабрам*” (сабр кардан), “*менол*” (нола кардан), “*беилтифотанд*” (лутф кардан) қор гирифта шудаанд, ки тозақорӣ хушоянд дар сухани балиғ ва ҳусни нав дар нафосати баён аст ва касе аз суҳанварон ба ин паҳлуи суҳан таваҷҷуҳ накардаанд. Ин ҳолат, аз як тараф, ҷанбаи ҳазлу хушҳолӣ ва болидагии қалбҳоро таъмин созад, аз тарафи дигар, таркиби луғавии захираи зехнии эҷодкорро ба намоиш мегузорад ва зиёда аз он

маърифати назокати забондони адибро ба миён меорад. Хонандаро ба фуруравии хаёлу андешаҳо водор месозад.

Ҳунари Савдуро дар истифодаи вожаҳо дар мавқеи қофия низ мушоҳида кардан мумкин аст. Масалан, дар ғазали зерин калимаҳои “началидо”, “качалидо”, “халидо”, “калидо”, “палидо”, “меамалидо”, бағалидо” ҳамчун қофия истифода шудаанд, ки аз ҷиҳати сохтор ва услуби истифода тозагие доранд:

“Дар мамлакати ҳусни ту ишқам началидо,
Пойи хирадам дар раҳи шавқат качалидо.
Решид дилам, дар чигарам реша давонид,
Ҳар хор, ки дар пойи сағони ту халидо.
Гулзор шуд аз захми қафои ту дили мо,
Пайкони ту шуд бар дари ин боғ калидо.
Оташ набувад он ки бинангад зи тару хушк,
Дарё накунад ор зи ҳар поку палидо.
Дар хоб ҷамоли ту ба ошиқ бинамуданд,
Аз шавқи руҳат рақскунон меялалидо.
Ту маст дар оғӯши вай аз ноз бихуфтӣ,
Ў ҳар ҷӣ ҳамехост дилаш, меамалидо.
Дар ишқи ту Савдо ба баду неки ҷаҳон сохт,
Охир ба муроди дили хешат бағалидо” [43, с. 61].

Ё худ, дар ғазале, ки бо байти зерин ба охир мерасад, шоир дар маҳалли қофия аз калимаҳои, амсоли “пандо”, “судмандо”, “кандо”, “писандо”..., “нӯшхандо”, “намехарандо” ва ғ. истифода кардааст, ки ҳиссаи охири онҳо, ки аз як ҳарфи “о” иборат аст, хосси яке аз лаҳҷаҳои тоҷикӣ ҳам мебошад:

“Тарзи дигаре биёр, Савдо,
Чун тарзи туро намехарандо” [43, с. 40].

Манзур аз мисолҳои дар боло овардаамон ҳарфи “о” – “алиф”-и ниодӣ мебошад, ки аз назари тарзи талаффуз ба нутқ оҳанги махсусе мебахшад. Ҳанӯз ҳам чунин лаҳни гӯиш дар лаҳҷаи мардуми Ашти вилояти Суғд ва ноҳияи Шугнони ВМКБ роиҷ аст.

Дар бораи **воситаҳои тасвири бадеӣ, маҳорати шоирӣ** ва умуман, ҳунари шоирии Савдо, агар аз ҷиҳати тамоюли ҳунари тавачҷуҳ намоем, мебинем, ки ҳунари шоир ғолибан дар дарунмоясозии каломии ҳунарии манзум ба мушоҳида мерасад. Ў ба суҳанронии маҳзи ҳунари гироиш надорад. Шеваҳои ҳунарии калом дар ашъори Савдо, қабл аз ҳама, дар қолаби ғазал, ки дар коргоҳи эҷодии адиб мавқеи меҳварӣ дорад ва бозгӯии муносибати адиб бо

муҳит ва чома низ ҳаст, қобили ташҳис мебошад. Савдо дар гуфтани ғазал аввал пайрави Бедил аст, баъдан ба руҳи ғолиб дар афкори пешқадами замон майл мекунад, ки ба пайравӣ аз афқору андешаи Аҳмади Дониш сарчашма мегирад.

Дар низоми сохтори балоғии каломи хунарии Савдо муносибат ба воситаҳои тасвири бадеӣ дар қиёс ба сатҳи балоғии сабки Бедил ва пайравони ӯ ду сатҳ дорад. Дар сатҳи якум Савдо аз низоми образофаринӣ ва воситаҳои тасвири бадеии хосси сабки бедилӣ пайрави муваффақ аст. Дар сатҳи дуюм Савдо муқаллиди сабки Бедил нест, балки миёни образҳои офаридаи ӯ ва низоми образофаринии хосси шеърӣ сабки бедилӣ фарқиятҳои назаррас ҷой дорад. Савдо танҳо ба зоҳири лафз ва маънии шеърӣ Бедил назар дорад, вале моҳиятан мақсади эҷодии ин ду шоир аз ҳам фарқ дорад. Истифодаи Савдо аз образҳо, истилоҳоти суфиёнаву орифона ва фалсафие, ки дар шеърӣ Бедил маъмуланд, дар ин сатҳ эҷодкорона сурат гирифтааст.

Тозакориҳои Савдо дар соҳати хунарии балоғӣ зимни офаридани образи ошиқу маъшуқ дар лирикаи ишқӣ, устувории шеваи эҷоди ӯро пешӣ назар ҷилва медиҳад. Ӯ тарзи тозаи нақши ошиқро вобаста ба сатҳи зиндагии хеш кашф месозад.

Яке аз вежагиҳои муҳимми ашъори Савдо аз назари хунари балоғӣ аз он иборат аст, ки шоир аз ибора ва калимаҳои гуфтугӯии роиҷ дар миёни халқ ба гунае хунармандона истифода кардааст, ки онҳо ҷойи санъатҳои бадеии анъанавии суннатиро ба хубӣ иваз кардаанд.

Дар зерфасли марбут ба **вазн ва ихтиёрооти шоирӣ** аввал вазни ашъори шоир мувофиқи назарияи арузи суннатӣ ба таври кулӣ, баъд тибқи асосҳои арузи ҷадид аз тариқи басомад баррасӣ гардида, баъд аз он масъалаи ихтиёрооти шоирӣ мувофиқи назарияи ҷадиди шинохти нозуқиҳои авзони арузӣ таҳқиқ шудааст.

Агар низоми арузии ашъори Савдоро мувофиқи асосҳои арузи ҷадид ва аз тариқи басомад баррасӣ кунем, ба назари мо, таъйини ҷигунагии тавачҷуҳи шоир ба авзони арузӣ осонтар мегардад. Бинобар он ки дар эҷодиёти Савдо ғазал мавқеи асосӣ дорад, танҳо ғазалҳои шоирро дар диссертатсия барасӣ кардаем. Ҳангоми таҳлили вазни ғазалҳо мутолиаи арузиро аз рӯйи тартиби ашъори дар “Мунтахабот” дарҷшуда ба ҳисоб гирифтаем.

Аз маҷмуи **ихтиёрооти шоирӣ**, ки онҳоро М. Нарзиқул дар баҳши “Ихтиёрооти шоирӣ”-и китоби “Вазни шеърӣ тоҷикӣ”

овардааст, дар шеърҳои Абдулқодирхочаи Савдо чунин тағйироти марбут ба баҳси ихтиёрооти шоирӣ ташхис мешавад, ки дар диссертатсия бо зикри намунаҳо тавзеҳ дода шудаанд: “а) таскин (овардани як ҳичои дароз ба ҷойи ду ҳичои кӯтоҳ), б) овардани “фаъл (v -)” ба ивази “фаълу (- v)”, в) истифодаи рукни аслии “фозилотун (- v - -)” ба ивази “фазилотун (v v - -) дар рукни якум” [36, с. 30-33].

Ба сурати ҷомеъ, таҳқиқи арузӣ ва таҳлили ғазалиёти Абдулқодирхочаи Савдо нишон дод, ки ӯ дар интиҳоби вазн ва мутобиқати он бо мавзуи шеър хеле донишмандона муносибат кардааст. Аксари авзони истифода кардаи шоир бо мухтаво дар таносуб қарор доранд, ки чунин вазъ ҳодисаи нодири ҳунари маҳсуб мешавад. Савдо дар истифодаи вазни шеър ҳам аз роҳи таҳқиқ ва ҳам таъби шоирӣ муносибати огоҳона зоҳир мекардааст.

Қофия дар шеъри суннатии мо аз ҷумлаи лавозимоти ҳатмии шеър буда, ҳамчун унсури аслии шеър дар созмону назми он нақши асосӣ дорад. Дар диссертатсия навъҳои қофияро муайян карда, барои ҳар кадом навъи қофияи пурбаҳо мисолҳо оварда, ҳарфу ҳаракатҳояшонро дар зерашон навиштаем. Дар ҷанд маврид ба уюби қофия ҳам ишора кардаем. Бо мақсади ошноии комилтар пайдо кардан бо навъҳои қофияи пурбаҳо дар ғазалиёти Савдо тарҳи умумии онҳоро дар ҷадвал нишон додаем. Аз нишондоди ин ҷадвал бармеояд, ки дар қофияи ғазалҳои Савдо се навъи зерин дорой басомад ҳастанд: а) қофияи муқайяд бо ридфи муфрад – 15 ғазал; б) қофияи муқайяди мучаррад – 14 ғазал; в) қофияи мутлақ бо ридфи муфрад – 9 ғазал. Савдо дар гуфтани навъҳои дигари шеърӣ аз чунин навъи қофияҳо истифода кардааст: 1) қофияи муқайяди мучаррад; 2) қофияи муқайяд бо ридфи муфрад; 3) қофияи мутлақи мучаррад; 4) қофияи мутлақ бо ридфи муфрад; 5) қофияи мутлақ бо таъсис, дахил ва хуруҷ.

Дар масъалаи **радиф** ва истифодаи он дар ашъори Савдо ба чунин натиҷа расидем, ки шоир дар ашъори ба равияи суннатӣ эҷод кардаи худ асосан пайрави гузаштагон аст. Аммо дар шеърҳои бо таҳаллуси “Бепул” навиштааш баъзан дар истифодаи калимаҳо дар мавқеи радиф тозақорихо ҳам дорад. Аз 59 ғазали дастраси Савдо 31 ғазал радиф дорад ва 28 ғазали дигараш бидуни радифанд. Аз маҷмуи қасидаҳояш ду қасида радиф дорад. Бандҳои якуму панҷуми марсияи дар жанри таркибанд гуфташуда дорой радиф буда, бандҳои дигар радиф надоранд.

Дар маҷмуъ, Савдо аз 25 навъи қофияи пурбаҳо 11 навъи онро дар гуфтани ғазал ва 5 навъи онро дар сурудани дигар шеърхояш истифода кардааст. Аз назари мавқеи ҳарфи рави қофияи мутлақ бартарӣ дорад (7 навъ), аммо қофия бо рави муқайяд нисбатан (4-то) кам бошад ҳам, аз назари басомади қорбурд афзунтар аст. Радиғ дар шеърҳои Савдо дар ҳадди эътидол истифода шуда, бештар аз ҷиҳати сохт сода ва дар охири мисраъҳо омадаанд. Теъдоди ашъори радиғдор аз берадиғ бештар аст.

ХУЛОСА

Дар ин диссертатсия масъалаҳои алоқаманд ба ҳаёт ва эҷодиёти яке аз шоирони машҳури адабиёти асри XIX тоҷик Абдулқодирхочаи Савдо ва ҷойгоҳи ӯ дар доираи адабии Бухорои рӯзгораш таҳқиқ шуда, дар натиҷаи таҳқиқ хулосаҳои зерин ба даст омаданд:

1. Абдулқодирхочаи Савдо аз ҷумлаи намоёндогони маъруфи ҷараёни пешрафтаи адабиёти нимаи дуюми асри XIX буда, ҳамчун адиби дорои биниши нав ва таҷаддудхоҳ дар доираи адабии Бухорои замони худ ва ба сурати умумӣ, дар таърихи адабиёти тоҷик ҷойгоҳи шоистаеро ишғол менамояд. Аз тарафи шоирони машҳури замонаш, ба монанди Возех, Шохин, Муҳаммадхусайни Ҳочӣ, Абдулвоҳиди Мунзим, Сиддиқии Аҷзӣ ва дигарон эътироф гардида, ном ва намунаи ашъораш қариб дар ҳамаи тазкираҳои охири асри XIX ва ибтидои асри XX ба сифати адиби тавоно ва соҳиби истеъдоди мунҳасир ба фард зикр шудааст [1-М; 3-М].

2. Зиндагии Савдо аз ҷиҳати мансубияташ ба дарбор ду марҳаларо дар бар мегирад: а) то дарбор ва б) дар дарбор. Савдо пас аз хатми мадраса ва касби донишҳои роиҷ дар замона, инчунин, фаро гирифтани бархе хунаҳои нафиса мударрате зиндагонии мустақил гузаронида, баъд ба дарбори амир Насруллоҳхон (ҳукмронӣ: 1826-1860) даъват карда мешавад. Баъди ба сари қудрат омадани амир Музаффар низ Савдо ҳамчун яке аз надимони хос хизмат кардааст. Охири ҳаёти шоир ва марғи фоҷиавиаш ҳам ба дарбор тааллуқ мегирад, ки дар роҳи иҷрои амре ба вуқӯ пайваستاаст [1-М].

3. Аз миёни тазкираҳои замони Абдулқодирхочаи Савдо ахбори нисбатан муътамаду бештареро оид ба рӯзгор ва хусусиятҳои ашъори ӯ дар тазкираи Возех, ки дар замони зиндагии Савдо рӯйи

кор омадааст, дарёфт намудан мумкин аст. Абдулазими Шаръй ва Мирсиддики Ҳашмат ба маълумоти Возеҳ қариб, ки иловае надоранд, зеро онҳо тазкираҳои худро пас аз даргузашти адиб таълиф намудаанд. Абдуллоҳочаи Абдӣ ба маълумоти тазкиранигорон: Қорӣ Раҳматуллоҳи Возеҳ, Ҳоҷа Абдулазими Шаръй ва Мирсиддики Ҳашмат маълумоти нодире илова накарда бошад ҳам, дар тазкираи ӯ намунаҳои ашъори Савдо зиёдтар дарҷ шудаанд [3-М].

4. Савдо ба қатори шоироне дохил мешавад, ки аз онҳо девони ашъор боқӣ намондааст. Шеърҳои ӯ ба таври пароканда дар таркиби тазкираҳо, баёзҳо, асарҳои таърихӣ, осори адабӣ, дафтарҳои мусаввада ва маҷмуаҳои гуногун боқӣ мондааст. Марҷаи асосӣ барои дастрасӣ ба мероси адабии Савдо сарчашмаҳои мебошанд, ки дар охири асри XIX ва ибтидои асри XX таълиф шудаанд [1-М; 3-М].

5. Баъд аз бознигарӣ ба ашъори таркиби “Баёз”-и Савдо ва ҷустуҷӯ дар сарчашмаҳои дигар маълум гардид, ки аз мероси адабии манзуми Савдо 1335 байт то имрӯз шинохта шудааст. Аз теъдоди умумии ашъори дастраси шоир 1304 байт (ва як мисраъ) ба забони тоҷикӣ, 30 байт (ва 1 мисраъ) ба забони ўзбекӣ суруда шудааст. Аз назари қолаби шеърӣ ашъори манзуми форсӣ (тоҷикӣ)-и шоир аз 59 ғазал (599 байт), 4 маснавӣ (325 байт), 3 қасида (97 байт), 18 қитъа (79 байт), 1 таркиббанд (72 байт), 3 тарҷеъбанд (65 байт), 2 мухаммас (мусаммати махсус) (37 байт ва 1 мисраъ), 9 рубой (18 байт), 12 фард (12 байт) иборат мебошад. Ашъори ба забони ўзбекӣ сурудаи Савдо аз жанрҳои ғазал – 2 (7+4 байт), мухаммас – 1 (7 банд, 35 мисраъ – 17 байт ва 1 мисраъ), қитъа – 1 адад (2 байт) таркиб ёфтааст. Қисми асосии мероси адабии шоирро ғазал ташкил медиҳад. Мероси адабии мансури Савдо, ки то имрӯз шинохта шудааст, аз як ҳикояти хурд ва асари “Музҳика” иборат аст [3-М; 5-М].

6. Нусаҳои хатгӣ, ки китобҳои баёз низ дар шумори онҳоянд, ҳар кадом мунҳасир ба фард буда, арзиши ба худ хос доранд. Ҳангоми омӯзиши эҷодиёти шоирону нависандагони гузашта ҳатман ба дастнавиштаҳои мурочиат мешавад, ки “Баёз”-и Савдо аз ҷумлаи ҷунин нусаҳои хатгӣ буда, дар радифи дигар маҷмуаҳои ашъор қимати бузурги илмию адабӣ дорад. Дарҷи намунаҳо аз эҷодиёти адибони классикӣ, адибони замони соҳиби баёз ва шахсан, ашъори

Савдо ба аҳаммияти “Баёз”-и Савдо ҳамчун манбаи муҳимми адабӣ меафзояд [2-М; 5-М].

7. Нухаи хаттии “Баёз”-и Абдулқодирхочаи Савдо, ба истиснои баъзе ҳолатҳои рангхурдагӣ, дар ҳолати хуб ва бидуни осеби муҳимме то ба замони мо омада расидааст. Замони китобати дастнавис нимаи дуюми асри XIX ва макони китобат шаҳри Бухоро мебошад. Нуха аз 191 арақ иборат буда, дар он асосан намунаҳои шеърӣ ва хеле кам намунаи асарҳои мансур аз эҷодиёти адибони гузаштаву муосири Савдо фароҳам омадааст. Намунаи ашъори Савдо дар ин нуха нисбат ба дигар сарчашмаҳо бештар дарҷ шудааст. Намунаи ашъори бархе дар дастнавис бидуни ягон тартибу низомии махсусе китобат шудааст. Таъйини номи шоирони дигар як таҳқиқи алоҳида меҳояд. Дар баъзе арақҳои дастнавис расми гулу гиёҳ ва чадвалҳо кашида шудаанд. Дар атрофи тасвирҳо матн китобат шудааст [2-М; 5-М].

8. Мероси адабии Савдору, ки асосан аз назм ва қисман аз наср иборат аст, аз рӯйи мазмуну мундариҷа, пеш аз ҳама, ба ду қисмат ҷудо кардан мумкин аст: лирикаӣ ва ашъорӣ ҳаҷвӣ-мутоибавӣ. Ашъорӣ ғиноии Савдо, дар навбати худ, фарогири мавзӯҳои ишқу ошиқӣ, шӯру исёнҳои қалби инсонӣ, ҳиссиёти нозуку латифи одамӣ, бемехрии маҳбуба, вафодорӣ ошиқ, лаҳзаҳои талҳи зиндагӣ ва гоҳе беқадрию хору зор будани аҳли илму дониш мебошад. Дар ашъорӣ ҳаҷвӣ-мутоибавӣ падидаҳои гуногуни замони зиндагии шоир ва баъзе намоёндагони қишрҳои гуногуни ҷомеа мазаммат шудаанд. Як бахши ашъорӣ ҳаҷвӣ шоирро шеърҳои ташкил медиҳанд, ки ба равияи ашъорӣ атъимаи Абуисҳоқи Атъима суруда шудаанд. Оҳангҳои ҳасби ҳолу ғам ва мавзӯҳои иҷтимоӣ низ дар эҷодиёти Савдо аз ҷумлаи мазмунҳои ғолиб ҳастанд [1-М].

9. Мухтассоти асосии ашъорӣ лирикии ҳазломез ва мутоиботи Савдору аз назари тарзи баён лаҳни зарофат, мутоиботи мунҳасир ба фард, базлағуно ҳозирҷавобӣ ва оҳангҳои ҳазломез ташкил медиҳанд. Аз назари вежагиҳои забонӣ истифодаи калимаҳои хоси гуфтугӯӣ ва зарбулмасалу мақолҳои халқӣ мухтассоти аслии мебошанд [4-М].

10. Аз назари тамоюли ҳунари Савдо дар истифодаи воситаҳои асосии тасвири бадеӣ ва ҳунари балогӣ шеваи хоси худро дорад. Шеваҳои ҳунарии қалом дар ашъорӣ Савдо, қабл аз ҳама, дар қолаби ғазал мушоҳида мешавад. Савдо дар гуфтани ғазал аввал ба Бедил пайравӣ карда, сонӣ бо пайравӣ аз афқору андешаи

Аҳмади Дониш бо афкори пешқадами замон майл мекунад. Дар низоми сохтори балоғӣ каломи ҳунарии Савдо аз назари муносибат ба воситаҳои тасвири бадеӣ дар қиёс ба сатҳи балоғии сабки Бедил ва пайравони ӯ ду сатҳ дорад. Дар сатҳи якум шоир дар низоми образофаринӣ ва воситаҳои тасвири бадеӣ сабки бедилро муваффақона пайравӣ мекунад. Аммо дар сатҳи дуюм Савдо муқаллиди сабки Бедил нест, балки миёни образҳои офаридаи ӯ ва низоми образофаринии хосси шеърӣ сабки бедилӣ фарқиятҳои назаррас ҷой дорад [1-М].

11. Савдо дар гуфтани ғазал аз баҳрҳои ҳазач, рамал, мучтасс, раҷаз музореъ ва авзони гуногуни онҳо истифода кардааст. Аз назари басомади авзон ин баҳрҳо ба тартиби зикршуда қарор доранд. Аксари авзони ғазалиёти шоир бо муҳтаво дар таносуб қарор доранд, ки чунин вазъ ҳодисаи нодири ҳунари маҳсуб мешавад [4-М].

12. Дар низоми арузии шеърҳои Савдо ихтиёроти шоирӣ ҳам шинохта мешаванд. Савдо аз ихтиёроти шоирии роиҷ дар арузи тоҷикӣ ба се навъи он тавачҷуҳ кардааст: таскин (овардани як ҳичои дароз ба ҷойи ду ҳичои кӯтоҳ); овардани “фаъал (v -)” ба ивази “фаълу (- v)”; истифодаи рукни аслии “фобилотун (- v - -)” ба ивази “фабилотун (v v - -)” дар рукни якум [4-М].

13. Савдо аз шумори 25 навъи қофияи пурбаҳо дар эҷоди ғазал ва дигар навъҳои шеърӣ аз 11 навъи он истифода кардааст. Аз ин 11 навъ 7 навъ аз назари мавқеи ҳарфи рави ба қофияи мутлақ ва 4-тои дигар ба қофияи муқайяд дохил мешаванд. Аз ҷиҳати басомад қофияи навъи мутлақ қорбурди фаровон дорад [4-М].

14. Радиф дар шеърҳои Савдо ду равиши қорбурд дорад: а) ба равиши суннатӣ ва б) бо истифода аз калимаҳои, ки онҳоро шоир бо тағйири сохтори маъмулии вожаҳо истифода кардааст. Аз 59 ғазали дастраси шоир 31 ғазал радиф дорад. Радиф дар дигар навъҳои шеърӣ ҳам қорбурд дорад [1-М; 4-М].

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚ

Ҳангоми ҷамъоварии маводди таҳқиқ, омӯзиш ва баррасии мабодиси диссертатсия масъалаҳои зерин пеш омаданд, ки дар оянда бояд муҳаққиқони эҷодӣ Абдулқодирхоҷаи Савдо ва мутахассисони адабпажӯҳ ба онҳо тавачҷуҳ кунанд:

– масъалаи ҷамъоварии комили ашъори Абдулқодирхоҷаи Савдо ҷустори доманадорро меҳаҳад. Ин масъала барои тағйини

миқдори ҳақиқии ашъори шоир ва муайян кардани мухтассоти асосии коргоҳи эҷодии ӯ аз ҷумлаи муҳимтарин масъалаҳо ба ҳисоб меравад. Аз ин рӯ, бояд ҳамеша мавриди таваҷҷуҳи муҳаққиқони аҳволу осори Абдулқодирхочаи Савдо қарор гирад;

– “Баёз”-и Савдо таҳқиқи мукамалтарро меҳаҳад. Агар шеърҳои таркиби ин маҷмуа бо девонҳои ашъори шоироне, ки шеършон дар ин баёз гулчин шудаанд, муқоиса шавад, дар натиҷа, як қори илмӣ хуби ҷудоғонаро дар даст хоҳем дошт;

– масъалаи ҷустуҷӯи ашъори Савдо ҳам дар “Баёз” (он ҷо, ки шеърҳо бидуни таҳаллус оварда шудаанд) ва ҳам манбаъҳои дигар бояд идома дода шавад. Барои анҷоми ин кор мебошад аввал ҳамаи гӯяндагони ашъори таркиби баёз, ки номуайянд, дақиқ карда шаванд. Баъд аз анҷоми ин кор шеърҳои боқимондари, ки муаллифи онҳо маълум нашуд, аз тариқи таҳқиқи қиёсӣ бо сабку забон ва муҳтавои ашъори Савдо таҳхис бояд кард;

– таҳқиқи интиқодии матни шеърҳои Савдо ва омода кардани матни илмӣ танқидии мероси адабии шоир қори ҷиддӣ ҳалталаб мебошад;

– муайян кардани асолати шеърҳои дар “Баёз”-и Савдо дарҷшуда, муқоисаи шеърҳои таркиби баёз бо сарчашмаҳои дигар, ғайр аз девони худӣ шоирон, муайян кардани шахсияти гӯяндаи шеърҳо ва таҳқиқи қиёсии ҳаҷми шеърҳо аз назари матншиносӣ низ муҳим ба назар мерасад;

– шиносоии шоирони ноошно, ки дар “Баёз”-и Савдо зикрашон рафтааст, қори таҳқиқи алоҳидаест, ки ҷустори амиқро меҳаҳад.

– таҳқиқи қиёсии шеърҳои худӣ Савдо, ки дар таъкираву баёзҳо, дигар сарчашмаҳо ва нусхаҳои ҷопӣ дучор мешаванд, аз назари матншиносӣ қори таҳқиқии муҳимест, ки бояд дар оянда анҷом дода шавад;

– шеъри Савдо оҳангҳои қавии иҷтимоӣ дорад, аз ин рӯ, ин мавзӯро ба таври густардатар мавриди баррасӣ қарор додан ба мақсад мувофиқ доништа мешавад;

– таносуби вазн ва муҳтаво дар ғазалиёти ин шоир мавзӯи муҳимест, ки бояд дар оянда таҳқиқ шавад;

– аз маводди диссертатсия, инчунин, дар тадриси фанҳои таълимӣ соҳаи филология, курс ва семинарҳои махсус, таҳия ва тартиби барномаҳои қорию дарсӣ, навиштани қорҳои илмӣ дараҷаҳои гуногун истифода қардан мумкин аст.

РҶҶҲАТИ ИНТИШОРОТИ ИЛМИИ ДОВТАЛАБИ ДАРАҶАИ ИЛМӢ

I. Таълифоти муаллиф дар маҷаллаҳои илми тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди

Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон:

- [1-М]. Бозорова (Салимзода), М.А. Садриддин Айнӣ дар бораи Абдулқодирхочаи Савдо ва эҷодиёти ӯ [Матн] / М.А. Бозорова (Салимзода) // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2024. – №10. – С. 306-312.
- [2-М]. Бозорова (Салимзода), М.А. Тавсифи кодикологӣ “Баёз”-и Абдулқодирхочаи Савдо [Матн] / М.А. Бозорова (Салимзода) // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2025. – №3. – С. 240-246.
- [3-М]. Нарзикул, М., Бозорова (Салимзода), М.А. Шеърҳои Савдо дар таърихи охири асри XIX ва ибтидои асри XX [Матн] / М. Нарзикул, М.А. Бозорова (Салимзода) // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2025. – №4. – С. 164-174.

II. Мақолаҳои муаллиф дар маҷмаа ва нашрияҳои дигари илмӣ:

- [4-М]. Бозорова (Салимзода), М. Авзони ғазалиёти Абдулқодирхочаи Савдо [Матн] / М. Бозорова (Салимзода) // Маводди ҳамоиши байналмилалӣ «Вазни аруз ва таҳаввули он дар шеърӣ форсии тоҷикӣ» бахшида ба 80-солагии доктори илмҳои филологӣ, профессор Урвагулло Тоиров (Душанбе, 2022). – Душанбе: ҶДММ «Нӯшбод», 2022. – С. 217-223.
- [5-М]. Бозорова (Салимзода), М.А. Хусусиятҳои китобшиносӣ ва нусхашиносии “Баёз”-и Савдо [Матн] / М.А. Бозорова (Салимзода) // Масъалаҳои муҳими ҳифзу таҳқиқи мероси хаттии Тоҷикистон. Маводди конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ- назариявӣ бахшида ба 80-солагии Сайиднуриддин Шаҳобуддинов (Душанбе, 2025). – Душанбе, 2025. – С. 205-220.

ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

УКД: 891.550 (091) (63.3+83.3 Тадж.)

САЛИМЗОДА МУХАЙЁ АБДУСАЛИМ

**АБДУЛКОДИРХОДЖА САВДО И ЕГО МЕСТО В
ЛИТЕРАТУРНОМ КРУГУ БУХАРЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ
XIX ВЕКА**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертация на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности 6.2.15. Таджикская
литература, литературные связи

ДУШАНБЕ – 2026

Диссертация выполнена на кафедре истории таджикской литературы филологического факультета Таджикского национального университета.

Научный руководитель: **Мисбохиддини Нарзикул** – доктор филологических наук, профессор кафедры истории таджикской литературы филологического факультета Таджикского национального университета.

Официальные оппоненты: **Курбонзода Рухсона Курбон** – доктор филологических наук, профессор, проректор по международным связям Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни;

Маликова Анзурат Садуллоевна – кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела истории литературы Института языка и литературы имени Рудаки НАНТ.

Ведущая организация: **Таджикский международный университет иностранных языков имени Сотима Улугзаде.**

Защита диссертации состоится «30» июня 2026 года, в 15:00 часов на заседании диссертационного совета 6D.KOA-122 при Таджикском национальном университете (адрес: город Душанбе, Буни Хисорак, учебный корпус №10, зал учёного совета факультета филологии, e-mail: ilhom-b.89@mail.ru; телефон: (+992) 555-05-15-50).

С содержанием диссертации можно ознакомиться в центральной библиотеке Таджикского национального университета (734025, город Душанбе, проспект Рудаки, 17) и на сайте www.tnu.tj.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2026 года.

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

Бобомаллаев И.Дж.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Вторая половина XIX-начало XX веков считаются одним из особенно важных периодов в истории таджикской литературы. На данном историческом этапе, в свете многочисленных событий и изменений, последовавших в общественно-политической жизни, а также благодаря знаниям и художественному подходу известных представителей литературы исследуемого периода, в литературной жизни произошли качественно новые изменения и попытки создания нового литературного стиля. С. Амиркулов относит к таким изменениям во второй половине XIX века, в частности, «возникновение под непосредственным влиянием личности и творчества Ахмада Дониша, нового литературного направления, которое проявилось в качестве литературного феномена и особого интеллекта таджиков...» [5, с. 139]. Вокруг Ахмада Дониша, под влиянием его идей и трудов собрались представители прогрессивной мысли, одним из которых являлся Абдулкадырходжа Савдо. Мирзо Абдулкадырходжа Савдо (Бепул) Бухараи, как последователь Ахмада Дониша и один из талантливых поэтов своей эпохи, внёс достойный вклад в развитие литературы данного периода, созданием ряда ценных произведений и развитием прогрессивных идей.

Основное место в его творчестве занимает газель, при этом, им внесён существенный вклад в развитие других литературных жанров, таких, как месневи, кыт'а, рубаи, а также прозы. Создание научной биографии Савдо, определение его литературного наследия, литературной ценности «Баяза» Савдо, а также места поэта в литературном кругу Бухары второй половины XIX века представляют ряд важных задач, требующих исчерпывающего решения в таджикском литературоведении.

Степень изученности научной темы. Изучение жизни, литературного наследия, особенностей личности Абдулкадырходжи Савдо, а также некоторых важных особенностей его поэзии, получившее начало ещё при жизни поэта, продолжается по нынешний период. Сведения антологий (тазкира), а также примечания современных исследователей указывают на то, что Савдо являлся одним из признанных поэтов своей эпохи, чья личность и творчество привлекали внимание представителей литературы и науки. К числу современных поэту авторов антологий,

следует отнести Вазеха Бухарай, который уделил внимание жизни и творчеству Савдо, представил примеры из его поэзии, а также свои рассуждения о некоторых особенностях языка, стиля и поэтического искусства поэта. Авторы других антологий, таких как Абдул'азим Шар'и, Хашмат Бухарай, Абдуллоходжа Абди, Мирзоазим Соми, Садр Зия, а также Абдулмутталибходжа Самарканди, главным образом, ссылаются на сведения Вазеха Бухарай. В диссертации уделяется внимание сведению авторов антологий, учитываются их мнения, связанные с жизнью и творчеством Савдо и его поэтическим мастерством.

Садриддин Айни в главе под названием «Син» своей антологии «Образец таджикской литературы» («Намунаи адабиёти тоджик»), а также в третьей части «Воспоминаний» («Ёддоштхо»), в разделе «В медресе Бадалбека», излагает свой взгляд на личность и творчество Савдо, приводя при этом, очень важные сведения и факты. Сведения антологии «Образец таджикской литературы», а также факты, описанные в книге «Воспоминания», являются первым в новый период изысканием на тему личности и творчества Савдо, представляя особенно важную ценность. В таджикском литературоведении, а также в литературоведении персоязычных стран – Ирана и Афганистана изыскания С. Айни об этом талантливом таджикском поэте XIX века рассматриваются в качестве первого справочника и научно обоснованного источника.

В целом, процесс научного изучения и академического исследования литературы XVIII-XIX веков в нашей стране начался в 60-е годы прошлого столетия. Следует особо отметить труды таджикских учёных Р. Хадизаде, У. Каримова, А. Абибова, Т. Не'матзаде, С. Амиркулова, С. Хаджакулова, посвященных вопросам развития литературы в литературном кругу Бухары, представителем которого является Савдо. В процессе научного анализа отдельных аспектов исследуемой темы, нами использованы труды и теоретические взгляды перечисленных выше учёных.

Особенно важным в исследовании жизни и творчества Савдо, а также в сборе и систематизации его поэтического наследия в таджикском литературоведении советского периода является вклад Гульсум Галимовой. Её усилиями были начаты важные научные изыскания, посвящённые жизни и творчеству Савдо, впервые был опубликован на таджикской кириллице сборник стихотворений Савдо в конце пятидесятих годов прошлого столетия. К

«Избранным сочинениям» («Мунтахабат») Савдо было написано подробное введение, которое включает вопросы биографии и творчества поэта, а также краткое изложение сути его поэзии; проведенные ранее исследования о Савдо и его творчестве; принципах поиска сочинений поэта; описание различных источников, хранимых в библиотеках мира, в которых предполагается возможность содержания стихов поэта. Вышеперечисленные вопросы и по сей день сохранили свою актуальность. Ссылки на данное введение сделаны нами в диссертации при рассмотрении вопросов, связанных с указанными аспектами.

Г. Галимова также является автором двух статей, посвящённых Савдо и его творчеству, которые заслуживают особого внимания. Так, например, в статье «Черновая тетрадь Савдо» автор приводит подробное описание рукописи, хранимой под шифром 279 в Институте востоковедения Академии наук Узбекистана и упомянутой нами в диссертации как «Баяз», которая представляет значение в определении литературного наследия Савдо. Другая статья Г. Галимовой под названием «Литературное наследие Савдо» посвящена представлению литературного наследия поэта. В целом, научные работы Г. Галимовой, посвященные исследованию жизни и творчества Савдо, в частности, его избранной поэзии, по сей день сохранили научную и литературную ценность.

За весь последующий период на таджикском языке в Таджикистане была написана и опубликована одна научная статья под названием «Новаторство в газели и описание положения времени в творчестве Абдулкадырходжи Савдо», авторами которой являются З. Абдулазизова и С. Саидов. В данной статье, исходя из имеющихся сведений и данных, представлен общий взгляд на жизнь, творчество, а также тематику газелей Савдо.

Некоторые таджикские исследователи, такие как Р. Хадизаде, У. Каримов, С. Сагдиев, Н. Сайфиев, А. Хабибов, С. Амиркулов, С. Хаджакулов, М. Мирзоюнус, в процессе изучения вопросов, относящихся к таджикской литературе второй половины XIX-начала XX веков, а также в других работах, посвященных политическому, общественному, литературному и культурному положению эпохи Савдо в целом, сфокусировали отдельное и наиболее масштабное внимание на аспекты жизни и творчества поэта. Р. Хадизаде в своем труде под названием «История таджикской литературы второй

половины XIX века» осуществил наиболее подробный и систематический анализ особенностей таджикской литературы второй половины XIX века, полностью посвятив четвёртую главу вопросам творчества Савдо и художественным особенностям его поэзии и прозы. При этом, некоторые идеи Р. Хадизаде в данной книге, продиктованные идеологическими нормами периода её написания, на современном этапе представляются устаревшими, однако в целом, книга относится к важнейшим научным источникам по рассматриваемому периоду таджикской литературы.

Наряду с авторами антологий, в сбор и издание сочинений Савдо внесли свой вклад также исследователи последних двух столетий. Так, стихи Савдо, помимо «Избранного сборника» («Мунтахабот»), подготовленного и изданного Г. Галимовой, включены в другие сборники и издания в качестве примеров. В частности, в 5-й том серии «Гулшани адаб», включающей образцы таджикской поэзии (XVIII-начала XX вв.), вошли 20 газелей, 1 касыда, 7 тарджи'банда и таркиббанда, 1 месневи (малое), 4 рубаи и кыт'а, а также 6 муфрадатов (двустийши) Савдо.

Из степени изученности темы следует, что Абдулкадырходжа Савдо является одним из выдающихся представителей таджикской литературы, отдельные аспекты жизни и творчества которого остаются малоизученными. Жизнь и деятельность Савдо, оставившего заслуживающее особого внимания творческое наследие, относится к XIX веку. Несмотря на то, что самые ранние упоминания о нём встречаются ещё в антологии С. Айни «Образец таджикской литературы», а также в работах других литературоведов, вопросы творчества Савдо остаются неизученными в формате всестороннего и исчерпывающего монографического исследования. Отсюда, внимание, исходящее из новых подходов исследования в таджикском литературоведении к жизни и творчеству Савдо, расценивается как актуальная, теоретически и практически значимая инициатива.

Связь исследования с программами либо научной тематикой. Тема диссертационной работы составляет один из разделов плана научного исследования кафедры истории таджикской литературы филологического факультета Таджикского национального университета, которая выполнена поэтапно на основе данного плана.

ОБЩЕЕ ОПИСАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Основной темой диссертационного исследования является Абдулкадырходжа Савдо и его место в литературном кругу Бухары второй половины XIX века. Цель исследования заключается в изучении жизни и творчества Савдо, в частности, в комплексном исследовании структуры и содержания «Баяза» Савдо, которое позволит определить место поэта в литературном кругу Бухары второй половины XIX века.

Задачи исследования. Основные задачи настоящей диссертационной работы составляет решение следующих взаимосвязанных вопросов:

- исследование сведений авторов антологий, других литературных источников, а также материалов, представленных современными исследователями, при составлении научной биографии Абдулкадырходжи Савдо;
- определение стихов Савдо, вошедших в антологии (тазкира) конца XIX-начала XX веков, а также в другие литературные и исторические источники;
- анализ жанровой структуры поэзии Савдо, их классификация по лирическим литературным жанрам: газель, касыда, рубай, кыг'а и другие;
- исследование прозаических произведений Савдо с точки зрения жанровой структуры и содержания;
- исследование «Баяза» Савдо исходя из библиографических, кодикологических структурно-содержательных особенностей;
- определение ценности «Баяза» Абдулкадырходжи Савдо как литературного источника; упоминание в данном сборнике представителей литературной среды второй половины XIX века;
- анализ смысла и содержания стихов Савдо;
- исследование художественных особенностей поэзии Савдо;
- исследование главных особенностей языка и стиля изложения в сочинениях поэта;
- исследование основных средств художественного изображения и поэтического искусства;
- определение метрики, рифмы и редифа в поэзии Абдулкадырходжи Савдо.

Объектом исследования в диссертации являются поэзия и проза таджикской литературы второй половины XIX-начала XX веков с главным акцентом на творчество одного из признанных представителей рассматриваемого периода – Абдулкадырходжи Савдо.

Предмет исследования в диссертации составляют тазкира (антологии), баязы, литературно-исторические труды, связанные с жизнью и творчеством Абдулкадырходжи Савдо, его поэзией и прозой.

Теоретические основы исследования. В диссертации широко используются и цитируются концептуальная мысль и научный опыт отечественных и зарубежных литературоведов-иранистов, таких как С. Айни [2; 3], А.М. Мирзоев [25; 26], Х. Мирзазаде [27; 28; 29], Р. Хадизаде [53; 54], У. Каримов [19], А. Хабибов [52], Н. Сайфиев [45], Т. Негматзаде [39], Х. Шарифов [56; 57; 58; 59], Р. Мусульманкулов [31], С. Амиркулов [4; 5], У. Таиров [47; 48; 49; 50], Х. Асозаде [6], М. Солехов [46], М. Мирзоюнус [30], Б. Максудзаде [23; 24], М. Нарзикул [32; 33; 34; 35; 36; 37], М.З. Низами [40], И.С. Брагинский [9; 10], М.М. Бахтин [7; 8], А.Н. Веселовский [11], С.Н. Зенкин [14], Ю.М. Лотман [21; 22], А.Х. Абиди [41], П.Н. Ханлари [51], Ш. Кадкани [15; 16; 17; 18], С. Нафиси [38], С. Шамисо [55] и другие.

Методологические основы исследования. Диссертация написана на основе сравнительно-исторического, описательно-аналитического, научно-сопоставительного, аналитико-статистического, текстологического методов, а также типологического исследования жанра и структуры литературных произведений.

Источники исследования. В качестве основных источников исследования использованы следующие: «Баяз» Абдулкадырходжи Савдо, хранимый под шифром 279 в библиотеке Академии наук Узбекистана имени Абурайхана Беруни; «Баяз» Мухаммадшарифа Бухарай, известного под псевдонимом Анбар – поэта-современника Савдо; «Баяз» под шифром 2293 фонда рукописей Центра письменного наследия Академии наук Таджикистана; антологии, литературно-исторические произведения конца XIX-начала XX веков. С целью получения копии с рукописного варианта «Баяза» под шифром 279, мы осуществили научную командировку в г.

Ташкент, и, в настоящее время располагаем как электронной версией, так и фотокопией вышеуказанного рукописного варианта.

В качестве вспомогательных источников использованы научные работы таджикских и зарубежных исследователей таджикской литературы конца XIX-начала XX веков, в которых, в частности, упоминается об Абдулкадырходже Савдо, его жизни и творчестве. В процессе анализа некоторых вопросов были использованы также и другие работы, полный перечень которых приведён в списке использованной литературы.

Научная новизна исследования. Данная диссертация представляет собой первое монографическое исследование по теме «Абдулкодирходжа Савдо и его место в литературном кругу Бухары второй половины XIX века». В диссертации рассматриваются биография и литературное наследие Абдулкодирходжа Савдо, кодикологические особенности «Баяза» Савдо и его ценность как литературного источника, содержание и художественные особенности стихотворений поэта. Автор провел обширное исследование «Баяза» Савдо и представил свои научные выводы исследователям.

В диссертации впервые подробно рассматриваются содержание, художественные характеристики, основные средства художественного изображения, поэтическое мастерство, метр, поэтические приемы, рифма и параллелизм, а также анализируются стихи Абдулкодирходжа Савдо с точки зрения языка, стиля выражения, поэтического мастерства и творческого потенциала.

Исследуемые вопросы важны и необходимы, и имеют научную, теоретическую и практическую ценность.

Положения, выносимые на защиту:

1. Несмотря на всю сложности политической и исторической положения XIX века, таджикская национальная литература развивалась, и одним из её видных представителей был Абдулкодирходжа Савдо Бухараи. Он продолжил существовавшие литературные и художественные традиции и считается современным и новаторским писателем. Время жизни и творческой деятельности Савдо совпало с периодом развития просвещенческой мысли и с точки зрения истории интеллектуального развития считается одним из судьбоносных этапов. Это явление оказало глубокое влияние на

творчество Савдо. Эта впечатлительность сформировала его мышление, значительно обогатив художественное слово писателя.

2. Из поэтического наследия Савдо нам известно 1335 двустиший, из них 1304 двустишия и одно полустушие сочинены на персидском (таджикском), 30 двустиший и одно полустушие) – на узбекском языках. Исходя из поэтических жанров, таджикские сочинения поэта составляют 59 газелей (599 двустиший), 4 месневи (325 двустиший), 3 касыды (97 двустиший), 18 кыг'а (79 двустиший), 1 таркиббанд (72 двустишия), 3 тарджибанда (65 двустиший), 2 мухаммаса (особых мусаммата) (37 двустиший и одно полустушие), 9 рубай (18 двустиший), 12 фардов (12 двустиший). Стихи Савдо на узбекском языке представлены в следующих жанрах: газель – 2 (7+4 двустиший), мухаммас – 1 (7 строф, 35 полустуший – 17 двустиший и 1 полустушие), кыг'а – 1 пример (2 двустишия). Сочинения Савдо в известной нам прозе, составляют один небольшой рассказ, а также произведение «Музхика». «Музхика» включает шесть рассказов. Основную часть литературного наследия Савдо составляет газель. В литературной среде Бухары второй половины XIX века он прославился прежде всего, в данном поэтическом жанре.

3. Поэтические произведения Савдо, в особенности, его любовная лирика, посвящены главным образом, лирико-романтической тематике, невниманию возлюбленной, верности влюблённого, горьким моментам жизни, а также неценности и приниженному положению представителей науки и знаний. В сатирических стихах поэта подвержены критике различные явления его эпохи, а также некоторые представители различных слоёв общества. Часть его сатирической поэзии составляют стихи, сочинённые в поэтическом стиле *ат'има* Абу Исхака Ат'има. В творчестве Савдо часто встречаются мотивы, повествующие о жизненных настроениях и печали, а также социальная тематика.

4. Савдо наиболее часто по сравнению с другими поэтами Бухары второй половины XIX века, использовал основные средства художественного изображения и поэтического искусства. Он является поэтом-новатором, с присущим ему творческим вкусом, талантом, наблюдательностью, чей эстетический идеал составляет высочайшая духовность общества, а также выражение несогласия с образовавшейся в ней нездоровой средой. Мастерство поэта главным образом, проявляется в его акценте на внутреннее содержание

художественного слова. Он не склонен к сугубо искусственной речи как таковой.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что затронутые в диссертации теоретические разработки, охваченные в её составляющих частях вопросы, а также методы анализа, использованные при исследовании, могут способствовать расширению диапазона научных изысканий и теоретических подходов таджикского литературоведения в дальнейшем изучении вопросов творчества Абдулкадырходжи Савдо, поэзии и прозы современных поэту авторов, особенностей жанра и содержания произведений, художественных особенностей поэтических произведений, вопросов языка, стиля, художественного видения и поэтического искусства. Тем самым, будет внесён достойный вклад в совершенствование исследовательского подхода к художественным произведениям литературно-просветительской мастерской поэтов эпохи Савдо. Методы научных изысканий, использованные в диссертации, также могут быть применены в других исследованиях.

Практическая значимость исследования проявляется в том, что научные результаты и выводы, полученные в диссертации, представляют ценность в практике таджикского литературоведения при изучении вопросов, связанных с реконструкцией научной биографии авторов исследуемого периода, классификацией поэтических жанров, исследованием кодикологических особенностей баязов и других письменных произведений, содержанием и художественными особенностями сочинений поэтов. Исходящие материалы, а также выводы и предложения диссертанта могут быть использованы при написании статей, составлении монографий, написании учебников, составлении учебных пособий для вузов, общеобразовательных школ, подготовке курса лекций по истории персидско-таджикской литературы, исследовании малоизученных аспектов творчества Абдулкадырходжи Савдо, изучении вопросов, связанных со средствами художественного изображения, искусством красноречия, а также определении места других поэтов в литературе.

Соответствие диссертации паспортам научной специальности. Диссертация на тему «Абдулкадырходжа Савдо и его место в литературном кругу Бухары второй половины XIX века»

соответствует тематике и спектру вопросов исследования по научной специальности 10.01.01 – Таджикская литература; литературные связи.

Личный вклад соискателя научной степени в исследование. Основные и вспомогательные вопросы, исследуемые в диссертации, изложены с учётом рекомендаций и консультаций научного руководителя, определены и обоснованы гипотезы исследования. Автором диссертации обоснованно и аргументированно изложено собственное мнение и научная позиция относительно биографии, литературного наследия, поэтических жанров, особенностей «Баяза» Савдо, а также содержания и художественных особенностей сочинений поэта. Работы автора диссертации и ряд опубликованных ею статей отражают основные результаты исследования и определяют его личный вклад в решение исследуемых вопросов.

Апробация и применение результатов диссертации. Основное содержание диссертации и выводы по исследованию представлены в научных докладах автора на международной конференции «Метрика аруза и его эволюция в персидско-таджикской поэзии», посвящённой 80-летию доктора филологических наук, профессора Урватулло Тоирова (Душанбе, 2022), республиканской научно-теоретической конференции на тему «Важные вопросы сохранения и исследования рукописного наследия Таджикистана», посвящённой 80-летию Сайиднуриддина Шахобуддинова (Душанбе, 2025), а также университетских семинарах и конференциях (2021-2025).

Диссертация обсуждена и представлена к защите на заседании кафедры истории таджикской литературы Таджикского национального университета (протокол №4 от 17.10.2025).

Публикация научных трудов по теме диссертации. Основные положения и результаты исследования опубликованы в виде научных статей в научном журнале «Вестник Таджикского национального университета», зарегистрированном в качестве рецензируемого журнала ВАК при Президенте Республики Таджикистан, общее число которых составляет три публикации. Кроме того, в материалы конференциях были опубликованы две статьи по теме диссертации.

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, девяти разделов, заключения и списка

использованной литературы. Некоторые разделы включают подразделы. Общий объем диссертации составляет 202 страницу компьютерного набора.

ОСНОВНЫЕ ЧАСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ (КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ)

Во **введении** диссертации изложены актуальность темы исследования, степень её изученности, связь исследования с научными программами и темами, в раздел общей характеристики исследования включены цели, задачи, объект и предметы исследования, теоретические и методологические основы, источники и научная новизна исследования, основные положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость исследования, соответствие темы диссертации с шифром научной специальности, личный вклад соискателя ученой степени в исследование научной темы, а также апробация результатов исследования.

Первая глава диссертации под заглавием «**Жизнь и творчество Абдулкодирходжа Савдо**» состоит из **двух разделов и четырёх подразделов**. **Первый раздел** называется «**Биография Абдулкодирходжа Савдо**». В данном разделе, на основе сведений авторов антологий, других литературных источников, материалов современных исследователей, а также биографических деталей, исходящих из стихов самого поэта, нами реконструирована научная биография Савдо.

В процессе реконструкции научной биографии Абдулкодирходжа Савдо мы последовали подходу, выбранному Г. Галимовой. Также нами предпринята попытка исследования вопросов, оставшихся вне поля зрения вышеупомянутого исследователя, с использованием полученных нами материалов, а также результатов новейших достижений в литературоведении. В целом, использованные нами источники можно разделить на следующие группы:

а) антологии (тазкира) и другие литературные источники, которые, наряду с примерами из поэзии Савдо, включают также сведения о жизни, духовном состоянии и некоторых аспектах творчества поэта;

б) стихи самого Савдо, отражающие отдельные моменты жизни поэта, социальное положение его эпохи, духовное состояние современного ему общества;

в) сведения современных исследователей, представленные в общих и отдельных работах в виде книг и статей.

Из научного анализа сведений авторов антологий и прочих доступных литературных источников следует, что Абдулкадырходжа Савдо при жизни пользовался особым статусом и положением признанной в литературной среде фигуры. В диссертации подвержены подробному анализу сведения таких антологий, как «Тухфат-уль-ахбаб фи тазкирати-ль-асхаб» Кари Рахматуллы Вазеха Бухараи, «Тазкират-уш-шуара» Хаджи Абдулазима Шар'и, «Тазкират-уш-шуара» Мирсиддикхана Хашмата Бухараи, «Тазкират-уш-шуара» Абдуллахаджи Абди, «Тазкират-уш-шуара муасир» и «Мир'ат-уль-хайал» Мирзаазима Сами, «Тазкари аш'ар» Садри Зия, «Тазкираи Фахми» Абдулмутталибхаджи Фахми, «Намунаи адабиёти таджик» Садриддина Айни. Из всех антологий, написанных в эпоху Савдо, наиболее достоверные и подробные сведения о жизни поэта и особенностях его поэзии представляет тазкира Кари Рахматуллы Вазеха.

Первым учёным нового периода, уделившим внимание исследованию жизни и творчества Савдо, является Садриддин Айни. В своей антологии «Образец таджикской литературы», а также в «Воспоминаниях» Айни излагает своё мнение о личности и творчестве Абдулкадырходжи Савдо как известного поэта таджикской литературы XIX века, предоставляя при этом соответствующие важные сведения и материалы. В целом, из проведённых научных анализов следует, что сведения, представленные в антологии «Образец таджикской литературы», а также в «Воспоминаниях» Садриддина Айни, являются первыми в современный период изысканиями по теме жизни и творчества Абдулкадырходжи Савдо, чем объясняется их важная ценность. Так, заключения Айни о данном признанном таджикском поэте XIX века составляют первый в таджикском литературоведении, а также в научной среде персоязычных стран Ирана и Афганистана ссылаемый и научно обоснованный источник по исследуемой теме.

После научных изысканий Айни, отдельные аспекты жизни Савдо были затронуты в работах таких исследователей таджикской литературы, как А. Мирзаев, Х. Мирзазаде, М. Занд, И. С.

Брагинский, Р. Хадизаде. Интересные упоминания можно найти также в трудах других учёных, в частности, в работах С. Улугзаде, Б. Гафурова, И. М. Муминова, З. Раджабова. Чешский литературовед Ян Рипка, рассматривая вопросы жизни и творчества Савдо, считает его величайшим литератором XIX века и самым талантливым поэтом данной эпохи.

Если подойти к вопросу исходя из позиции академических исследований, можно выяснить, что вплоть до конца 50-х годов XX века отдельного научного исследования жизни и творчества Савдо не проводилось. Лишь в 1957 году Гульсум Галимовой был осуществлён более серьёзный шаг в данном направлении, на материалы исследования которой нами также сделаны необходимые ссылки. Два издания произведения, подготовленные Г. Галимовой (на кириллице и арабском алфавите), которые включают вступительный анализ вопросов жизни и творчества Савдо и его избранной поэзии, а также две отдельные статьи этого же автора в дальнейшем способствовали привлечению интереса исследователей к личности данного признанного поэта и его отдельным сочинениям.

После публикаций научных трудов Г. Галимовой, посвящённых Савдо и его творчеству, сведения о нём вошли в последующие общие труды по истории литературы. Среди них следует особо выделить две работы Р. Хадизаде, последняя из которых была написана им в соавторстве, а также книги Н. Сайфиева и С. Амиркулова, представляющие значение в нескольких аспектах.

Другой вопрос состоит в биографических заметках, исходящих из стихов самого поэта. В процессе реконструкции научной биографии Абдулкадырходжи Савдо можно в определённой мере использовать заметки в сочинениях поэта, указывающие на его биографию. До сих пор данный вопрос был затронут в работах двух следующих исследователей: Г. Галимовой и Р. Хадизаде. В частности, в связи с вышеизложенными вопросами Р. Хадизаде подчеркивает: «Как и у других поэтов и писателей того периода, сложно получить полное представление о биографии Савдо на основе сведений существующих антологий. Из сохранившихся произведений самого Савдо нам не удалось найти никаких сведений, удостоверяющих события и факты из его личной жизни. Поэтому, опираясь на те немногие сведения из антологий, а также ряд новых фактов из «Воспоминаний» С. Айни, здесь нами приводится

биография Савдо, иногда в точной, а порой – в приблизительной форме» [53, с. 139].

Исходя из содержания, связанного с биографическими заметками в произведениях Абдулкадырходжи Савдо, мы пришли к выводу, что в его поэзии преобладает содержание, связанное с духовным и социальным положением. Несмотря на то, что жизнь поэта чаще была связана с двором, и, в силу занимаемого им положения, в основном проходила в обществе эмира и сопровождением его в поездках, связь поэта с обществом и друзьями за пределами двора являлась непрерывной. Образы блюстителей порядка, начиная с начальника городской стражи и до самых неблагородных, в поэзии Савдо имеют негативный характер. Акцент поэта на значении слов «не видеть плодов с дерева собственных деяний» [43, с. 139] повествует о его несостоятельности в повседневной жизни и неблагоприятном материальном положении.

В вопросе **реконструкции биографии Савдо** внимание уделено нижеследующим вопросам: рождение, фамилия и социальное происхождение, учитель, образование и достижение развития, жизнь и отношение ко двору, взаимоотношения Савдо с учёными-современниками, а также последний период жизни поэта.

Тот факт, что местом рождения Абдулкадырходжи Савдо являлась Бухара, не вызывает разногласий между источниковедами и исследователями. Так, и авторы источников, и исследователи считают Савдо коренным бухарцем, подчёркивая непосредственное отношение его рождения, воспитания и деятельности именно к данному городу. Фактически во всех источниках, главным образом, приводятся краткие упоминания о способностях поэта, его поэтическом мастерстве, особенностях творчества, а также упоминаются его отношения к окружению, особенно к чиновникам, коллегам, а также к представителям прочих слоёв общества. В них чаще упоминается о социальном положении поэта, о его высказываниях и сатирических строфах, которые в соответствующих разделах диссертации подвергнуты нами анализу.

Исходя из сведений авторов антологий, а также работ современных исследователей жизни и творчества поэта, имя Савдо можно определить следующим образом: Мирза Абдулкадырходжа Урак, известный под псевдонимами «Савдо» и «Бепул». Авторы некоторых антологий, как например, Абдулазим Шар'и, приставляют к имени поэта выражение «мулла». Возможно, это указывало на

положение Савдо в обществе, однако сам поэт никогда не занимался деятельностью муллы как такового.

Дата рождения Савдо в источниках чётко не указывается. В этом отношении примечательны внимание и усилия исследователей, поскольку в итоге вопрос о дате рождения Савдо нашёл своё решение в их трудах. Конкретным образом, более серьёзно к данному вопросу подошёл Айни, который, опираясь на сведения Садри Зия, уточняет дату рождения Савдо, так как согласно Айни, Садри Зия в своей антологии сообщает о том, что Савдо утонул в реке Вахш в возрасте пятидесяти лет в 1290 году от хиджры при выполнении приказа эмира отправиться в Бальджуван: «В антологии Садри Зия упоминается, что он погиб, утонув в Бальджуване в возрасте пятидесяти лет» [2, с. 227]. Поскольку Садри Зия, указывая на возраст Савдо, подчёркивает, что в 1290 году от хиджры, т.е. в 1873 году ему было пятьдесят лет, из соответствующего подсчёта получаем 1823 год, который следует считать датой рождения поэта. Однако в одном из комментариев Р. Ходизода в этом вопросе есть расхождение: «Савдо родился в Бухаре. Ни один из авторов антологии не указал год его рождения. Садри Зия зафиксировал смерть поэта в возрасте пятидесяти лет в 1290 году хиджры (1873). Из этого можно предположить, что годом рождения Савдо был 1240 год хиджры, что соответствует 1824-1825 годам нашей эры. Если эта дата верна, то смерть писателя произошла бы не в 1873 году, а в 1874 или 1875 году, что неверно» [Ходизода 1968, с. 139].

В источниках не упоминается о родителях Савдо, о роде занятий в их семье. Этим объясняется ограничение исследователей краткими указаниями. Так, авторы антологий упоминают лишь о предках поэта. В частности, Вазех, считая поэта потомком известного учёного XVII века Мауланы Шарифа Хусайни, упоминает о предках Савдо как о судьях, лицах, занимающих главенствующие должности, а также духовные саны. Аналогичные сведения подчёркнуто приводятся также в ряде других антологий. Тот факт, что предки Савдо являлись представителями судейства, главенствующих и духовных чинов, подкрепляет вышеуказанное предположение.

Так, Абдулкадырходжа Савдо родился в 1823 году в Бухаре и, в 1873 году, на пути в Бальджуван, в возрасте 50 лет утонул в реке Вахш. Из двух указанных дат вторая является точной, в то время как первая определяется исходя из факта о том, что поэт скончался «в

возрасте 50 лет». В некоторых источниках дата рождения Савдо указывается примерно между 1823-1825 годами, что недостаточно точно. В дальнейшем необходимо опираться на конкретные даты рождения и смерти поэта, которые представляются именно 1823 и 1873 годами.

Из текста, приведённого в качестве заголовка в книге «История Рахимхани» («История хана») Мухаммадзафо Карминаги, исходит, что **учителем** Савдо в постижении наук и знаний являлся Наджмиддин-Махдум Судур. Данный текст изложен в следующем порядке: «Абдулкадырходжа, известный под псевдонимом Савдо, написал настоящую элегию по случаю смерти своего учителя Наджмиддин-Махдума Судура» [20, с. 192]. Элегия состоит из 72 двустиший, в ней описываются человеческая добродетель, качества учёного, как примера для подражания.

Точные сведения о периодах детства и учёбы Савдо в медресе не сохранились. При этом, из заметок авторов антологий следует, что своё начальное обучение, а также образование в медресе Абдулкадырходжа получил в Бухаре. Вазех в своей антологии сообщает об этом следующее: «Упомянутый Ходжа представляет личность, изучавшую различные науки в юношеский период, полностью постигшую их, в итоге чего с особой прилежностью и с большим усердием постиг новые промыслы и науки, в особенности – науки музыки, архитектуры, живописи, ювелирного и оформительного искусства, а также приложил немало усилий в изучении астрономии и астрологии» [12, с. 115]. Также согласно сведениям других авторов антологий, Абдулкадырходжа, в середине своего юношеского периода занявшийся изучением популярных наук своего времени, за достаточно короткое время достиг редких успехов во многих из них и получил широкую известность.

Авторы книги «Таджикская литература (XVI–XIX вв. и начало XX в.)» отнесли высказывание Вазеха о «середине юношеского периода» к его 20-22 годам, выдвигая следующую точку зрения: «...в середине своей юности, что соответствует 20-22 годам, он окончил медресе и обладал полным знанием официальных наук той эпохи» [54, с. 362].

Из высказываний авторов ряда других антологий следует, что после начального обучения Савдо продолжил своё образование в медресе, а также занимался самостоятельным изучением ряда дисциплин. Обучение, чтение и самообразование Абдулкадырходжи

главным образом, осуществлялось на двух языках – персидском (таджикском) и арабском, также он овладел узбекским языком настолько, что сочинял на нём стихи.

С точки зрения личной свободы и принадлежности ко двору, жизнь Савдо можно разделить на два этапа: а) период совершенствования, самообразования, свободной и независимой жизни; б) жизнь в зависимости от двора и его привилегий, подчинение и утрата свободы решений, зависимое положение на службе эмира в качестве особого приближённого.

На первом этапе своей жизни Савдо получил известность, прежде всего, как поэт. Постепенно, по мере совершенствования знаний и таланта, его слава достигает кругов Бухары и её окрестностей. Савдо признают во дворе, после его вступления в который, начинается второй этап его жизни.

Несмотря на связь со двором и проведение большей части времени в обществе эмира, социальное положение и уровень быта поэта оставались недостаточно благополучными. В действительности, «занимаемые Савдо положение и статус не могли обеспечить достойный уровень его материальных и духовных потребностей...» [1, с. 190].

Из учёной среды своей эпохи Савдо прежде всего, был знаком с Ахмадом Донишем, они поддерживали близкие дружеские отношения. Савдо был вхож в окружающий Ахмада Дониша круг учёных, что обуславливало его участие в беседах и регулярном общении с каждым из них, как осведомлённых личностей, единомышленников, исходящих из солидарных с ним позиций, представителей просвещения. Мнение Н. Сайфиева по этому поводу таково: «Савдо был связан и с другой средой (т.е., помимо придворной среды – С.М.), в которой поэт находил единомышленников. Люди этой среды были теми, кто собирался вокруг Ахмада Дониша и вел литературные беседы. Благодаря этому Савдо общался с ведущими представителями таджикской интеллигенции, Мулло Каромати Дилкаши Танбури, Музтарибом, Zufуноном, Соми и им подобными, и устанавливал хорошие отношения. Ахмад Дониш упоминал Савдо в большинстве своих встреч и бесед, оплакивая его безвременную смерть» [Сайфьев 2009, с. 107-108].

Второй раздел первой главы диссертации под заглавием «Литературное наследие поэта» состоит из **четырёх подразделов**,

третий подраздел также включает **четыре раздела**. В данном разделе проводится научный анализ на основе имеющихся материалов, а также сохранившихся более ранних изысканий с их использованием по литературному наследию Савдо. Прежде всего, были найдены и проанализированы **стихи Савдо, вошедшие в антологии конца XIX-начала XX веков**, затем подвержено исследованию **количество поэтических произведений Савдо**, в последующем этапе нами был исследован вопрос **жанров сочинений поэта** (газели, месневи, касыды, кыг'а, рубай и других поэтических жанров). Последний подраздел посвящен исследованию **произведений в прозе** исследуемого автора.

Среди различных источников, представляющих стихи Абдулкадырходжи Савдо, первостепенно важной группой являются **антологии, составленные в конце XIX-начале XX веков**. Из анализа содержания антологий второй половины XIX-начала XX веков, включающих специальные собрания сочинений поэтов, выявленных в количестве одиннадцати произведений, следует, что за исключением двух антологий, во всех оставшихся сборниках упоминается имя Савдо и приводятся примеры из его поэзии. Так, «Образец таджикской литературы» Садриддина Айни представляет последнюю антологию, составленную в рассматриваемый период, в которой подход автора к изложению материала отличает его от других антологий, в частности, преобладанием в аспекте научных изысканий. В диссертации методом статистического сбора, нами проанализированы стихи, упомянутые авторами антологий, в виде таблицы представлены общие результаты. Исходя из данных таблицы, относительно вопроса стихов Савдо, вошедших в антологии конца XIX-начала XX веков, можно сделать следующие выводы:

1. Девять из имеющихся в нашем распоряжении антологий, составленных в конце XIX – начале XX веков, включают примеры стихов Абдулкадыра Ходжи Савдо.

2. Общее количество стихов, изложенных авторами антологий, достигает 62, общее количество двустиший в них – 554.

3. Если не учитывать повтора, то 35 стихов Савдо встречаются только в одном из девяти рассматриваемых антологий. Общее количество двустиший этих 35 стихов составляет 332.

4. Из общего количества стихов Савдо, зафиксированных в данных антологиях, 7 сочинений не вошли в издания, такие как

«Гульшани адаб», включающий избранные стихотворения поэта, а также «Мунтахабот» Савдо, представляющий собой избрание его сочинений. Данные стихи считаются обнаруженными недавно, которые следует учесть при составлении в будущем дополненного варианта сборника стихов поэта.

5. Общее количество двустиший в 7 обнаруженных недавно стихах составляет 81, они представлены в форме газелей (5 стиха) и фардбейтов (2 стиха).

6. Антологии, в которые вошли примеры из поэзии Савдо, также как и другие литературные источники, имеют значение первостепенных источников для полного собрания поэтических произведений поэта.

Так, в антологиях конца XIX-начала XX веков представлено 35 примеров из поэзии Савдо (332 двустиший), в основном, сочиненных в форме газелей (56 примеров), касыды (1 пример), рубаи (1 пример), фардов и бейтов (4 примера). Нами выявлена разница в общем количестве двустиший некоторых стихов, изложенных в одной из антологий со ссылкой на другую. Полученные данные имеют большое практическое значение в определении сочинений, составляющих литературное наследие Абдулкадырходжи Савдо и могут быть использованы в качестве достоверного источника при текстологическом исследовании его поэзии.

Поэтические произведения Савдо до сих пор не полностью скомпонованы; их можно обнаружить в рукописных вариантах, а также в различных изданиях общих сборников. Данный аспект учитывался в процессе исследования вопросов, выдвинутых в нашей диссертации, проводилось сравнение каждого фрагмента и отрывка из стихов, обнаруженных нами в источниках, с изданными версиями, в основном с «Баязом» Савдо, серией «Гульшани адаб», а также другими источниками. Отсюда, наше исследование **классификации поэзии Савдо по лирическим жанрам** основывается на их общем количестве.

На сегодняшний день касательно поэтического наследия Абдулкадырходжи Савдо, количества двустиший в них, а также их жанровой принадлежности, мы располагаем двумя общими выводами, которые представлены в диссертации. Выводы нашего исследования, исходящие из сведений различных источников, включая антологии, а также из сравнения содержащихся в них

стихов с изданной версией «Избранных сочинений» Савдо и другими изданиями, представлены в двух таблицах, конкретные результаты указаны внизу таблиц. Первая таблица относится к жанру газели, вторая – к другим поэтическим жанрам.

Исходя из данных газелей и показателей в первой таблице, можно получить следующие результаты:

1. Числа 1–50 – это начальные строфы газелей, входящих в «Мунтахабот» Савдо. Остальные газели были выявлены из другого источника – «Тазкират-уш-шуара» Абдуллахаджи Абди, которые не вошли в сборник избранных сочинений поэта.

2. Общее количество двустиший в газелях, вошедших в «Мунтахабат» Савдо, составляет 468.

3. Газель № 25 в «Баязе» Савдо содержит одним двустишием больше, каждый из газелей под номерами 32 и 35 – двумя двустишиями больше, то есть, к общему количеству двустиший в газелях, вошедших в «Избранные сочинения», добавляется 5 двустиший.

4. В двух газелях, приведённых в антологии Абди, прослеживается сравнительно большее количество двустиший, общий объём которых составляет 65 двустиший.

5. Количество двустиший в газелях варьируется в основном, от 3 до 16, за исключением двух газелей, которые содержат по 28 и 37 двустиший.

При изучении «Баяза» Савдо выяснилось, что его перу принадлежат также 7 других газелей, не вошедших в «Избранные сочинения». Общее количество двустиший в данных газелях составляет 61.

Таким образом, количество газелей, сочинённых Абдулкадырходжой Савдо на персидском (таджикском) языке, признанных к настоящему времени, составляет 59, общее количество в них двустиший – 599.

Исходя из данных второй таблицы получены следующие результаты:

1. Помимо газелей, творчество Савдо состоит из поэтических жанров, указанных в таблице в нижеследующем порядке: кыт'а, фард, касыда, тарджи'банд, таркиббанд, месневи, рубаи, мухаммас (мусаммати мухаммас).

2. Вышеуказанное количество поэтических жанров, а также общее количество в них двустиший имеет следующий порядок: а)

кыт'а: 18 – всего: 79 двустиший; б) фард: 12 – всего: 12 двустиший; в) касыды: 3 – всего: 97 двустиший; г) тарджи'банд: 3 – всего: 65 двустиший; ж) таркиббанд: 1 – всего: 72 двустишия; д) месневи: 4 – всего: 325 двустиший; е) рубаи: 9 – всего: 18 двустиший; п) мухаммас (мусаммати мухаммас): 2 – всего: 37,5 двустиший. Общее количество двустиший в данных поэтических жанрах составляет: 705, 5.

Таким образом, сохранившееся наследие поэта, обнаруженное к настоящему времени, состоит из 1335,5 двустиший, положение, занимаемое поэтическими жанрами в соответствии с количеством двустиший, представляется следующим: а) газель – 59 примеров, 599 двустиший; б) месневи – 4 примера, 325 двустиший; в) касыды – 3 примера, 97 двустиший; г) кыт'а – 18 примеров, 79 двустиший; ж) таркиббанд – 1 пример, 72 двустишия; д) тарджи'банд – 3 примера, 65 двустиший; е) мухаммас (особый мусаммат) – 2 примера (4+7 строф), 37,5 двустиший; и) рубаи – 9 примеров, 18 двустиший; ж) фард – 12 примеров, 12 двустиший.

Кроме того, в заключительном разделе «Избранных сочинений» Савдо представлены стихи, сочиненные на узбекском языке, жанровая принадлежность которых имеет следующий порядок: газель – 2 (7+4 двустиший), мухаммас – 1 (7 строф, 35 полустиший – 17,5 двустиший), кыт'а – 1 пример (2 двустишия). В нашем исследовании не рассматриваются стихи поэта, сочиненные на указанном языке. Так, общее количество узбекских сочинений Савдо составляет 30 двустиший и 1 полустишие (из мухаммаса). Если количество стихов, написанных Савдо на узбекском языке, добавить к количеству его персидских (таджикских) сочинений, общее количество двустиший в его поэзии составит 1335.

Из вышеизложенного расчёта следует, что основную часть литературного наследия Савдо составляют газели. Поэтому в подразделе, отведённом **классификации сочинений поэта**, нами, прежде всего, рассматривается **жанр газели**.

Жанр газели в творчестве Абдулкадырходжи Савдо занимает центральное место. Помимо 50 газелей, вошедших в «Избранные сочинения» Савдо, а также нескольких примеров из этих газелей, изданных в сборнике «Гулшани адаб», 9 газелей нами обнаружены в двух источниках, таких как «Баяз» Савдо и антология «Тазкират-уш-шуара» Абдуллаходжи Абди. Так, в настоящее время количество известных газелей Савдо достигло 59. Кроме того, в результате

сопоставления «Баяза» Савдо с «Избранными сочинениями» Савдо, к общему числу двустиший было добавлено 5 двустиший из трёх газелей. Следовательно, если общее количество двустиший в газелях, вошедших в «Избранные сочинения» Савдо, составляет 468, то с добавлением указанных 5 двустиший, 50 газелей Савдо включают 473 двустиший. Более того, 9 обнаруженных нами газелей состоят из 126 двустиший. Обобщая изложенное, получаем следующий результат: на сегодняшний день обнаружено 59 газелей Савдо, общий объём которых достигает 599 двустиший.

После жанра газель, важное место в поэзии Савдо по количеству двустиший, занимают **месневи** и **касыда**. Мы определили, что 4 произведения в поэтическом творчестве Савдо написаны в жанре месневи, общий объём которых составляет 325 двустиший. 3 сочинения поэта написаны в жанре касыда, которые в целом включают 97 двустиший. Три из четырёх месневи поэта вошли в его «Избранные сочинения», четвёртое месневи, состоящее из 115 двустиший, написанных в метре хазадж мусаддас махзуф, было обнаружено в «Баязе» Савдо.

По объёму двустиший, наиболее распространёнными в поэзии Савдо после упомянутых выше жанров газель, месневи и касыда, являются поэтические формы **кыт'а** и **рубай**. Количество кыт'а в сочинениях Савдо составляет 18, а их общий объём двустиший в них – 79. Сочинения в жанре кыт'а в творчестве Савдо, исходя из их содержания, можно разделить на следующие группы: лирические, сатирико-юмористическо-саркастические, философские, исторические (с указанием исторических дат в абджаде – «моддаи та'рих»), а также памфлеты, разоблачающие городскую знать – шахрашуб.

Количество четверостиший в творчестве Савдо, выявленных в настоящий период, составляет 9 примеров, общее количество двустиший в них – 18. Только два из рассматриваемых четверостишия включены в «Избранные сочинения» Савдо, в которых преобладают такие мотивы, как жалоба на колесо событий, а также надежда на милость всевышнего. В «Баяз» Савдо вошли 7 других примеров рубайи поэта.

В творчестве Абдулкадырходжи Савдо встречаются также **другие поэтические жанры**, в частности, таркиббанд (1 пример, 72 двустишия), тарджи'банд (3 примера, 65 двустиший), мухаммас (2 примера (4+7 стрóf), 37,5 двустиший), фард (12 примеров, 12

двустихий), такие литературные формы, как элегия, шахрашуб и юмор. В форме **таркиббанд** Савдо сочинил элегию по случаю смерти своего учителя Наджмиддин-махдума Судура. Два из трёх **тарджи'банд** Савдо были включены в «Избранные сочинения» Савдо. Третий тарджи'банд, который состоит из трех пятистрочных строф, вошёл в «Баяз» Савдо. Два **мухаммаса** Савдо выявлены в сборнике-баязе самого поэта. Двустихия – **фард** Савдо обнаружены в следующих трёх источниках: «Избранные сочинения» Савдо (9 примеров), «Тазкират-уш-шуара» Абдуллаходжи Абди (1 пример) и «Баяз» Савдо (2 примера).

Таким образом, наличие в творчестве Савдо поэтических жанров, упомянутых в данном подразделе, свидетельствует о том, что поэт, получивший признание в свою эпоху, сочинял стихи во всех популярных жанрах лирической поэзии. Несмотря на то, что литературные жанры, так называемые “рубанои”, не имели широкое применение в творческой мастерской Савдо, их наличие свидетельствуют о продолжении литературной традиции, распространенной в литературных центрах Мавераннахра, в особенности – в Бухаре.

В литературном наследии Абдулкадырходжи Савдо, небольшую часть произведений составляет **проза**, которая демонстрирует писательское мастерство автора. Х. Асозода, затрагивая вопрос о тематических особенностях произведений Савдо, подчеркивает: «Если Савдо в поэзии является “необычайным мастером творчества“, то его проза, в особенности – сатирическая, сыграла определённую роль в развитии сатиры социального характера в литературе конца XIX-начала XX веков. Общепризнанный, простой и остроумный стиль Савдо отчётливо прослеживается в «Акаид-ун-ниса» Вазеха и «Бадае'-ус-санае'» Шахина» [6, с. 25].

Прозу в литературном наследии Савдо составляет небольшой рассказ, а также произведение, известное под названием «Музхика». Рассказ Савдо повествует о невезучем астрологе. Полный текст данного рассказа включен в «Баяз» Савдо. С целью представления стиля прозы Савдо, в диссертации рассказ цитируется дословно из указанного источника.

Второе прозаическое произведение Савдо под названием «Музхика», состоит из введения и пяти рассказов, изложенных в краткой форме. Во введении произведения приводятся названия всех пяти рассказов, именуемых *нагма*. Название каждой нагмы

указывает на отражаемую в ней тематику, из содержания рассказов также исходит, что они различны по своей тематике.

Вторая глава диссертации под названием «**«Баяз» Абдулкадырходжи Савдо и его значение как литературного источника**» состоит из трёх разделов. В первом разделе исследованы вопросы, связанные с **библиографическими и кодикологическими особенностями «Баяза» Савдо**, во втором разделе – **структура и композиция** рассматриваемого сборника, в третьем разделе – **значение «Баяза» Савдо как литературного источника**.

Согласно теории кодикологии, различают два метода описания рукописи: **библиографическое описание**, а также **кодикологическое описание**, или исследование **рукописного варианта** книги. Этим объясняется предпринятый нами порядок исследования, согласно которому, на первом этапе было проведено библиографическое, а на втором – кодикологическое описания. При библиографическом описании нами были учтены и подвергнуты изысканию следующие элементы: название рукописи, язык рукописи, тема списка, автор рукописи, произведения автора рукописи, дата написания рукописи. На следующем этапе мы провели описание рукописного варианта (кодикологическое описание). Исходя из данной цели, нами были учтены такие параметры, как инвентарный номер рукописи, начальное предложение рукописи, заключительное предложение рукописи, данные о рукописи (текст последней страницы, колофон) копии, дата завершения рукописной книги, имя заказчика рукописи, тип переплёта, подкладка, подшивка переплёта, размер переплёта, толщина переплёта, тетрадь, объём рукописи, тип бумаги, цвет бумаги, тип почерка, тип чернила, орфографические особенности, рикаба – повторное написание первого слова чётной страницы внизу нечётной страницы, оформление рукописи, печать рукописи, вид редактирования текста, имя подготовителя рукописи, полность или неполность рукописи.

При изучении **структуры и композиции «Баяза» Абдулкадырходжи Савдо**, прежде всего, мы обратили внимание на **внешнюю структуру рукописи**, затем подвергли изысканию **структуру содержания рукописи**.

Объём «Баяза» Савдо составляет 191 лист. Большая часть текста на каждом листе написана чётко в 2-3-х последовательных

строках (фото написания текста в продолжении полустушия), однако в последующих частях рукописи прослеживается нарушение данного порядка записи. Во всей рукописи, за исключением листов 8а-23б, 175а, 180б, текст написан без таблиц. Между листами 93-94 пробел отсутствует. Листы 41а, 46б, 47аб, 94б, 100а, 101а, 109б, 123б, 124аб, 125аб, половина листов 40б, 98а, 103а, 106а, 110а, 114б, п115а, 120а, 122 б, 123а, некоторые части на листе 121а оставлены пустыми. Все три упомянутых момента имеют место также на других листах рукописи. На некоторых листах, например, 144б, 145а и т.д., видны кляксы и чернильные разводы, что делает рукопись неудобочитаемой. Непосредственно текст сборника начинается с листа 2а. Текст данного и следующего листов записан беспорядочно и разрозненно. С последующих частей до самого конца рукописи, в основном, наблюдается беспорядочная и разбросанная запись текста. Однако при сконцентрированном внимании продолжение текста вполне различим. Более того, при внимательном изучении, на некоторых страницах прослеживается определённый принцип.

Рукописный вариант «Баяза» Савдо не ограничивается работой одного переписчика, текст был написан несколькими людьми. В тексте рукописи использованы многочисленные печати. Согласно мнению Г. Галимовой, «некоторые из печатей принадлежат переписчикам стихов. Переписав стихи, сочинённые ими самими, Савдо, или другими поэтами своим почерком, они ставили свои личные печати на память» [43, с. 24].

По **структуре содержания** баязы разделяют на следующие виды: сборники образцов поэзии, прозы, мудрых изречений, назиданий, лечебных текстов, молитв, элегий, текстов соболезнований, среди которых, с точки зрения истории литературы, особое значение имеют баязы первого и второго видов. «Баяз» Абдулкадырходжи Савдо входит в число сборников, содержащих как поэтические примеры, так и образцы прозы. Данный подход к составлению баязов, включающих преимущественно поэтические образцы, характерен главным образом, для Мавераннахра. В Бухаре, который представлял один из важнейших городов и литературных центров данного региона, составление баязов являлось широко распространённой традицией.

«Баяз» Абдулкадырходжи Савдо включает в основном, образцы из сочинений предшествовавших и современных составителю поэтов, при этом, в него также вошли примеры на

арабском и узбекском языках. Текст также содержит примеры из рассказов и отрывки прозы.

На листе 1а рукописи, надпись в пяти строках указывает на принадлежность «Баяза» перу Савдо. Лист 1б не содержит никаких записей. На листах 2а-б, начиная с правого верхнего угла страницы, приводится стих. Первым стихом, записанным в рукописи, является газель поэта Мунсифа, которая начинается со следующего двустишия:

«Глаза, ресницы, родинка, черты лика твоего все пять,
Под тенью двух бровей твоих находятся все пять» [42, с. 2а].

В конце этих двух листов приводится стих из шестой главы («Дар мутайба») «Бахаристана» Абдурахмана Джамии, при этом, имя Джамии и название его произведения в тексте не упоминаются. На листе 3а встречаются аяты из Корана, а также молитвы на арабском языке. Далее до листа 7б стихи записаны разрозненно, вне определенного порядка, в основном, по диагонали. Стихи, содержащиеся с начала рукописи до листа 8а, нами приведены в диссертации в таблице.

Начиная с листа 8а, текст рукописи приводится в таблице. Таблица состоит из трёх разделов и содержит текст, написанный по диагонали. При этом, в данных страницах также наблюдается отсутствие определенного порядка, на полях страниц в разрозненном виде записаны отдельные двустишия. Таким образом, таблица включает страницы до листа 23б, все примеры взяты из поэзии Бедиля. Можно предположить, что переписчик при написании рукописи не уделил особое внимание на наличие таблицы. Так, большая часть газелей начинаются внутри таблицы, при этом, их завершительные строки выходят за её пределы, на поля страниц. После листа 23б и до конца рукописи таблица отсутствует. Продолжение рукописи также включает стихи Бедиля, но сюда же вошло много примеров из сочинений других поэтов.

Последние двадцать листов рукописи содержат собрание стихов, в которых указываются исторические даты – моддаи та'рих. Приводимые даты, излагаемые в особой художественной фигуре, достаточно разнообразны, их авторы остаются неизвестными. Некоторые из них указывают на историю различных событий, даты рождения и смерти известных личностей.

Значение «Баяза» Савдо как литературного источника проявляется, прежде всего, в содержании им примеров из сочинений

предшествовавших и современных Савдо, поэтов, а также небольшой части рассказов и других прозаических произведений. В «Баязе» Савдо встречаются также примеры стихов авторов, которые, прежде всего, известны как учёные. Одним из них, к примеру, является Насираддин Туси. Чаще всего, когда речь заходит о Насирадине Туси как о поэте, исследователи его жизни и творчества подчеркивают тот факт, что его поэзию составляют в основном, стихи, сочинённые на арабском языке. В рассматриваемом же баязе мы встречаем поэтические сочинения упомянутого учёного на персидском языке. Так, лист 1066 начинается со следующего четверостишия Насираддина Туси:

«Весы умеренны, словно вино,
Скорпион несёт весть о наступлении зимы.
Не пребывай в неведении о приходе стужи в Стрельце,
Ибо этот бравый лучник с двумя уловками грядёт» [8, с. 1066].

Имя автора этих строк предшествует тексту четверостишия, после которых, упоминается имя Бедилья, а за ним приводится его газель.

К числу поэтов, чьим сочинениям уделяется наибольшее внимание и приводится большое количество примеров, относится Мирза Абдулькадыр Бедиль. Из его творчества приводится более восьмидесяти стихов. Вторым поэтом по количеству сочинений, упомянутых в рассматриваемой рукописи, является сам Савдо. Данная рукопись баяза считается главным источником поэтических сочинений Савдо, поскольку содержит сравнительно большее количество стихов поэта. «Баяз» Савдо также представляет важное значение в аспекте содержания наиболее полных, чем в других источниках, сочинений Савдо. На третьем этапе в «Баяз» Савдо вошли стихи поэтов, чьи имена в порядке, упомянутом в данном сборнике, приведены нами в диссертации.

Третья глава диссертации под названием «Содержание и художественные особенности поэзии Абдулькадырходжи Савдо» состоит из двух разделов. В данных разделах подвергаются исследованию вопросы содержания и художественных особенностей сочинений поэта. Каждый раздел включает четыре подраздела.

В подразделах первого раздела проанализирована тематика любви, сатиры и юмора, а также темы биографического и социального характера.

Несмотря на небольшое количество сохранившихся произведений Савдо, их **содержание** представляется богатым и разнообразным, стиль их сочинения – преимущественно художественным. Исследователи, подвергшие анализу поэтическое наследие Абдулкадырходжи Савдо, и, изложившие свои мнения о содержании его поэзии, разделяют сочинения поэта на две части исходя из их содержания: а) любовная лирика, б) сатирико-юмористическая поэзия. Данное мнение, несомненно, основывается на сведениях, указанных некоторыми авторами антологий. Поскольку последние, излагая примеры из поэзии Савдо, в первую очередь, приводят традиционные стихи поэта, затем указывают на сатиру в поэзии Савдо и использование им псевдонима «Бепул» в них, приводятся отдельные образцы сатирических и юмористических стихов. Так, например, последний раздел главы, отведённой Савдо в антологии Шар'и, начинается следующим: «Из сатирических стихов указанного поэта, в которых он использует псевдоним «Бепул», изложим некоторые, с тем, чтобы выразить уважение ему» [60, с. 42]. Садр Зия также приводит сведение о том, что «в официальных стихах поэт пользуется псевдонимом «Савдо», тогда как в юмористических строках применяет псевдоним «Бепул»» [44, с. 307]. На данное утверждение, без внесения каких-либо изменений, ссылаются остальные источники, в том числе научные, что является полностью достоверным.

В поэзии Савдо газели отводится первое место, отсюда ключевую тематику газелей составляет **любовная лирика и внутренние переживания** влюблённого человека. Одно из нововведений Савдо в любовную лирику заключается в том, что в жанре газель в контексте романтических чувств, им также выражаются мотивы, связанные с осуждением аскетизма и лицемерия, предрассудков и невежества. В целом, идентичность Савдо в его любовной лирике выражается в роли преданного, честного, терпеливого, верного, дальновидного, скромного, самоотверженного, глубоко скромного и, важнее всего – трудолюбивого и заботливого влюблённого. При этом, образ возлюбленной представляет полную противоположность образу влюблённого. Её образу характерны жестокость, лукавство, приверженность к подверганию влюблённого мучениям, надменность, неверность, бесчувственность, кокетство, хитроумие, которые неисправимы. Отсюда возникают все переживания и

беспокойство влюблённого, его постоянные мольбы и просьбы. От ищет постоянство, единение и дружбу. В целом, Савдо преимущественно в форме газели затрагивает лирическую тематику, изображение любовно-романтических чувств и переживаний.

Одна из главных особенностей тематического направления в творчестве Савдо заключается в большом интересе поэта к **сатире и юмору** в поэзии. Сатира и юмор занимают центральное место как в поэтических, так и в прозаических произведениях поэта. Большинство авторов антологий, а также современных исследователей, уделивших внимание творчеству Савдо, подчёркивают его мастерство в сатире и юморе. На наш взгляд, сатирические и юмористические стихи Савдо целесообразно разделить на четыре раздела, которые рассматриваются в диссертации: а) критика повседневной действительности, возникшая в результате критического подхода поэта; б) стихи, написанные в шутовой и остроумной манере; в) стихи «ат'има», написанные в подражание Абуисхаку Ат'има Ширази; г) сатирические стихи, отражающие недостатки, связанные с социальным положением эпохи поэта.

Одну из важных частей сатирической и юмористической поэзии Савдо составляют шуточные и юмористические стихи, написанные в стиле **шуток и остроумия**. Наличие подобных сочинений является характерной особенностью всего творчества поэта и прослеживается во всех жанрах и формах его поэзии. Р. Хадизаде верно замечает, что «юмористический и остроумный тон являлся характерным даже для «серьёзной» романтической лирики Савдо» [53, с. 163].

Главная особенность шуточной и юмористической лирической поэзии Савдо в аспекте стиля изложения заключается в изящности тона, в характерном его поэтическому стилю юморе, непосредственности и остроумии, юмористических тонах, а также в языковом аспекте – в использовании особых разговорных слов, народных пословиц и поговорок. Большинство из вышеперечисленных особенностей можно наблюдать в следующей газели:

«То, что цвет имеет и имеет аромат – цветок,
Тот, кто красотой пленён цветка, поёт – он соловей.
Хлеба ломать дать довольному, что дать ломать луны,
Чаша полная воды перед жаждущим как океан.

То, что имеет цвет глаз газели, – это нарцисс,
А то, что источает аромат волосок гибискуса, – это гиацинт.
Даже, если ты доволен от порядка и судьбы, о алчный,
Алчность до смерти неся над ломоть хлеба ной.
В наших головах вопль чаудер – это звук арфы,
Карканье аиста на нашей крыше – это звук соловья.
Тот, кто обут, едет в халат, и с золотом в кармане
Хоть глуп, но говорят, что полон он умом.
Даже, если денежность стало статусным,
Не грусти из-за отсутствия денег,
Бедняк, что река бесплатно» [2, с. 226].

Исходя из содержания и поэтического стиля, данная газель относится к лирической форме, сочинённой в общем традиционном стиле данного жанра. При этом, романтическая душевность в ней выражается в сочетании с остроумием, шуткой и особым юмором поэта.

Другой раздел сатирической и юмористической поэзии Савдо включает стихи, написанные **в подражание сочинениям Абуисхака Ат'има Ширази**. Понятие «стихи ат'има» подразумевает стихи, главную тематику которых составляет гастрономическая тема, восхваление различной еды, отдельных продуктов питания. В стихах ат'има Савдо упоминается о следующих видах блюд, другой еды и сладостей, популярных среди таджикского народа до сих пор: «плов, жареный ягнёнок, мучная халва, качи, жареная курица, угро, язык (из варёной головы и ножек)» [43, с. 75-77]. Также интересно упоминание такой «характерной терминологии, как «аппетит», «сырое и варёное», «когти», «кусок», «еда»...» [43, с. 80].

Другой аспект сатиры и юмора в творчестве Савдо связан с **критическим взглядом поэта на повседневные явления**. По данной причине одним из главных вопросов при рассмотрении тематической системы в поэзии Савдо является критический взгляд поэта на реалии своей эпохи, жизненную среду различных людей, отношение поэта к сложившимся взаимодействиям людей с материальными и духовными благами.

Биографические мотивы, прослеживаемые в поэзии Савдо, рассматривается как вполне закономерное явление. Это объясняется тем, что жизнь Абдулкадырходжи Савдо Бухарай совпала с достаточно бурным, лишённым стабильности и насыщенным событиями периодом в истории таджикского народа. Данные

потрясения были обусловлены как внутренними, так и внешними факторы. «Лирика Савдо, – пишет Р. Хадизаде, – в определённой степени являлась отражением среды, существующей в его эпоху и исходящей из его особого подхода» [53, с. 152].

Посредством изображения моментов, связанных с его собственной биографией, Савдо, с одной стороны, передаёт сложные детали повседневного быта, жизненные перипетии и тяжесть собственных невзгод, с другой – показывает разруху в стране, отсутствие компетентности у мангитских правителей, невыносимо тяжкое состояние народа, несправедливость, возрастание тирании и произвола, нищету, порабощение и жестокий гнёт народа, лишения трудящихся классов, жестокость состоятельных слоёв и т. д. сквозь призму своей жизни. Более того, отображение жизненной действительности народных масс посредством любовной лирики следует оценивать как один из самых существенных нововведений Савдо.

Социальная тематика и отражение реальной жизни своего времени в стихах Савдо определяют одну из главных особенностей стиля поэта в аспекте его мысли. А. Хабибов, отмечая данный аспект творчества поэта, пишет: «Его (Савдо – С. М.) стихи интересны, прежде всего, тем, что главное внимание поэта в них направлено на социальную тематику и отражение жизни своей эпохи...» [52, с. 151].

Анализ ряда сочинений, в которых ярко выражены социальные мотивы, показывает, что для Савдо не были безразличны социальные явления, поэт постоянно находился во взаимосвязи с обществом, его волновали несправедливое отношение к людям и проблемы их быта.

Другим важным моментом, свидетельствующим о масштабах социальных взглядов Савдо, является сочетание различных содержаний в одном стихе. С целью наглядного представления данного аспекта творчества Савдо, нами взят за основу текст одной газели, анализ которого излагается в диссертации. Здесь имеется ввиду газель, сочинённая Савдо в ответ на первую газель в «Диване» Бедиля. Ответная газель Савдо имеет исключительно социальный подтекст, в то время как газель Бедиля по своему содержанию относится к суфийско-мистической поэзии. Это свидетельствует о том, что Савдо следует газели Бедиля лишь исходя из ее внешней формы, придавая при этом, её внутреннему содержанию

исключительно социальный характер, что следует оценивать как новаторство поэта.

В подразделах второго раздела третьей главы диссертации анализу подвергаются вопросы языка и стиля, средств художественного изображения и поэтического мастерства, поэтического метра и поэтической вольности, рифмы и редифа.

В творческом языке и художественном стиле Савдо также прослеживаются нововведения фундаментального характера. Он создает искусственные и сложные глаголы из именной части, что в своём роде является уникальным среди тридцати тысяч четырёхсот представителей персидско-таджикской литературы, явлением художественного стиля. Предположительно, в одной из газелей использованы такие слова, как «охид» (вздохнул), «бисабрам» (буду терпеть), «менол» (стонать), «биилтифотанд» (окажут милость), что свидетельствует об изяществе нововведений в красноречие и придании новой тонкости выражениям, которым никто из мастеров слова ранее не уделял внимания. Данная особенность, с одной стороны, является залогом радостного настроения и душевного подъёма, с другой стороны, демонстрирует богатство лексического выражения мысли автора, а кроме того, способствует познанию степени изысканности владения автором языком. Это погружает читателя в размышления.

Мастерство Савдо также проявляется в применении слов в рифмах. Так, к примеру, в газели, начинающейся с нижеследующего двустишия, слова «нахалидо», «качалидо», «халидо», «калидо», «палидо», «меамалидо», «багалидо» используются в качестве рифм, что придает стиху новизну структуры и стиля:

«В стране твоей красы любовь моя споткнулась,
И мудрости стопа на милости пути вдруг подвернулась.
И сердце разрослось корнями, и печень разрослось,
От тех заноз, что в лапы псов твоих вонзались.
А сердце бедное от ран твоих в цветник вдруг превратилось,
В саду следы твои в замке в ключ превращались.
Не пламя то, что от сырого и мокрого чурается,
Как речка из чистого и гнилого не отталкивается.
Во сне влюблённому твой лик показали,
От прелести твоей в вальсе его и закружило.
Заснула ты в его объятиях от нежности великой,
И сердце его все, что желало получило.

В твоей любви Савдо добро и жизни зло принял,
И вот в капкан желаний сердца твоего попал» [43, с. 61].

Также в газели, завершающейся нижеследующим двустишием, поэтом использованы такие слова, как «пандо», «судмандо», «кандо», «писандо»..., «нушхандо», «намехарандо» и т. д., вместо рифмы, последняя часть которых, состоящая из буквы «о», также характерна для одного из таджикских диалектов:

«Изложи по-другому, Савдо,

Так как твоё изложение не привлекает покупателя» [43, с. 40].

Значение вышеуказанных примеров заключается в букве «о» – восклицательном «алифе», который придаёт речи особый тон. Подобное произношение до сих пор остаётся распространённым в диалектах Аштского района Согдийской области и Шугнанского района ГБАО.

В аспекте **средств художественного изображения, поэтического мастерства** и, в целом, поэтического искусства Савдо, наблюдается, что искусство поэта проявляется главным образом, в структурировании внутреннего контекста поэтического художественного слова. Он не тяготеет к исключительно художественному мастерству как таковому. Художественные приёмы слова в поэзии Савдо проявляются, прежде всего, в жанре газели, которая занимает центральное место в творческой мастерской писателя и отражает отношение поэта к окружению и обществу. В сочинении газелей Савдо прежде всего, является последователем Бедиля, и затем – духа прогрессивных идей своей эпохи, источником которому послужили идеи и мысль Ахмада Дониша.

В системе структуры красноречия художественного слова Савдо отношение к средствам художественного выражения, в сравнении с уровнем поэтического красноречия в стиле Бедиля и его последователей, имеет два уровня.

Нововведения Савдо в области художественной риторики при создании образов влюбленного и возлюбленной в любовной лирике, показывает устойчивость манеры его творчества, открывает манеру создания образа влюбленного в зависимости от уровня своей жизни.

Одной из важных особенностей поэзии Савдо с художественной точки зрения сводится к тому что поэт распространение среди народа слов и выражения, использует их так

виртуозно что они заменяют традиционные художественные фигуры.

В подразделе, связанном с **метрикой и поэтическим вольностями** рассматривается в начале размер стихов поэта в соответствии с теорией традиционной метрики, затем вопрос поэтического выбора анализируется в соответствии с новой теорией тонкостей познания метрики.

Если анализировать метрический строй стихов Савдо с точки зрения новой метрики и по частотности становится более облегчённым определение склонности поэта к размерам аруза. В связи в том, что в творчестве Савдо газель занимает основное место, в диссертации анализированы исключительно газелей поэта. При анализе размера газелей рассмотрение метрики проводится в соответствии с порядком, принятом в книге «Мунтахабот» Савдо.

Из общего количества **поэтические вольностей**, которые приведены в разделе «Поэтические вольности» книги М. Нарзикул «Метрика таджикского стиха», в поэзии Абдулкодирходжа Савдо изменения, связанные с поэтическими вольностями в диссертации указаны с приведением образцов: «а) таскин (приведение одного длинного слога взамен двух кратких слогов), б) приведение «фаълал» (v -) взамен «фаълу (- v)», использование исконного стопа «фобылотун (- v - -)» взамен (v v - -) «фаъилотун» в первом стопе» [36, с. 30-33].

В целом метрическое рассмотрение и анализ газелей Савдо показывает, что в выборе метра и его соответствия с темой стиха он относится с достаточным владением вопроса. Большинство метров, использованных поэтом и содержание находится во взаимосвязи, что является редким творческим явлением. Савдо при использовании размера стиха как по знанию, так и исходя из поэтического таланта является достаточным знанием вопроса.

Рифма в нашей традиционной поэзии является обязательной и как основной элемент стиха играет главную роль. В диссертации, определяя разновидности рифмы для каждой разновидности приведены примеры и графическое обозначение. В нескольких случаях указаны и на изъяны рифми. Для более полного ознакомления с разновидностями рифми в газелях Савдо они указаны и на таблице. Указывает что в газелях Савдо три разновидности рифмы пользовались следующей частотностью: а) *рифма мукаййад с ридф-и муфрад* – 15 газели; б) *рифма мукаййад-и*

муджарад – 14 газели; в) *рифма мутлак с ридф-и муфрад* – 9 газели. Савдо при сложение других жанров поэзии использовал следующие разновидности рифмы: 1) *рифма мукаййад-и муджарад*; 2) *рифма мукаййад с ридф-и муфрад*; 3) *рифма мутлак с ридфом муфрад*; 4) *рифма мутлак с радиф-и муфрад*; 5) *рифма мутлак с та'сис, дахил и хурудж*.

В вопросе о **редифе** и его использование в стихах Савдо достигнут результат, что в поэзии, сложенной в традиционной манере он в целом, является последователем предков. Однако, в стихах псевдонимом “Бепул” встречается редифи с новшествами. Из 59 доступных газелей Савдо 31 газелей имеет редиф, в 28 газелей редиф отсутствует. В касыдах Савдо 2 касиды сложены с редифом. Первый и пятый элигии, сложенной в жанре таркиббанд, имеет редифи, в других куплетах редиф отсутствует.

В общей сложности Савдо использовал 11 из 25 типов рифмы особой ценности – «пурбаха» в своих газелях, 5 типов – в других поэтических жанрах. В отношении расположения рифмовой буквы преобладает абсолютная рифма (7 типов), но рифма с фиксированной рифмой, хотя и встречается относительно редко (4), встречается чаще по частоте употребления. Редиф в стихах Савдо используется умеренно, преимущественно в строках, простых по структуре, а также в конце строк.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В представленной диссертации исследованы вопросы, связанные с жизнью и творчеством одного из известных поэтов таджикской литературы XIX века – Абдулкадырходжи Савдо, а также его местом, занимаемым в литературном кругу Бухары современного ему периода. Результатами исследования представляются следующие выводы:

1. Абдулкадырходжа Савдо является одним из признанных представителей прогрессивного литературного движения второй половины XIX века; в литературном кругу Бухары периода его жизни, а также в истории таджикской литературы в целом, ему отводится достойное место автора с характерными ему новым видением и прогрессивной мыслью. Он был признан известными поэтами своей эпохи, такими как Вазех, Шахин, Мухаммадхусейн Хаджи, Абдулвахид Мунзим, Сиддики Аджзи и другими, его имя и

поэтические образцы вошли практически во все антологии конца XIX-начала XX веков в качестве мастера слова и обладателя уникального таланта [1-А; 3-А].

2. Жизнь Савдо, исходя из его отношения ко двору включает два этапа: а) до службы при дворе и б) при дворе. После окончания медресе и изучения знаний, известных на тот период, а также овладения навыками ряда изящных искусств, Савдо некоторое время провёл жизнь независимо и вне службы, затем получил приглашение от двора эмира Насруллы-хана (годы правления: 1826–1860). Служба Савдо при дворе продолжалась также после прихода к власти эмира Музаффара. Последний этап жизни поэта, его трагическая смерть, наступившая при исполнении поручения, также связаны с двором [1-А].

3. Из антологий, написанных современниками Абдулкадырходжи Савдо, наиболее достоверные и полные сведения о его жизни и особенностях поэзии можно найти в тазкире Вазеха, написанной при жизни Савдо. Такие авторы, как Абдулазим Шар'и и Мирсиддик Хашмат использовали сведения Вазеха практически без изменений, так как их антологии были написаны уже после смерти поэта. Абдуллохаджа Абди, не внесший никаких дополнений к сведениям, представленным в антологиях Кари Рахматуллаха Вазеха, Ходжи Абдулазима Шар'и и Мирсиддика Хашмата, при этом, приводит сравнительно больше примеров из поэзии Савдо [3-А].

4. Савдо относится к числу поэтов, поэтические сборники (диваны) которых не сохранились. Его стихи в разрозненном порядке вошли в различные антологии (тазкира), баязы, исторические и литературные произведения, черновые тетради и сборники. К основным источникам по литературному наследию Савдо следует отнести произведения, написанные в конце XIX-начале XX веков [1-А; 3-А].

5. Повторное изучение сочинений, вошедших в «Баяз» Савдо, а также изыскания в других источниках показали, что к настоящему времени из поэтического наследия Савдо известно 1335 двустиший. Из общего числа доступных сочинений поэта, 1304 двустишия (и одна строка) написаны на таджикском, 30 двустиший (и одна строка) – на узбекском языках. В жанровом аспекте персидские (таджикские) стихи поэта включают 59 газелей (599 двустиший), 4 месневи (325 двустиший), 3 касыды (97 двустиший), 18 кыг'а (79

двустуший), 1 таркиббанд (72 двустушия), 3 тарджибанда (65 двустуший), 2 мухаммаса (специальных мусаммата) (37 двустуший и 1 полустушие), 9 четверостуший (18 двустуший), 12 фардов (12 двустуший). Стихи Савдо на узбекском языке представлены в жанрах газели – 2 (7+4 двустушия), мухаммаса – 1 (7 строф, 35 полустуший – 17 двустуший и 1 полустушие), кыг'а – 1 (2 двустушия). Основную часть литературного наследия поэта составляют газели. Проза Савдо, известная на сегодняшний день, состоит из небольшого рассказа, а также произведения «Музхика» [3-А; 5-А].

6. Каждый из рукописей, включая сборники (баязы), представляют уникальную ценность. При изучении произведений прошлых поэтов и писателей, обращение к рукописям является обязательным критерием, к числу каковых относится «Баяз» Савдо, представляющий наряду с другими поэтическими сборниками, большую научную и литературную значимость. Содержание образцов сочинений классических авторов, поэтов и писателей эпохи автора баяза, а также стихов самого Савдо способствует повышению значимости «Баяза» Савдо как важного литературного источника [2-А; 5-А].

7. Рукопись «Баяза» Абдулкадырходжи Савдо, за исключением некоторых случаев потертостей, сохранилась до нынешнего периода в хорошем состоянии, без существенных повреждений. Рукопись датируется второй половиной XIX века, город Бухара определяется как место написания. Рукопись состоит из 191 листа и содержит в основном поэтические образцы, а также небольшое количество фрагментов прозы, написанных как предшественниками, так и авторами-современниками Савдо. Примеры стихов Савдо в данной рукописи встречаются чаще, чем в других источниках. Некоторые примеры стихов приводятся в рукописи без соблюдения определённого порядка или системы. Определение имён других поэтов требует отдельного исследования. На некоторых листах рукописи изображены цветы, растения, а также таблицы. Вокруг рисунков расположен текст [2-А; 5-А].

8. Литературное наследие Савдо, которое составляют преимущественно поэзия и частично – проза, исходя из их содержания, можно разделить на две части: любовную лирику, а также стихи сатирического и бытового характера. Лирическая поэзия Савдо, в свою очередь, охватывает тематику любви и

романтики, волнений и бунтарства человеческой души, тонких и нежных эмоций, невниманию возлюбленной, верности влюблённого, горьким моментам жизни, а также неценности и приниженному положению представителей науки и знаний. В сатирических стихах поэта подвергаются критике различные явления его эпохи, а также некоторые представители слоёв общества. Часть его сатирической поэзии составляют стихи, сочинённые в поэтическом стиле *ат'има* Абу Исхака Ат'има. В творчестве Савдо часто встречаются мотивы, повествующие о жизненных настроениях и печали, а также социальная тематика [1-А].

9. Главные особенности юмористической и шуточной лирической поэзии Савдо с точки зрения стиля изложения составляют изящество выражений, оригинальность юмора, красноречие и находчивость, а также шуточные мотивы. Лексические особенности проявляются в основном, в использовании отдельных разговорных слов, народных пословиц и поговорок [4-А].

10. С точки зрения художественных тенденций Савдо обладает своим особым стилем, который проявляется в применении им основных средств художественного изображения и риторического искусства. Стиль художественного слова в поэзии Савдо прослеживается, прежде всего, в жанре газели. Изначально следуя стилю Бедиля в газелях, Савдо, на последующем этапе руководствуется идеями Ахмада Дониша и стремится к прогрессивной мысли своей эпохи. В системе риторической структуры художественной речи Савдо в аспекте отношения к средствам художественного изображения, по сравнению с уровнем риторического стиля Бедиля и его последователей, присущи два уровня. На первом уровне поэт успешно следует стилю Бедиля в системе создания образов и средств художественного изображения. При этом, на втором уровне Савдо представляется не подражателем стилю Бедиля, здесь проявляются существенные различия между созданными им образами и особой системой образов в поэзии Бедиля [1-А].

11. В жанре газели Савдо использовал такие поэтические метры, как хазадж, рамаль, муджтасс, раджаз, музоре' и их разновидности. С точки зрения частотности применения, данные метры расположены в указанном порядке. Большая часть метрики газелей поэта соразмерны их содержанию, что считается редким художественным явлением [4-А].

12. Также в метрической системе аруз сочинений Савдо прослеживаются поэтические приёмы – ихтиярат. Савдо уделяет внимание трём следующим типам поэтических приёмов, распространённым в таджикской метрической системе аруз: таскин (замена двух коротких слогов одним долгим слогом); замена «фа'ал (v -)» на «фа'лу (- v)»; использование оригинальной стопы «фо'илотун (- v - -)» вместо «фа'илотун (v v - -)» в первой стопе [4-A].

13. 12 из 25 типов рифмы особой ценности – «пурбаха», Савдо применил при создании газелей, а также сочинений в других поэтических жанрах. 8 из данных 12 типов, исходя из положения буквы «рави» относятся к абсолютной рифме – мутлак, а остальные 4 – к типу мукайяд. Исходя из анализа стихов в аспекте частотности, наиболее широкое применение имеет абсолютная рифма [4-A].

14. Редиф в поэзии Савдо используется исходя из двух способов: а) традиционного и б) с использованием поэтом слов, в которых подвергнута изменению их привычная структура. Из 59 доступных газелей поэта, 31 газель содержит редиф. Редиф используется также в других поэтических жанрах [1-A; 4-A].

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

В ходе сбора материалов, изучения и анализа исследуемых в диссертации вопросов, возникли следующие моменты, на которые в дальнейшем следует обратить внимание исследователям творчества Абдулкадырходжи Савдо:

– вопрос подготовки полного поэтического сборника Абдулкадырходжи Савдо требует широкого и тщательного подхода. Данный вопрос представляется важным для определения настоящего количества стихов поэта, а также выявления основных особенностей его творческой мастерской. Этим объясняется необходимость внимания исследователей, изучающих историю и творчество Абдулкадырходжи Савдо на изыскание указанного вопроса;

– «Баяз» Савдо требует более тщательного исследования. Если сравнить стихи, вошедшие в данный сборник, с поэтическими сборниками (диванами) поэтов, примеры из сочинений которых собраны в рассматриваемом баязе, в результате можно получить отдельную качественную научную работу;

– целесообразным представляется продолжить поиск стихов Савдо как в «Баязе» (в примерах, приведённых без псевдонимов), так и в других источниках. С данной целью необходимо прежде всего, определить всех неизвестных авторов примеров в «Баязе». На последующем этапе примеры, определение авторов которых представляется невозможным, следует подвергнуть сравнительному анализу исходя из поэтического стиля, лексики и содержания стихов Савдо;

– критическое исследование текста сочинений Савдо и подготовка научно-критического текста литературного наследия поэта представляет серьёзную, требующую решения, задачу;

– также представляются важными определение подлинности стихов, вошедших в «Баяз» Савдо, их сравнение с другими, помимо сборников самих поэтов, источниками; определение личности авторов стихов; сравнительное исследование объёма стихов в текстологическом аспекте;

– представление неизвестных поэтов, упомянутых в «Баязе» Савдо, требует отдельной исследовательской работы и необходимых в ней глубоких изысканий.

– сравнительное исследование сочинений самого Савдо, встречающихся в антологиях, баязах, других источниках и печатных изданиях, представляет собой важное в текстологическом аспекте исследование, которое следует провести в будущем;

– поэзия Савдо обладает ярко выраженными социальными мотивами, исходя из которых, представляется целесообразным более подробное исследование данной тематики;

– соотношение поэтической метрики и содержания в газелях исследуемого поэта является важной темой, которую следует исследовать в будущем;

– материалы диссертации могут быть использованы при преподавании академических дисциплин в области филологии, проведении спецкурсов и спецсеминаров, разработке рабочих и учебных программ, а также при написании научных работ различных степеней.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абдулазизова, З. Навоварй дар ғазал ва зикри ваъзи замона дар эҷодиёти Абдулқодирхочаи Савдо [Матн] / З. Абдулазизова, С.

- Саидов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2015. – №4/6 (177). – С. 189-195.
2. Айнӣ, С. Намунаи адабиёти тоҷик [Матн] / С. Айнӣ; аз хатти форсӣ таҳия ва тасҳеҳи Мубашшири Акбарзод. – Душанбе: Адиб, 2010. – 448 с.
 3. Айнӣ, С. Намунаи адабиёти тоҷик [Матн] / С. Айнӣ; ба кӯшиши дуктур Али Равоқӣ ва пешгуфтори Муҳаммадҷон Шақурӣ, Камолиддин Айнӣ ва Алиасғари Шеърдӯст. – Техрон: Интишороти илмӣ ва фарҳангӣ, 1385. – 372 с.
 4. Амиркулов, С. Таҳаввули адабиёти тоҷик дар нимаи якуми асри XIX [Матн] / С. Амиркулов. – Душанбе: Дониш, 1997. – 174 с.
 5. Амиркулов, С. Масъалаи самтгирии илмӣ дар таҳқиқи эҷодиёти Аҳмади Дониш ва мактаби адабии ӯ [Матн] / С. Амиркулов // Нигоҳе ба инкишофи таърихии адабиёти тоҷик дар Мовароуннаҳр (қарни XIX). Мунтахаби мақолаҳо. – Душанбе: Ирфон, 2010. – С. 139-156.
 6. Асозода, Х. Таърихи адабиёти тоҷик [Матн] / Х. Асозода. – Душанбе: Маориф ва фарҳанг, 2014. – 672 с.
 7. Бахтин, М.М. Вопросы литературы и эстетики [Текст] / М.М. Бахтин. – М.: Художественная литература, 1975. – 470 с.
 8. Бахтин, М.М. Проблема поэтики Достоевского [Текст] / М.М. Бахтин. – М.: Наука, 1979. – 153 с.
 9. Брагинский, И.С. Очерки из истории таджикской литературы [Текст] / И.С. Брагинский. – Сталинабад, 1956. – 225 с.
 10. Брагинский, И.С. Из истории персидской и таджикской литературы [Текст] / И.С. Брагинский. – М.: Наука, 1972. – 525 с.
 11. Веселовский, А.Н. Историческая поэтика [Текст] / А.Н. Веселовский. – М., 1989. – 404 с.
 12. Возеҳи Бухорӣ, Қорӣ Раҳматуллоҳ. Тухфат-ул-аҳбоб фӣ тазкират-ил-асҳоб [Матн] / Қорӣ Раҳматуллоҳи Возеҳи Бухорӣ; таҳия, тавзеҳот ва муқаддимаи узви вобастаи АМИ ҶТ, доктори илмҳои филологӣ Ҷӯрабек Назрӣ (Назриев). – Душанбе: Дониш, 2020. – 284 с.
 13. Гулшани адаб. Намунаҳои назм. Иборат аз панҷ ҷилд. Ҷ. 5. Намунаҳои назми тоҷик, асрҳои XVIII – ибтидои асри XX; тарғибдиҳандагон: А. Афсаҳзод, Л. Сулаймонова, Ҷ. Додалишоев ва дигарон. – Душанбе: Ирфон, 1980. – 462 с.

14. Зенкин, С.Н. Введение в литературоведение [Текст] / С.Н. Зенкин. – М.: РГГУ, 2000. – 81 с.
15. Кадканӣ, М.Ш. Шоирӣ оинаҳо (Баррасии сабки ҳиндӣ ва шеърӣ Бедил) [Матн] / М.Ш. Кадканӣ. – Теҳрон: Огоҳ, 1366. – 338 с.
16. Кадканӣ, М.Ш. Суварӣ ҳаёл дар шеърӣ форсӣ [Матн] / М.Ш. Кадканӣ. – Теҳрон, 1368. – 576 с.
17. Кадканӣ, М.Ш. Мусикии шеър [Матн] / М.Ш. Кадканӣ. – Теҳрон: Огоҳ, 1389. – 732 с.
18. Кадканӣ, М.Ш. Растохезӣ калимот (Дарсуғфторҳое дар бораи назарияи адабии сураггароёни рус) [Матн] / М.Ш. Кадканӣ; муқаддима, тасҳех, шарҳу тавзеҳот ва замимаи Ш. Сӯфизода. – Душанбе: Нашри Файз, 2023. – 400 с.
19. Каримов, У. Адабиёти тоҷик дар нимаи дувуми асри XVIII ва аввали асри XIX. Қисми якум [Матн] / У. Каримов. – Душанбе: Дониш, 1974. – 192 с.
20. Карминағӣ, Муҳаммадвафо. Таърихи раҳимхонӣ ал-машҳур ба “Тухфаи хонӣ” [Матн] / Муҳаммадвафои Карминағӣ. – Нусхаи рақами 1213-и шӯбаи Дастанвисҳои шарқии Маркази мероси хаттии назди АМИТ.
21. Лотман, Ю.М. Анализ поэтического текста. Структура стиха [Текст] / Ю.М. Лотман. – Л.: Просвещение, 1972. – 271 с.
22. Лотман, Ю.М. Каноническое искусство как информационный парадокс [Текст] / Ю.М. Лотман // Проблема конона в древнем и средневековом искусстве Азии и Африки. – М.: Наука, 1973. – С. 67-73.
23. Мақсудов, Б. Рӯзгор ва осори Камоли Хучандӣ [Матн] / Б. Мақсудов. – Душанбе, 1994. – 163 с.
24. Мақсудов, Б. Ҳаҷм ва вазни ғазалиёти Ироқӣ [Матн] / Б. Мақсудов // Маводди ҳамоиши байналмилалӣ «Вазни аруз ва таҳаввули он дар шеърӣ форсӣи тоҷикӣ» бахшида ба 80-солагии доктори илмҳои филологӣ, профессор Урватулло Тоиров. – Душанбе: ҶДММ Нӯшбод, 2022. – С. 45-52.
25. Мирзоев, А. Адабиёт (ёри барои дарси адабиёти асрҳои XVI, XVII, XVIII ва XIX-и тоҷик) [Матн] / А. Мирзоев. – Сталинобод, 1948. – 245 с.
26. Мирзоев, А. Як фақти муҳими таъсири маданияти рус дар нимаи дуюми асри XIX ва шартӣ асосии омӯхтани мероси адабӣ-илмӣи Аҳмади Дониш [Текст] / А. Мирзоев // Труды

- Института истории, языка и литературы ТФ АН СССР: т. XXIX. – Сталинабад, 1951. – С. 67.
27. Мирзозода, Х.М. Шамсиддин Шоҳин [Матн] / Х. Мирзозода. – Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1956. – 120 с.
 28. Мирзозода, Х. Материалҳо аз таърихи адабиёти тоҷик (асрҳои XVI-XIX ва ибтидои асри XX) [Матн] / Х. Мирзозода. – Сталинобод: Нашрдавтоҷик., 1958. – 303 с.
 29. Мирзозода, Х. Материалҳо аз таърихи адабиёти тоҷик (ба ёрии муаллимони адабиёт) [Матн] / Х. Мирзозода. – Душанбе: Нашриёти давлатии адабиёти таълимӣ-педагогии Вазорати маорифии РСС Тоҷикистон, 1962. – 136 с.
 30. Мирзоюнус, М. Аз таърихи адабиёти тоҷик дар охири садаи XIX – нимаи аввали садаи XX [Матн] / М. Мирзоюнус. – Хучанд: Ношир, 2023. – 418 с.
 31. Мусульманкулов, Р. Персидско-таджикская классическая поэтика (X-XV вв) [Текст] / Р. Мусульманкулов. – М.: Наука, 1989. – 240 с.
 32. Нарзикул, М. Адабиётшиносии форсӣ-тоҷикӣ дар асрҳои XIII-XIV [Матн] / М. Нарзикул. – Душанбе: Адиб, 1998. – 112 с.
 33. Нарзикул, М. Ҷойгоҳи сухан (Маҷмуаи мақолаҳо) [Матн] / М. Нарзикул. – Душанбе: Адиб, 2006. – 224 с.
 34. Нарзикул, М. Авзони ашъори Рӯдакӣ (Тавзеҳи нуқоти арузӣ, ихтиёроти шоирӣ ва авзони ашъори бозмондаи устод Рӯдакӣ дар асоси “Девон”-и нашри Олмотӣ [Текст] / М. Нарзикул. – Душанбе: «Сино», 2011. – 131 с.
 35. Нарзикул, М. Ҷилваҳои ҳунарии қофия ва радиф дар шеър [Матн] / М. Нарзикул // Номаи Донишгоҳ. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва ҷомеашиносӣ. – Хучанд, 2019. – №1. – С. 69-78.
 36. Нарзикул, М. Вазни шеъри тоҷикӣ. Китоби дарсӣ барои донишҷӯёни муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ [Матн] / М. Нарзикул. – Душанбе: Мега-принт, 2021. – 144 с.
 37. Нарзикул, М. Сарчашмашиносии “Тафсири хусайнӣ”-и Ҳусайн Воизи Кошифӣ [Матн] / М. Нарзикул // Ахбори ДДХБСТ. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ. – Хучанд, 2024. – №3 (100). – С. 75-86.
 38. Нафисӣ, Саид. Таърихи назму наср дар Эрон ва дар забони форсӣ. Ҷилди 1 [Матн] / Саид Нафисӣ. – Техрон: Фуруғӣ, 1344. – 664 с.

39. Неъматзода, Т. Возеҳ [Матн] / Т. Неъматзода. – Душанбе: Ирфон, 1967. – 229 с.
40. Низомӣ, М.З. Поэтикаи ғазалиёти Аттори Нишопурӣ [Матн] / М.З. Низомӣ. – Душанбе: «Абдурраҳмон-Р», 2023. – 248 с.
41. Обидӣ, А.Ҳ. Баёзҳои гаронбаҳо ва осори ношинохтаи шуарои бузурги форсӣ [Матн] / Амир Ҳасан Обидӣ // Ҳаштумин кунгураи таҳқиқоти эронӣ (Кирмон): дафтари дуюм; ба кӯшиши Муҳаммади Равшан. – Техрон, 1358.
42. Савдо, А. Баёз [Матн] / А. Савдо: нусхаи рақами 279 китобхонаи АИ Ўзбекистон ба номи Абурайҳони Берунӣ. – 191 ҷарама.
43. Савдо, А. Мунтахабот [Матн] / А. Савдо: ҷамъкунанда ва тартибдиҳанда Гулсум Ғалимова; дар зери таҳрири Абдулғанӣ Мирзоев. – Сталинобод: Нашрдавтоҷик., 1958. – 150 с.
44. Садри Зиё, Шарифҷон-маҳдум. Тазкори ашъор [Матн] / Шарифҷон-маҳдуми Садри Зиё; матни илмӣ-интиқодӣ бо замима ба эҳтимоми Саҳобиддини Сиддиқ; ба кӯшиши Муҳаммадҷон Шақурии Бухороӣ. – Техрон: Суруш, 1380. – 428 с.
45. Сайфиев, Н. Таърихи адабиёти тоҷик (нимаи дуюми асри XIX) [Матн] / Н. Сайфиев. – Душанбе, 2009. – 188 с.
46. Солеҳов, М. Вазн – унсуре зотии шеър [Матн] / М. Солеҳов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2023. – №6. – С. 139-146.
47. Тоиров, У. Фарҳанги истилоҳоти арузи Аҷам [Матн] / У. Тоиров. – Душанбе: Маориф, 1991. – 123 с.
48. Тоиров, У. Фарҳанги истилоҳоти қофия [Матн] / У. Тоиров. – Душанбе: Маориф, 1997. – 152 с.
49. Тоиров, У. Ҳамбастагии илмҳои қофия ва бадеъ [Матн] / У. Тоиров // Садои Шарқ. – 2024. – №2. – С. 132-146.
50. Тоиров, У. Адабиёти тоҷик барои синфи 10 / У. Тоиров, М. Солеҳов. – Душанбе: Маориф, 2025. – 335 с.
51. Хонларӣ, П.Н. Таҳқиқи интиқодӣ дар арузи форсӣ ва ҷиғунагии таҳаввули авзони ғазал [Матн] / П.Н. Хонларӣ. – Техрон, 1327. – 214 с.
52. Ҳабибов, А. Мулоҳизаҳо оид ба нашри мунтахаби ашъори Абдулқодирҷоҳа Савдо [Матн] / А. Ҳабибов // Шарқи сурх. – 1960. – №1. – С. 151-155.

53. Ҳодизода, Р. Адабиёти тоҷик дар нимаи дуввуми асри XIX [Матн] / Р. Ҳодизода. – Душанбе, 1968. – 294 с.
54. Ҳодизода, Р. Адабиёти тоҷик (асрҳои XVI-XIX ва ибтидои асри XX): китоби дарсӣ барои мактабҳои олии [Матн] / Р. Ҳодизода, У. Каримов, С. Саъдиев. – Душанбе: Маориф, 1988. – 416 с.
55. Шамисо, С. Ошноӣ бо аруз ва қофия [Матн] / С. Шамисо. – Техрон, 1378. – 126 с.
56. Шарифов, Х. Каломи бадеъ [Матн] / Х. Шарифов. – Душанбе: Маориф, 1991. – 160 с.
57. Шарифов, Х. Муаммои ғазал [Матн] / Х. Шарифов // Шоир ва шеър. Маҷмуаи мақолаҳо. – Душанбе: Адиб, 1998. – С. 127-136.
58. Шарифов, Х. Балоғат ва суҳанварӣ [Матн] / Х. Шарифов. – Душанбе: Ирфон, 2002. – 278 с.
59. Шарифов, Х. Назмшиносӣ [Матн] / Х. Шарифов, У. Тоиров. – Душанбе: «Ҳочӣ Ҳасан», 2015. – 384 с.
60. Шаръӣ, Ҳочӣ Абдулазим. Тазкират-уш-шуаро [Матн] / Ҳочӣ Абдулазими Шаръӣ; муаллифони пешгуфтор М. Ҳоҷаева, И. Эшонқулов. – Хучанд: Хуросон-Медиа, 2015. – 228 с.

ПЕРЕЧЕНЬ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

I. В рецензируемых научных журналах ВАК при Президенте Республики Таджикистан:

- [1-А]. Бозорова (Салимзода), М.А. Садриддин Айнӣ дар бораи Абдулқодирхочаи Савдо ва эҷодиёти ӯ [Матн] / М.А. Бозорова (Салимзода) // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2024. – №10. – С. 306-312.
- [2-А]. Бозорова (Салимзода), М.А. Тавсифи кодикологии “Баёз”-и Абдулқодирхочаи Савдо [Матн] / М.А. Бозорова (Салимзода) // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2025. – №3. – С. 240-246.
- [3-А]. Нарзикул, М., Бозорова (Салимзода), М.А. Шеърҳои Савдо дар тазкираҳои охири асри XIX ва ибтидои асри XX [Матн] / М. Нарзикул, М.А. Бозорова (Салимзода) // Вестник

Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2025. – №4. – С. 164-174.

II. Статьи, опубликованные в научных сборниках и в других изданиях:

- [4-А]. Бозорова (Салимзода), М. Авзони ғазалиёти Абдулқодирхочаи Савдо [Матн] / М. Бозорова (Салимзода) // Материалы международной конференции «Метрика аруза и его эволюция в персидско-таджикской поэзии», посвящённой 80-летию доктора филологических наук, профессора Урватулло Тоирова (Душанбе, 2022). – Душанбе: ЧДММ «Нушбод», 2022. – С. 217-223.
- [5-А]. Бозорова (Салимзода), М.А. Хусусиятҳои китобшиносӣ ва нусхашиносии “Баёз”-и Савдо [Матн] / М.А. Бозорова (Салимзода) // Важные вопросы сохранения и исследования рукописного наследия Таджикистана. Материалы республиканской научно-теоретической конференции, посвящённой 80-летию Сайиднуриддина Шахобуддинова (Душанбе, 2025). – Душанбе, 2025. – С. 205-220.

АННОТАТСИЯИ

таҳқиқоти диссертатсионии Салимзода Муҳайё Абдусалим дар мавзуи «Абдулқодирхочаи Савдо ва ҷойгоҳи ӯ дар доираи адабии Бухорои нимаи дуюми асри XIX» барои дарёфти дараҷаи илмии номзоди илмҳои филологӣ аз рӯйи ихтисоси 6.2.15. Адабиёти тоҷик, равобити адабӣ

Калидвожаҳо: Абдулқодирхочаи Савдо, зиндагинома, мероси адабӣ, анвои шеърӣ, “Баёз”-и Савдо, сарчашмаи адабӣ, мавзӯ, мазмун, мундариҷа, забон, сабки баён, вазн, қофия, радиф.

Мақсади таҳқиқ омӯзиши шахсияти адабии Абдулқодирхочаи Савдо ва таъйини ҷойгоҳи ӯ дар доираи адабии нимаи дуюми асри XIX Бухоро буда, дар се боби он масъалаҳои марбут ба барқарорсозии зиндагиномаи илмӣ ва мероси адабии шоир, “Баёз”-и Савдо ва аҳаммияти он ҳамчун сарчашмаи адабӣ, мазмун ва хусусиятҳои бадеии ашъори шоир баррасӣ шудааст.

Дар боби якум баъд аз баҳси масъалаҳои марбут ба чеҳраи адабии Савдо шеърҳои ӯ дар сарчашмаҳои гуногун ҷамъоварӣ шуда, пас аз он ашъори шоир аз назари теъдод ва табақабандии онҳо ба анвои шеърӣ баррасӣ шудааст. Боби дуюми диссертатсия ба таҳқиқи “Баёз”-и Савдо аз лиҳози хусусиятҳои китобшиносӣ, нусхашиносӣ, сохту таркиб ва арзиши он ҳамчун сарчашмаи адабӣ ихтисос дорад. Дар боби сеюм масъалаҳои алоқаманд ба муҳтаво ва хусусиятҳои бадеии ашъори шоир (забон ва сабки баён, воситаҳои асосии тасвири бадеӣ ва ҳунари балоғӣ, вазн ва ихтиёри шоирӣ, қофия ва радиф) таҳқиқ шудаанд.

Ҳангоми таълифи диссертатсия **методҳои** муқоисавӣ-таърихӣ, тавсифӣ-таҳлилӣ, таҳқиқӣ-қиёсӣ, таҳлилӣ-оморӣ, матншиносӣ, таҳқиқи типологӣ жанрҳо ва сохтори осори адабӣ истифода шудаанд.

Навгони диссертатсия бо он мушаххас мешавад, ки бори нахуст дар адабиётшиносии тоҷик масъалаҳои зиндагиномаи илмӣ ва мероси адабии Абдулқодирхочаи Савдо, хусусиятҳои китобшиносию нусхашиносии “Баёз”-и ӯ ва арзиши адабии он ҳамчун сарчашмаи адабӣ, мазмун ва хусусиятҳои бадеии ашъори шоир мавриди пажӯҳиш қарор гирифтаанд. Инчунин, бори аввал ба таври низомманд масъалаҳои алоқаманд ба мазмуну мундариҷа, хусусиятҳои бадеӣ, воситаҳои асосии тасвири бадеӣ, ҳунари шоирӣ, вазн, ихтиёри шоирӣ, қофия ва радифи шеърҳои Савдо бо фарогирии вежаҳои забон, сабки баён, ҳунари шоирӣ ва маҳорати эҷодии ӯ таҳқиқ шудааст.

Аз **натичаҳои таҳқиқи диссертатсия** дар тадриси фанҳои таълимӣ соҳаи филология, курс ва семинарҳои махсус, таҳия ва тартиби барномаҳои корию дарсӣ, навиштани корҳои илмии дараҷаҳои гуногун **истифода кардан** мумкин аст.

АННОТАЦИЯ

к диссертационной работе Салимзода Мухайё Абдусалим на тему «Абдулкадырходжа Савдо и его место в литературном кругу Бухары второй половины XIX века» на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 6.2.15. Таджикская литература, литературные связи

Ключевые слова: Абдулкадырходжа Савдо, биография, литературное наследие, поэтические жанры, «Баяз» Савдо, литературный источник, тема, содержание, язык, стиль, метрика, рифма, радиф.

Цель исследования является изучение литературной личности Абдулкадырходжи Савдо и определение его места в литературном кругу Бухары второй половины XIX века. В трёх главах подвержены научному анализу вопросы, связанные с реконструкцией научной биографии и литературного наследия поэта; поэтического сборника – «Баяза» Савдо и его значения как литературного источника, содержания и художественных особенностей сочинений поэта.

В первой главе прежде всего, рассматривается литературный портрет Савдо; последующая ступень включает собрание его стихов из источников; затем его поэзия подвержена изысканию исходя из количества стихов и их жанровой классификации. Вторая глава диссертации отведена исследованию «Баяза» Савдо, в аспекте его библиографических и кодикологических особенностей, а также его значения как литературного источника. В третьей главе исследованы вопросы, связанные с содержанием поэзии Савдо, её художественных особенностей с учётом вопросов языка и стиля выражения, основных средств художественного изображения и искусства красноречия, метрики и поэтической вольности.

Диссертация **написана** на основе сравнительно-исторического, описательно-аналитического, научно-сопоставительного, аналитико-статистического, текстологического **методов**, а также типологического исследования жанра и структуры литературных произведений.

Научная новизна диссертации определяется тем, что впервые в таджикском литературоведении подвергаются научному исследованию вопросы научной биографии и литературного наследия Абдулкадырходжи Савдо, библиографические и кодикологические особенности его «Баяза», его ценности как литературного источника, содержания и художественных особенностей сочинений поэта. Впервые исследованы вопросы, связанные с содержанием, художественными особенностями, основными средствами художественного изображения, поэтического искусства, метрики, поэтической вольности, рифмы и радифа в сочинениях Савдо с учётом особенностей его поэтического языка, стиля, поэтического искусства и творческого мастерства.

Результаты диссертационного исследования **могут быть использованы** в преподавании филологических дисциплин, спецкурсов и спецсеминаров, составлении рабочих и учебных программ, написании научных работ различных степеней.

ANNOTATION

to the dissertation of Salimzoda Mukhayo Abdusalim on the topic “Abdulkadyrkhoja Savdo and His Place in the Literary Circle of Bukhara in the Second Half of the 19th Century”, submitted for the degree of Doctor of Philological Sciences specialty 6.2.15. Tajik Literature, Literary Connections.

Keywords: Abdulkadyrkhoja Savdo, biography, literary heritage, poetic genres, prose works, Savdo’s Bayaz, literary source, theme, content, language, style, metrics, rhyme, radif.

The dissertation is devoted to the study of the literary figure Abdulkadyrkhoja Savdo and the determination of his place within the literary circle of Bukhara during the second half of the 19th century. The research, presented in three chapters, provides a scholarly analysis of the poet’s scientific biography and literary heritage; the poetry collection Bayaz and its importance as a literary source; as well as the thematic, structural, and artistic features of Savdo’s works.

The first chapter primarily explores Savdo’s literary profile. It also includes the compilation of his poems from anthologies of the late 19th and early 20th centuries, his own Bayaz, and other poetic collections. Furthermore, it analyzes his poetry according to the number of poems and their genre classification. The second chapter focuses on Savdo’s Bayaz, examining its bibliographic and codicological characteristics and its significance as a literary source. The third chapter investigates the content and artistic features of Savdo’s poetry, with particular attention to language, style, artistic imagery, rhetorical devices, metrics, rhyme, and poetic license.

The formulation of research questions and the proposed solutions represent a new scientific approach in Tajik literary studies.

The scientific novelty of the dissertation lies in the fact that, for the first time in Tajik literary scholarship, the issues related to Savdo’s scientific biography, literary heritage, and the bibliographic and codicological features of his Bayaz have been comprehensively examined. The study also provides the first systematic analysis of Savdo’s content, artistic style, means of expression, poetic techniques, metrics, rhyme, and radif, considering his linguistic style and creative mastery.

The research is based on comparative-historical, descriptive-analytical, scientific-comparative, analytical-statistical, and textual methods and typological study of literary genres and structures.

The results of this dissertation can be applied in teaching philological disciplines, specialized courses and seminars, developing educational programs, and writing research papers of various academic levels.